

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КИРГИЗСКОЙ ССР
КИРГИЗСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПЕДАГОГИКИ

На правах рукописи
УДК 371.044.3:370186

На правах рукописи
УДК 371.044.3:370.186

Гринченко Наталья Александровна

**ПУТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
ШКОЛЬНИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА**

13.00.01 — «Теория и история педагогики»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
член-корр. АПН СССР, профессор,
доктор педагогических наук

БАЛТАБАЕВ МУКАШ РУСТАВЛЕТОВИЧ

Научный консультант:
кандидат медицинских наук

ОГАРЬ ВИКТОР ГРИГОРЬЕВИЧ

Фрунзе — 1990

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	15
1.1. Воспитание антинаркотической устойчивости молодёжи как социально-педагогическая проблема.....	15
1.2. Причины и мотивы наркотического поведения несовершеннолетних	21
1.3. Психолого-педагогическая характеристика несовершеннолетних с наркотическим поведением: конкретное исследование	36
1.4. Вопросы предупреждения наркотического поведения несовершеннолетних в педагогической литературе.....	49
Краткие выводы по содержанию I главы.....	59
ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИЯ И ОПЫТНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ.....	63
2.1. Особенности игровой деятельности как активного метода воспитания	63
2.2. Опыт использования длительной игры в процессе предупреждения наркотического поведения школьников	70
2.3. Некоторые вопросы подготовки педагогических кадров для повышения эффективности антинаркотического воспитания учащихся.....	106
Краткие выводы по содержанию II главы	110
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	112
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	119
ПРИЛОЖЕНИЯ	133
ПРИЛОЖЕНИЕ I. Метод «баллотирования».....	133
ПРИЛОЖЕНИЕ II. Анкета «Кругозор»	135
ПРИЛОЖЕНИЕ III. Анкета «Моя биография»	136
ПРИЛОЖЕНИЕ IV. Я — наркоман (сценический вариант пьесы М.Н. Корнеева)	138
ПРИЛОЖЕНИЕ V. Осторожно — таблетки!	153
ПРИЛОЖЕНИЕ VI. Химия вокруг нас	155

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В условиях перестройки всех сфер жизни нашего общества особое значение приобретает человеческий фактор как субъект деятельности в разных областях общественной жизни. Необходимым условием повышения роли человеческого фактора в общественном развитии является укрепление физического и нравственного здоровья советских людей, утверждение *здорового образа жизни*. В материалах XXVII съезда КПСС говорится, что «для каждого человека, да и для общества нет большей ценности, чем здоровье, охрана и укрепление здоровья советских людей — дело первостепенной важности» [14, с. 49].

Одной из стратегических задач в борьбе за здоровье человека и утверждение здорового образа жизни является борьба с так называемыми *вредными привычками* — пьянством, курением, употреблением наркотических и токсических веществ.

Вещества, способные изменить психическое состояние человека, были известны с древних времен, однако наши предки обращались с ними гораздо осторожнее, чем человек современный, и применяли их первоначально лишь в религиозных и лечебных целях. На Западе таким веществом был алкоголь, на Востоке — наркотики, в Америке — табак [192].

В современном мире употребление алкоголя, табака и наркотиков стало массовым. Возникли проблемы пьянства и алкоголизма, никотиномании, наркомании, токсикомании. Особенно широкое распространение получили алкоголь и табак. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), алкоголь сегодня является причиной каждой третьей смерти [43, с.246], а табак — причиной каждой пятой [42, с.15]. Вызывает опасение возможное распространение наркотиков, которые особенно быстро разрушают человека физически и нравственно. Очевидно, в этих условиях от человека требуется новое мышление,

базирующееся на полном отказе от вредных привычек. И новое мышление все настойчивее пробивает себе дорогу во всех цивилизованных странах. Средства массовой информации сообщают нам об успехах борьбы с курением в Европе и Америке, о массовом стремлении людей к здоровому образу жизни. Движение за здоровый образ жизни началось и в нашей стране. В 1985–1988 годы был принят ряд партийно-правительственных постановлений по борьбе с пьянством и алкоголизмом [18, 19, 20], которую рекомендуется проводить в комплексе с искоренением наркомании и курения [19]. В Постановлении ЦК КПСС «О некоторых негативных явлениях в борьбе с пьянством и алкоголизмом» отмечено, что «необходимо сосредоточить усилия на профилактических, воспитательных мерах, формировании у всех советских людей твёрдых антиалкогольных убеждений» [20, с. 51].

Актуальность партийно-правительственных постановлений по борьбе с пьянством, курением, наркоманией и токсикоманией обусловлена тем обстоятельством, что в последние годы эти проблемы в нашей стране обострились, в том числе среди подростков.

В среднеазиатском регионе, где проводилось исследование, среди молодёжи распространено традиционное для этого края курение анаши, а также алкоголепотребление, табакокурение, в последние годы — употребление различных токсических веществ и препаратов бытовой химии. В южных районах Киргизии, в Узбекистане, Таджикистане и Туркмении с давних пор употребляется также насвай — в полость рта с целью достижения одурманивающего эффекта закладывается смесь измельченного табака, древесной золы с добавлением щепотки извести и растительного масла.

Наркотические вредные привычки представляют серьёзную опасность для физического и нравственного здоровья подрастающего поколения. Вот примеры газетной хроники.

«В тот вечер, когда его доставили к нам, он выпил полстакана водки, и это убило его — произошло кровоизлияние в мозг. Но когда, производя анатомическое вскрытие, мы этот мозг увидели, я понял, что ребёнок был убит задолго до своей физической смерти — убит интеллектуально, духовно, убит как будущая личность! Потому что это был мозг деграданта, состарившийся, изувеченный мозг, над которым алкоголь издевался беспощадно» [67].

«Я в двенадцать лет понимал, что пить вредно, что я ещё маленький. Когда заметят, что от меня бормотухой пахнет, запрут на неделю. Но навсегда-то меня не запрёшь. А потом на таблетки перешёл — никакого запаха. Зато когда начали находить шприцы и иголки — опять разговоры пошли. Отвечал, что это не для меня, передать кому-то надо. Они поняли, что со мной не сладить. Отец сколько раз хотел посмотреть вены, но я не давал. Стал колотья в ноги, а спал в рубашке, пока не прошли следы от уколов» [56].

«Это ведь выдумал кто-то, что, мол, если колешься, то не пьёшь. Мол, алкаш сам по себе, анашист сам по себе, колун сам по себе. Ничего подобного! Очень даже уживаются все вместе. Даже друг без друга не могут. Как это началось у меня, например? С того, что во дворе ватага пацанов курила махорку, заворачивал её старший из нас, и очень скоро все мы стали его рабами. Бог весть откуда он доставал анашу. Только скоро попали мы в такую зависимость от щедрот атамана, что, допустим, прикажи он школу спалить, спалили бы враз, лишь бы дал затянуться...» [37].

Из приведённых материалов становится очевидным, что вредные привычки являются серьёзнейшим препятствием на пути к достижению высшей цели коммунистического воспитания — *формированию всесторонне развитой личности*.

Уже в трудах прогрессивных русских педагогов К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, С.А. Рачинского, Н.И. Горбунова-Посадова, И.П. Мордви-

нова были заложены идеи о необходимости формирования *трезвого образа жизни* подрастающего поколения.

Отдельные вопросы антиалкогольного и антитабачного воспитания рассматривались в трудах классиков советской педагогики Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, которые считали здоровый образ жизни необходимым условием формирования сознательности.

Программы и учебники антиалкогольного и антитабачного обучения и воспитания предлагали в дореволюционный период — С.Е. Успенский, А.В. Мендельсон, Г.Ф. Марков, А.В. Соболевский, Л.Г. Булгаковский; в советский период — Е.С. Скворцова, Г.Г. Заиграев, Н.Я. Копыт, Ю.П. Лисицын, В.Ф. Матвеев, А.Л. Гройсман, В.Н. Ягодинский и другие. Авторы основной упор делали на просвещение учащихся, в то время как другие аспекты антиалкогольного и антитабачного воспитания — пробуждение активности самой личности, вовлечение в альтернативную деятельность, обучение умению ориентироваться в конфликтных и критических ситуациях и так далее — были разработаны недостаточно.

Педагогические основы антиалкогольного, антитабачного и антинаркотического воспитания рассмотрены в работах Л.В. Колесова, А.Л. Маюрова, А.О. Никитина, С.Н. Покровского, Ф.Г. Углова, А.В. Чаплина, Г.Н. Вохмина, в которых предлагается формировать антинаркотически направленную личность, то есть личность с прочными антинаркотическими убеждениями, способную противостоять дурным влияниям.

В работах А.М. Зобина, А.И. Кочетова, И.А. Невского, А.И. Селецкого, С.А. Тарарухина, Л.М. Голубевой показана взаимосвязь вредных привычек с другими формами отклоняющегося поведения.

Психологические аспекты профилактики раннего алкоголизма освещены в коллективной монографии Б.С. Братуся и П.И. Сидорова,

работах А.Е. Личко, диссертационных исследованиях К.Г. Сурнова и В.С. Хомика. Авторы убедительно показали, что риск приобщения к одурманивающим веществам в значительной мере зависит от психологических особенностей личности, её характера, типа нервной системы, состояния здоровья, склонностей, мотивов и потребностей, положения в микросоциальной среде.

Однако, несмотря на имеющиеся исследования в данной области, в целом система профилактики вредных привычек у учащихся ещё не создана, и педагогический аспект этой проблемы разработан недостаточно. Не решены *вопросы подготовки педагогических кадров* к антинаркотическому воспитанию, не выработана общая концепция антинаркотического воспитания учащихся. На сегодняшний день в советской педагогике защищены всего две кандидатские диссертации по антиалкогольному воспитанию старшеклассников — А.С. Беженара и А.Н. Якушева — и одна кандидатская диссертация по предупреждению вредных привычек у учащихся профтехучилищ — К.Р. Исмагилова. Необходимость дальнейшей разработки теории и практики предупреждения и преодоления вредных привычек у несовершеннолетних определила выбор темы нашего диссертационного исследования.

Недостаточная разработанность данной проблемы в советской педагогике делает необходимым рассмотрение и ряда рабочих терминов, с которыми связано наше исследование. По аналогии с термином известного советского психиатра А.Е. Личко «токсикоманическое поведение» [104, с.60], мы предлагаем ввести понятие «наркотическое поведение», целесообразность которого, на наш взгляд, диктуется рядом обстоятельств.

Прежде всего, он позволяет четко определить границы предмета исследования, а именно алкоголизацию, курение, употребление наркотиков и токсических веществ, тогда как термин «вредные привычки» имеет более широкое значение [78, с.33–41].

Под «наркотическим поведением» понимаются все виды употребления одурманивающих веществ — экспериментальное¹, эпизодическое² и регулярное³. Поскольку большинство подростков только пробует эти вещества, говорить в этих случаях о вредных привычках (употреблении, ставшем потребностью) вряд ли уместно. Термин «наркотическое поведение» позволяет охарактеризовать любой вид употребления, так как поведение есть внешне наблюдаемая деятельность человека, образ его действий, образ жизни [127, с. 512].

Мы отдаём предпочтение слову «наркотическое» вместо «токсикоманическое» во избежание путаницы с термином «токсикомания», который в последнее время употребляется преимущественно в узком смысле и обозначает «применение веществ, препаратов ненаркотического ряда с целью наркотизации» [102, с.92].

Слово «наркотическое» менее громоздкое, чем «токсикоманическое», что имеет немаловажное значение при образовании новых терминов.

Термин «наркотическое поведение» легко вписывается в уже существующую систему понятий «наркотизм», «антинаркотическое воспитание», «пронаркотический фон», «наркотическая зависимость», «нарколог» и т.д. [59, 81, 123], в которых корень «нарко» подтверждает общепризнанный в науке факт, что алкоголь, табак, наркотики и токсические вещества — все обладают наркотическими свойствами, то есть способны изменять психическое состояние человека. Однако к собственно наркотикам относятся только те вещества, которые входят

¹ Здесь и далее под экспериментальным употреблением подразумевается знакомство с тем или иным веществом, проба в течение 1–3 раз. Термин употребляется в медицинской литературе и документах Всемирной организации здравоохранения [116].

² Нерегулярное, случайное употребление, примерно 1 раз в месяц.

³ Употребление, ставшее потребностью, дурной привычкой.

в специальный перечень наркотических средств и применение которых в немедицинских целях является наказуемым [40, с. 8–11]. Алкоголь и табак имеют совершенно иной социальный и юридический статус. Человечество относится к этим веществам крайне снисходительно, они свободно, иногда с некоторыми ограничениями, продаются и покупаются в большинстве стран мира.

Наконец, аналоги термина «наркотическое поведение» широко применяются в зарубежных источниках: «drug-taking behavior», «drug-use behavior», «drug-abuse behavior».

Всё вышеизложенное и определило выбор темы нашего диссертационного исследования: «Пути предупреждения наркотического поведения школьников подросткового возраста».

Для комплексного рассмотрения проблем антиалкогольного, антитабачного, антинаркотического и антиалкогольного воспитания мы будем использовать термин «антинаркотическое воспитание», который в настоящее время получает всё большее признание среди специалистов [126, с. 5–7; 163, с. 148–165].

В своём диссертационном исследовании мы также будем пользоваться общепризнанными понятиями «трезвый образ жизни», «здоровый образ жизни» и т.д.

Исходя из потребностей педагогической практики, мы поставили *целью* нашего исследования научное обоснование и опытную проверку методик предупреждения наркотического поведения учащихся V–X классов⁴, потому что начиная с младшего подросткового возраста для многих детей значительно возрастает риск приобщения к вредным привычкам.

⁴ Здесь и далее нумерация классов приводится по курсу десятилетней школы.

Поскольку мы считаем, что достижение этой цели невозможно без специфических программ воспитания, объектом исследования мы наметили процесс антинаркотического воспитания школьников.

Изучение состояния антинаркотического воспитания учащихся нашей страны показало, что наименее разработанными являются активные методы антинаркотического воспитания, среди которых особенно привлекательными для учащихся могут стать игровые методики, что и составило *предмет* нашего исследования.

В последнее время всё чаще выражается сомнение в целесообразности введения антинаркотического воспитания в школе. Утверждается, что это лишь возбуждает нездоровое любопытство подростков и провоцирует их на наркотическое поведение. Мы не разделяем эту точку зрения. *Гипотеза* нашего исследования построена на том, что одним из важнейших условий профилактики наркотического поведения несовершеннолетних является повышение *уровня антинаркотической воспитанности* учащихся, что соответствует известному в педагогике и психологии принципу целостного формирования личности в единстве её сознания, чувств и поведения.

Для реализации цели нашего исследования и проверки выдвинутой гипотезы необходимо решить следующие задачи: 1) изучить состояние проблемы антинаркотического воспитания в отечественной и зарубежной педагогике; 2) провести психолого-педагогическое изучение учащихся с наркотическим поведением, а также анализ причин наркотического поведения несовершеннолетних; 3) теоретически обосновать игровую деятельность как один из активных методов (АМ) в практике антинаркотического воспитания школьников; 4) провести сравнительную опытную работу по предупреждению наркотического поведения учащихся с применением традиционных методов антинаркотического воспитания (беседа, лекция, диспуты); 5) разработать методические рекомендации по

использованию некоторых игровых методик в практике антинаркотического воспитания.

Методологической основой нашего исследования является марксистско-ленинское учение о коммунистическом воспитании, программные документы КПСС и Советского государства по вопросам борьбы с пьянством, курением, наркоманией и токсикоманией, по вопросам перестройки средней школы.

Исходными теоретическими положениями диссертации являются теория деятельности, согласно которой личность подростка формируется в процессе общественно полезной практики, общения со взрослыми и друг с другом, а также концепция единства нравственного сознания, чувств и поведения в опыте личности, позволяющая соединить словесное воспитание с эмоциональным воздействием на личность воспитанника, с деятельным его участием в процессе воспитания (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.Т. Ананьев, Л.И. Божович, Л.В. Занков, А.В. Запорожец, А.А. Люблинская, Д.Б. Эльконин и другие).

Основными методами были: теоретическое изучение философской, педагогической, психологической, медицинской и юридической и другой литературы по исследуемой проблеме; эмпирические методы: наблюдение, индивидуальные и групповые беседы, анкетирование, интервью, метод обобщения независимых характеристик; метод комплексного изучения проблем алкоголизации, курения, наркомании и токсикомании; игровая деятельность. Более подробная характеристика применяемых методов будет дана в соответствующих разделах диссертации.

Констатирующий этап исследования проводился на базе Республиканского наркологического диспансера (РНД), среднего профессионально-технического строительного училища №4 г. Фрунзе (СПТУ №4), Фрунзенских средних общеобразовательных школ №1, 6, 7, 8, 13, 14, 25, 28, 36 и т.д. Опытная работа была осуществлена на базе средней

школы №40 и частично апробирована в средних школах №7, 36, 43, 67 г. Фрунзе.

Исследование выполнялось в *несколько этапов*.

Первый этап: констатирующе-поисковый (1985–1987 гг.) В этот период изучались партийные и государственные документы по проблемам пьянства, курения, наркомании и токсикомании; философская, медицинская, правовая, психологическая и педагогическая литература. Анализировались теория и практика антинаркотического воспитания в отечественной и зарубежной педагогике. Был уточнён понятийный аппарат, разработаны методики исследования. Была частично проведена констатирующая часть опытной работы.

Второй этап: формирующий (1987–1988 гг.)

На этом этапе констатирующая часть опытной работы была завершена, изучена пронаркотическая обстановка в средней общеобразовательной школе, проведено психолого-педагогическое изучение подростков с наркотическим поведением. В процессе опытной работы в школе была подвергнута эмпирической проверке гипотеза, моделировались и уточнялись педагогические условия, повышающие эффективность процесса антинаркотического воспитания посредством игровой деятельности. Проводились контрольные срезы, анализ и систематизация полученного материала.

Третий этап: заключительно-обобщающий (1988–1989 гг.), в ходе которого были обобщены и систематизированы полученные материалы, разработаны методические рекомендации по применению игровой деятельности в практике антинаркотического воспитания, проведено лексико-стилистическое оформление диссертационных материалов.

Теоретическая значимость и научная новизна диссертации состоят в обобщении основных теорий о причинах ранней алкоголизации, курения, наркомании и токсикомании молодёжи, что имеет большое значение для

определения оптимальных путей борьбы с этими негативными явлениями, характеристике основных педагогических моделей предупреждения наркотического поведения несовершеннолетних в отечественной и зарубежной практике. Была изучена пронаркотическая обстановка в средней общеобразовательной школе, разработан понятийный аппарат для комплексного изучения проблем пьянства, курения, наркомании и токсикомании, проведены собственные психолого-педагогические исследования по изучению личностей подростков с наркотическим поведением, разработаны критерии антинаркотической воспитанности, предложены игровые методики антинаркотического воспитания в средней общеобразовательной школе, апробированы формы клубной работы — школьный антинаркотический театр и клуб «Трезвость».

Достоверность исследования обеспечивается марксистско-ленинской методологией, массовостью выборки на всех этапах исследования, применением методов математической статистики, качественной интерпретацией полученных количественных данных.

Практическая значимость исследования состоит в том, что были разработаны методики предупреждения наркотического поведения учащихся подросткового возраста. Диссертантом были апробированы длительная антинаркотическая игра, театрализованная игра, клубная работа (школьный антинаркотический театр, средствами искусства ведущий антинаркотическую пропаганду, и клуб «Трезвость» со спортивно-оздоровительным направлением работы).

Методические рекомендации по предупреждению наркотического поведения учащихся могут быть использованы в практике работы средних общеобразовательных школ, при разработке программ подготовки педагогических кадров к антинаркотическому воспитанию учащихся, а также работниками культурно-просветительных учреждений.

Апробация и внедрение результатов исследования проводились на общегородском семинаре завучей и директоров средних школ г. Фрунзе (1988 г.), республиканском методическом семинаре работников культуры на базе профсоюзных курсов (1988 г.), на заседаниях лаборатории игровой деятельности НИИ ОПН АПН СССР, лаборатории формирования здорового образа жизни и предупреждения вредных привычек НИИ возрастной физиологии и гигиены АПН СССР, на Всесоюзном научно-практическом семинаре по методике избавления от вредных привычек Г.А. Дачко (г. Новосибирск, 1989 г.), в отделе педагогики и психологии Киргизского НИИ педагогики, а также на педагогических совещаниях в учебных заведениях г. Фрунзе, где проводились исследования.

Методические материалы по антинаркотическому воспитанию школьников, разработанные соискателем, используются в работе средних школ №40 и 43 г. Фрунзе, ряда школ республик и культурно-просветительных учреждений. Эти методические материалы были разосланы по просьбам специалистов в десятки городов Советского Союза — Новошахтинск Ростовской области, Абакан Хакасской АО, Ульяновск, Первоуральск, Ижевск, Саяногорск, Томск, Тюмень и т.д., где используются в работе со школьниками.

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, выводов, библиографии и приложений.

ГЛАВА I. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1. Воспитание антинаркотической устойчивости молодёжи как социально-педагогическая проблема

Советская педагогика главной целью воспитания считает *формирование всесторонне развитой личности*. Основоположники теории коммунистического воспитания К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Призвание, назначение, задача всякого человека — всесторонне развивать свои способности» [2, с.282].

Важнейшим условием формирования всесторонне и гармонично развитой личности К. Маркс считал «разумное и общественное бытие» самого государства [1, с.103]. В воспитании К. Маркс выделял 3 аспекта: умственное и физическое воспитание и техническое обучение [5, с.85]. Нравственное воспитание не выделялось Марксом и Энгельсом в самостоятельную область, тем не менее вопросам нравственности они уделяли большое внимание, подчёркивая исторический и классовый характер общественной морали.

«Люди, сознательно или бессознательно, — утверждал Ф. Энгельс, — черпают свои нравственные воззрения в последнем счёте из практических отношений, в которых происходят производство и обмен» [7, с.87].

Развивая далее теорию морали, Ф. Энгельс указывает, что стремление к счастью свойственно человеку, поэтому оно должно стать основой всякой морали. Но стремление к счастью, по Энгельсу, подвергается двойкой поправке. Во-первых, следует взвешивать последствия своих поступков, во-вторых, надо уважать одинаковую правомерность стремления к счастью со стороны других людей [8, с.395].

Это высказывание с полным правом можно отнести к такой проблеме как вредные привычки, приобретая которые, человеку необходимо задуматься о возможных последствиях для себя и других.

В целом К. Маркс и Ф. Энгельс не акцентировали своё внимание на вредных привычках, но своё отношение к ним высказали достаточно определённо. К. Маркс в «Нищете философии» отметил, что «водка, если её употреблять в качестве пищевого продукта, является, по общему признанию, отравой», своего рода «европейским опиумом» [3, с.97].

Ф. Энгельс в работе «Положение рабочего класса в Англии» исследовал обстоятельства, порождающие массовый алкоголизм в среде пролетариев, и пришёл к выводу, что это, с одной стороны, следствие тяжёлых условий труда и доступности алкоголя, а с другой — результат недостаточного воспитания, дурного примера пьющего большинства, распространения алкогольных предрассудков и заблуждений относительно свойств алкоголя [6, с.336–337].

В.И. Ленин в своих философских трудах также выдвигал идею гармоничного развития личности, однако, будучи материалистом, понимал, что всестороннее развитие всех членов общества — дело весьма отдалённого будущего, требующее определённых экономических предпосылок: «Пытаться сегодня практически предвосхитить этот грядущий результат вполне развитого, вполне упрочившегося и сложившегося, вполне развёрнутого и созревшего коммунизма, — подчёркивал Ленин, — это всё равно, что четырёхлетнего ребёнка учить высшей математике» [11, с.33].

В.И. Ленин, уделяя большое внимание коммунистическому воспитанию молодёжи, тесно связывал его с общечеловеческим опытом. В своём выступлении на III съезде РКСМ Ленин говорил о том, что «всё дело учения, образования и воспитания молодёжи должно быть, прежде всего, направлено на формирование коммунистической морали... впитавшей в себя всё то ценное, что выработало человечество» [10, с. 309]. И в новой

коммунистической морали В.И. Ленин не находил места для вредных привычек, считая здоровый образ жизни и отказ от вредных привычек необходимым условием формирования нового человека.

Сам Ленин всю свою жизнь не курил и не пил и принципиально отстаивал свою позицию даже в самые трудные для молодой советской республики времена — в годы послереволюционной разрухи, при исключительно тяжёлом политическом и экономическом положении. В декабре 1919 года по инициативе Ленина было принято постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ» [34], направленное на поддержание установившегося в России с 1914 года «сухого закона».

В первые послеоктябрьские годы В.И. Ленин несколько раз и очень категорично высказывался против использования пищевого сырья для выгонки спирта, самогонварения, а также против попыток превращения спирта в своего рода денежный эквивалент для натуральных расчётов с крестьянами. В записке В.И. Ленина председателю Малого Совнаркома А.С. Киселёву сказано: «По поводу записки А.П. Смирнова я Вам написал, что решительно возражаю против всякой траты картофеля на спирт... Что касается предложения Смирнова о том, чтобы крестьянам платить за картофель спиртом, то я возражаю категорически» [13, с. 242].

Хотя И.В. Сталин в известном письме Шинкевичу [148, с.191–192] утверждал, что Ленин якобы давал согласие на введение государственной водочной монополии из-за тяжёлого экономического положения в стране, однако известный советский журналист, специалист по алкогольной проблеме, С.Н. Шевердин опровергает это утверждение, доказывая, что Н.К. Крупская ничего об этом согласии не знала [172, с.12], поскольку оно вряд ли имело место в действительности. Подтверждением может служить то, что в своём заключительном слове по политическому отчёту ЦК

РКП(б) XI съезду партии Ленин говорил, хотя «в торговле приходится считаться с тем, что спрашивают», «в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперёд к коммунизму» [12, с. 326].

В.И. Ленин считал, что *трезвость является необходимым условием жизни людей в период революционной перестройки общества*. Высказывание Ильича по этому вопросу приводит в своих воспоминаниях видная деятельница международного рабочего движения Клара Цеткин, беседовавшая осенью 1920 года с Лениным о женском вопросе, о молодёжи. Цитируя Ильича по памяти, она приводит его слова: «Пролетариат — восходящий класс. Он не нуждается в опьянении, которое бы оглушало его или возбуждало. Ему нужны ясность, ясность и ещё раз — ясность» [169, с.49–50].

Идеи К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина о гармоничном развитии личности нашли своё продолжение в программных документах КПСС и Советского государства. В Конституции СССР (статья 20) указывается, что «государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности» [16, с.10].

В Программе КПСС (новая редакция), принятой на XXVII съезде партии, намечено: «Партия будет делать всё необходимое для того, чтобы в полной мере использовать преобразующую силу марксистско-ленинской идеологии, для ускорения социально-экономического развития страны, вести целеустремлённую работу по идейно-политическому, трудовому и нравственному воспитанию советских людей, формированию гармонично развитой, общественно активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство» [14, с.162].

Однако на современном этапе развития нашего общества ещё не созрели в достаточной мере материальные и духовные предпосылки для гармоничного и всестороннего развития всех членов общества, в то время как проблемы пьянства, курения, наркомании и токсикомании обострились, подвергая серьёзной опасности физическое и нравственное здоровье настоящих и будущих поколений.

По данным Всесоюзного НИИ проблем формирования здорового образа жизни, в нашей стране курят 2,4 миллиона школьников, а к десятому классу регулярными курильщиками становятся 45% мальчиков и 17% девочек [57]; 40% 9–10-летних детей пробовали спиртные напитки [57]. Анонимное социологическое обследование учащихся школ, ПТУ и техникумов в возрасте от 14 до 18 лет, проведённое в Душанбе, показало, что 16% опрошенных пробовали наркотические и токсические вещества [63]. В целом по стране на начало 1989 года было поставлено на учёт около 130 тысяч потребителей наркотиков, из них 9 тысяч несовершеннолетних, и 70 тысяч больных наркоманией. Из зарегистрированных 24 тысяч токсикоманов больше половины — подростки [96, 128].

Доказано, что заядлыми курильщиками становятся в среднем за 3–5 лет после первого вдыхания табачного дыма. Подросток становится алкозависимым через 1–2, реже через 3 года регулярных выпивок. Человек любого возраста становится наркоманом за время употребления наркотиков от трёх недель до четырёх месяцев. У наркомана (токсикомана) доза наркотического вещества за короткое время возрастает в 20 и более раз [113, с.7–14].

Алкоголь, табак, наркотики и токсические вещества вредят здоровью, но особенно опасны в детском и подростковом возрасте. Хотя курение считается относительно безобидным по сравнению с другими формами наркотического поведения, тем не менее, исследованием В.А. Головина установлено, что курящие ребята отстают не только в физическом,

но и умственном развитии. У таких ребят страдает память, снижаются способности к учёбе, затрудняется восприятие материала, снижается внимание и сообразительность, подавляется рассеянность и вялость [61, с.28] (по данным Л. Воробьёва, среди студентов-отличников некурящих в 7 раз больше, чем курящих [42, с.23]).

Ещё разрушительнее действует алкоголь. Великий учёный средневековья Абу Али ибн Сина (Авиценна) предупреждал, что «питьё вина детям похоже на добавление огня к огню [от горящих] мелких дров» [21, с.336]. По утверждению В. Канеля и Ф.Г. Углова, при употреблении алкоголя понижаются как раз те способности, которые необходимы в школе [77, с. 7; 159, с. 106–109]. С помощью меченых атомов учёные обнаружили следы алкоголя в клетках головного мозга человека через 20 дней после принятия спиртного [92, с. 26–27], следовательно, даже при эпизодических выпивках умственный потенциал человека снижается.

Злоупотребление алкоголем нарушает социальные связи человека, приводит к распаду личности. При употреблении наркотиков деградация личности наступает в 10–20 раз быстрее, чем при употреблении алкоголя [152, с. 61–75]. Исследования американских учёных показали, что одна выкуренная сигарета с марихуаной, которую принято считать относительно «безобидным» наркотиком, нарушает память на 37 дней [186, с.33]. По данным D.V. Kandel, период риска первой пробы «нелегальных наркотиков», начинаясь в раннем подростковом возрасте, достигает пика в 18–22 года и опускается до очень низкого уровня к 30 годам [193, с. 3–38].

Токсикомания развивается одновременно с наркоманией или в более раннем возрасте [102, с. 91–95].

Вышесказанное подтверждает то, что вредные привычки и формирование гармонично развитой личности — понятия несовместимые. Перед советской педагогикой поставлена задача формирования *антинаркотической устойчивости подрастающего поколения*.

Возможности идеологических средств воздействия на личность с целью предупреждения тех или иных форм наркотического поведения доказываются, например, общеизвестным историческим фактом, когда Магомет предложил мусульманам воздержание от алкоголя, чтобы отличаться этим от христиан. Запрет был эффективен на территории десятков государств на протяжении сотен лет и кое-где сохраняется и поныне.

На территории Средней Азии проблемы, связанные с пьянством, среди коренного населения возникли лишь в последние десятилетия.

Педагогика как часть идеологии, видимо, имеет потенциальную возможность предложить такую систему воспитания, когда здоровый образ жизни и воздержание от одурманивающих веществ становятся внутренней потребностью.

С целью создания научно обоснованной системы антинаркотического воспитания необходимо разобраться в причинах, вызывающих явление *наркотического поведения*.

1.2. Причины и мотивы наркотического поведения несовершеннолетних

Диалектический материализм утверждает, что в мире нет беспричинных явлений. Всякое явление природы и общества обусловлено определённой причиной и есть следствие той или другой причины. Причина и следствие находятся во взаимодействии. Причина порождает следствие, но и следствие не пассивно, оно воздействует на свою причину [33, с.473; 32, с.3–10].

Среди всех причин различают внешние и внутренние. *Главной* причиной будет та, которая определила существование черты *следствия*, остальные черты определяются неглавными. *Внутренние причины* имеют

основу в закономерностях саморазвития предметов, в их основных противоречиях. Причины, которые основаны на взаимодействии данной вещи с другими, а также порождаемые внешними противоречиями, относятся к *внешним причинам* [44, с.105].

Применительно к нашему исследованию, *внешними причинами* наркотического поведения несовершеннолетних, очевидно, следует считать некоторые процессы, происходящие на уровне всего общества и микросоциальной среды, *внутренними* — личностные, возрастные и индивидуальные особенности подростков, побуждающие их к наркотическому поведению.

Объяснение конкретным человеком причин, которые побудили его действовать так или иначе, называется *мотивом*; последний тесно связан с потребностями человека и является начальным этапом его физической и психической активности. Мотив показывает, какие причины толкнули человека на тот или иной поступок, он является поводом для совершения поступка [32, с.43; 35, с.233–234; 127, с.353].

Причины и мотивы, приводящие подростков и взрослых к наркотическому поведению, во многом совпадают, но имеются и различия, очевидно, зависящие также от конкретных форм наркотического поведения. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть различные формы наркотического поведения как в комплексе, так и отдельно.

Среди исследователей проблем ранней алкоголизации доминируют в основном *две точки зрения* на причины этого явления. Согласно *первой*, подростки начинают пить вследствие широкого распространения питейных обычаев и «питейной запрограммированности» (термин автора психолого-педагогической методики избавления от вредных привычек Г.А. Шичко). Согласно *другой* — главная причина не в алкоголе и алкогольных обычаях, а в неблагоприятной микро- и макросоциальной среде, либо в ущербности личности самого подростка.

Рассмотрим ряд конкретных исследований, посвящённых проблемам ранней алкоголизации.

1. *Теории «питейной запрограммированности».*

Автор медицинской монографии Э.М. Бехтель считает, что одним из основных психологических факторов, определяющих потребление спиртных напитков молодёжью, являются наличие алкогольных установок. Учёный выделяет первичные алкогольные установки (до первой пробы) и вторичные установки (после первой пробы), сформировавшиеся на основе личных впечатлений от употребления алкоголя. По мнению Э.М. Бехтеля, алкогольные установки не являются чем-то патологическим. Это — процесс нормального формирования личности, часть процессов социализации, передачи от поколения к поколению морально-этических и культурных ценностей [39, с. 90–104].

Н.Я. Копыт и П.И. Сидоров создали социально-психологическую модель генезиса алкоголизма, первыми звеньями которой являются алкогольные обычаи микросоциальной среды и алкогольные установки личности [85, с. 26, 31]. Ту же идею высказывает А.Н. Маюров, оперируя понятием «питейная запрограммированность» и предлагая вооружать детей психологической противоалкогольной защитой, превращать их в «благоразумно запрограммированных» или сознательных трезвенников [110, с.160].

Г.Г. Заиграев считает, что хотя причины употребления алкогольных напитков подростками и молодёжью связаны с действием причинного комплекса пьянства и алкоголизма в целом, наиболее сильным фактором первого приобщения к алкоголю подростков являются механизмы подражания взрослым, что обусловлено психологическими особенностями возраста. При этом особое внимание оказывает ближайшее окружение, атмосфера благодушного отношения к алкоголю, что зачастую делает его в глазах подростков неотъемлемым атрибутом образа жизни взрослых [71, с.103–129].

С.Н. Шевердин выделяет 13 факторов, приводящих подростков к пьянству: привлекательность алкоголя, питейные привычки, алкогольный прилавок, приобщение, привыкание, пристрастие к алкоголю, принуждение, приспособление, привычное пьянство и другие [171, с.33].

Академик Ф.Г. Углов наиболее категоричен: «Если коротко ответить на вопрос, почему люди пьют, надо сказать: пьют потому, что это наркотик, который широко рекламируется и свободно продаётся. Основная причина в этом, остальные — предпосылки, которых столько, сколько пьяниц на Земле» [160, с.39].

Таким образом, главными для исследователей первого направления является признание феномена «питейной запрограммированности», толкающей подростков к употреблению алкоголя. Думается, они во многом правы. Так, по свидетельству очевидцев, в период действия «сухого закона» в России, а затем в СССР трезвость стала нормой жизни для миллионов людей, прежде всего для молодёжи [153].

В наши дни поразительные успехи методики избавления от вредных привычек Г.А. Шичко показали, что после снятия пресловутой питейной запрограммированности (речь идёт только о психолого-педагогических методах избавления, без вмешательства медицины) даже хронические алкоголики и бывшие курильщики со стажем оказываются способны бросить курить и пить. Эффект избавления — не ниже 70%, по сравнению с 5% при медикаментозном лечении [63, 59].

Однако было бы упрощением объяснять широкое распространение ранней алкоголизации только питейной запрограммированностью. Известно, что в 70–80-е годы нашего столетия среди подростков стала распространяться токсикомания — одурманивание летучими веществами, препаратами бытовой химии, таблетками без назначения врача, несмотря на то, что никто их на это не программирует. Следовательно, проблема не

так проста и стоит прислушаться также к мнению тех учёных, которые объясняют раннюю алкоголизацию другими причинами.

2. Теории «социально-педагогической запущенности» и «ущербной личности».

Исследователи ранней алкоголизации Н.Я. Копыт⁵ и Г.С. Скворцова основные причины пьянства подростков видят в неблагополучной семье, психологических особенностях периода отрочества и биологически отягощённых факторах, таких как наличие психических расстройств у подростков, наследственной отягощённости в отношении психических болезней [85, с.16–26].

П.П. Короленко и А.С. Тимофеева выделяют 4 группы неспецифических факторов, которые способствуют развитию алкоголизма в детском и подростковом возрасте. Это, во-первых, нарушенная микросоциальная среда — алкоголизм и отрицательный психологический климат в семье, низкий образовательный уровень родителей и несостоятельное семейное воспитание, асоциальная компания. Во-вторых, индивидуально-биологические особенности личности — наследственная отягощённость психическими заболеваниями и алкоголизмом, тяжёлые заболевания в раннем детстве, органическая мозговая недостаточность, умственное недоразвитие и психический инфантилизм, психические заболевания и аномалии. В-третьих, индивидуально-психологические особенности развития личности и психопатии. В-четвёртых, нравственно-этическая незрелость личности — отрицательное отношение к обучению и низкий уровень образования, отсутствие общественно-политической активности и социально-значимых установок, узкий круг и неустойчивость интересов, неопределённость в вопросах профессиональной ориентации, отсутствие

⁵ В других работах Н.Я. Копыт высказывается в пользу теории «питейной запрограммированности» [86, с. 26, 31].

установки на трудовую деятельность, дефицит мотиваций поведения, уход от ответственных решений, утрата «перспективы жизни» [87, с. 66].

Ближе всех к истине, на наш взгляд, авторы совместной брошюры психолог и психиатр Б.С. Братусь и П.И. Сидоров⁶, которые рассматривают алкогольные обычаи как внешнюю предпосылку потребности в алкоголе. Непосредственное приобщение детей к алкогольным обычаям семьи и общества является лишь пусковым механизмом для дальнейшего самостоятельного знакомства детей с алкоголем, ибо личность не просто репродуцирует обычаи и традиции своей среды, но активно осваивает их, вырабатывает своё к ним отношение, чтобы принять или отвергнуть их. Главная причина, по мнению авторов предопределяющая дальнейший ход событий, — это внутреннее состояние личности, её психологические особенности. Злоупотребление алкоголем авторы связывают с неблагополучием в семье (неполная семья, пьяница отец или мать, безнадзорность), конфликтами в школе (неуспеваемость, неумение наладить отношения с учителями и сверстниками), подростковой асоциальной группой, которая заменяет подростку и семью, и школу [47, с. 12, 47].

Обобщая вышесказанное, мы предлагаем выделить две группы факторов, способствующих ранней алкоголизации: 1) группу внешних социально-психологических факторов, таких как питейные обычаи и традиции в обществе, доступность алкоголя, неблагополучие в семье и школе, уход в подростковую группу с асоциальной направленностью; 2) группу внутренних психологических факторов, связанных с возрастными особенностями переходного возраста, биологической и наследственной отягощённостью, нравственно-этической и социальной незрелостью личности.

⁶ В других работах П.И. Сидоров высказывается в пользу теории «питейной запрограммированности» [86, с. 26, 31].

В числе основных мотивов ранней алкоголизации разными авторами названы: желание следовать питейным традициям, подражание взрослым, неумение занять себя в свободное время, влияние друзей и знакомых, неумение отказаться, отсутствие мест для развлечения и т.д.

Столь же неоднозначны мнения учёных о причинах и мотивах курения. Исследователей проблем курения также можно условно отнести к двум основным группам: сторонников теорий «социально-педагогической запущенности» и теорий «курительной запрограммированности». Во многих исследованиях по проблемам трудновоспитуемости отмечается связь курения в подростковом возрасте с комплексом других отклонений в поведении несовершеннолетних, связанных как с особенностями переходного возраста (А.Е. Личко, 1983), так и с социально-педагогической запущенностью ребёнка (М.А. Алемаскин, 1979; И.А. Невский, 1981).

В докладе Комитета экспертов Всемирной организации здравоохранения основными факторами, способствующими курению подростков, признаны: принадлежность к курящей семье — чаще курят те дети, у которых курят родители или старшие братья и сёстры; низкий уровень развития личности — чаще курят те дети, которые плохо справляются с заданиями, ставят себе более лёгкие цели. Замечено, что курящая молодёжь едва ли осознаёт какую-либо угрозу здоровью от курения [94, с. 65]. На продолжение курения влияют как физиологический (привыкание организма к никотину), так и психологический факторы (организованная форма поведения, привычка, выработанная годами) [65, с. 21].

Среди мотивов курения подростков как советские, так и зарубежные авторы называют любопытство, пример взрослых и друзей, влияние кино и телевидения, боязнь оказаться немодным и несовременным [139, с. 18].

Как видно из обзора литературы, причины и мотивы, способствующие ранней алкоголизации и распространению курения среди подростков, во многом совпадают.

Проблемой наркомании и токсикомании до недавнего времени в отечественной науке занимались в основном медики и юристы (А.К. Стрелюхин, 1942; 1950; Л.В. Анциферов, 1934; А.И. Дурандина, 1969; Л.Н. Анисимов, 1974; А.А. Музыка, 1984).

В последние годы в период гласности и перестройки эта проблема привлекла внимание журналистов (Л. Осин, 1988; А. Карцев, 1988; А. Проценко, 1988).

Проблема наркомании среди многих философских и нравственных проблем ставится в романе известного киргизского писателя Ч. Айтматова «Плаха» (1987). Активизировались исследования медиков (Б.И. Исмаилов, 1987; Д.У. Адылов, 1987; Н.А. Сирота, 1989), юристов (Н.А. Мирошниченко, А.А. Музыка, 1988; Ю.Б. Леонтьев, 1988, 1989), социологов (А.А. Габиани, 1974, 1987, 1988; М.Б. Левин, 1988). Начаты психолого-педагогические исследования (А.С. Беженар, 1977; А.Н. Якушев, 1983; К.Р. Исмагилов, 1988; Н.В. Князева, 1988).

По мнению одного из первых исследователей проблемы наркомании в нашей стране (гашишизма), доктора медицинских наук, профессора А.И. Дурандиной, подростковую наркоманию вызывают следующие причины: 1) незрелость характера, 2) отсутствие знаний о вреде табака и гашиша, 3) конфликтная семья и неблагоприятные условия в семье, 4) заболевания и психопатические черты личности, 5) доступность наркотика. Однако *главную причину* в распространении наркомании А.И. Дурандина видит в *мифе о наркотике*, который создают и усиленно пропагандируют потребители и сбытчики наркотиков [69, с. 403].

Согласно социологическому исследованию грузинского учёного А.А. Габиани, подпольные торговцы наркотиками, действующие только в Грузии, получают в год приблизительно 36,5 миллионов рублей прибыли. Можно предположить, что *главной причиной* распространения наркомании являются *корыстные интересы* торговцев наркотиками,

которые умело спекулируют на человеческих слабостях. Основным мотивом, побуждающим молодёжь употреблять наркотики, А.А. Габани называет «гедонистические устремления» (2/3 всех случаев). Число тех, кто потянулся к наркотику из-за личной драмы, психической травмы, неудовлетворённости жизнью, невелико [60, с. 48–53].

Ю.Б. Леонтьев считает, что к наркомании и токсикомании подростков могут приводить псевдоромантика преступного мира, мода на зарубежные молодёжные образцы «массовой культуры». По его мнению, рост наркомании в середине 60-х годов в нашей стране во многом обусловлен модой на «субкультуру протеста», носителем которой были подражатели хиппи. Влиянием моды Ю.Б. Леонтьев объясняет и распространённость токсикомании среди молодых людей, относящих себя к «металлистам», «рокерам», «панкам» [103, с. 149–152].

М. Райтенберг называет наркоманию и токсикоманию «болезнями социальной невостребованности» как следствие социальной апатии значительной части общества и особенно молодёжи, возникшей в период застоя [140, с. 9–10].

Исследовательская группа психологов под руководством В. Гульдана выдвинула гипотезу «двойной неудачи» как причины, толкающей подростков к наркотикам. Академическая неуспеваемость, несоответствие притязаний и возможностей не позволяют подростку добиться желаемого положения. Если при этом он не может удовлетворить потребность в общении, в эмоциональных контактах со значимыми для него людьми — сверстниками, родителями, не может соответствовать своему идеалу, то это может привести к наркомании [62].

Д.В. Колесов среди факторов, предрасполагающих к наркомании, усматривает такие, как давление группы сверстников, вовлечение новичков наркоманами со стажем с целью «поделиться удовольствием» и завербовать новых партнёров по добыче наркотиков («прозелитизм»,

наставничество наркоманов), вовлечение в наркоманию «сбытчиками» наркотиков с корыстными целями, личностные особенности подростков — социальная незрелость, повышенная внушаемость, неспособность к направленным волевым усилиям, отсутствие твёрдых моральных устоев, повышенный уровень притязаний, претензии на личную исключительность, неразвитые интересы, ориентированные главным образом на потребление и развлечение [80, с. 54–74].

А.Ф. Бойко также считает, что наркоманами (токсикоманами) чаще становятся дети, незрелые физически, не знающие никаких запретов, избалованные, склонные к паразитизму [42, с. 52].

Таким образом, явление наркомании и токсикомании в нашем обществе объясняется исследователями как социально-педагогической запущенностью и ущербностью личности, так и другими причинами, перечисленными выше, которые можно классифицировать как наркоманную запрограммированность.

Отметим, что в последнее время среди советских исследователей появилась тенденция подходить к изучению ранней алкоголизации, курения, наркомании и токсикомании не как отдельно взятых явлений, а как сложного комплексного явления, имеющего общие корни.

Так, в интервью, данном газете «Московский комсомолец», кандидат психологических наук Б.С. Братусь высказал мысль о том, что употребление подростками алкоголя, наркотиков и токсических веществ в значительной мере связано с их стремлением к экстремальной деятельности в неформальной подростковой группе, в которую, по его мнению, входит практически каждый подросток [47].

С этой точкой зрения перекликается гипотеза педагога А. Рослякова, согласно которой стремление молодёжи к острым ощущениям связано с «сенсорным голодом». По его мнению, человек биологически сформировался так, что нормальная тихая жизнь в сущности является

ненормальной для человека, однако современные программы воспитания не учитывают этой особенности. Невостребованная энергия находит выход в пристрастии к рок-музыке, экстравагантной одежде и наркотикам [145]. Наконец, исследование педагога В. Корчагиной показало, что психологи всех стран обнаружили любопытную закономерность — во всех странах и континентах детей привлекают страшные рассказы о всяких ужасах. И во всём мире родители, оберегая детей, борются с этой странной склонностью, но безуспешно. Получается, что эти рассказы являются для детей своеобразной школой воспитания, изобретённой самой природой [88, с. 78]. Как видно, и в данном случае речь опять идёт о сенсорном голоде и потребности в экстремальной деятельности. От себя добавим, что если 30 лет тому назад одним из способов удовлетворения личности подростка в экстремальной деятельности было табакокурение, то теперь, когда пьют и курят многие и никто больше не удивляется при виде курящего подростка, самыми рискованными мероприятиями для части подростков становятся употребление наркотиков и токсических веществ.

Проблему наркотического поведения несовершеннолетних связывают также с вредоносным влиянием буржуазной пропаганды, навязывающей нам такие атрибуты «красивой жизни», как употребление алкогольных напитков, курение табака, «массовую культуру», а вместе с ней и наркотики.

По мнению кандидата исторических наук К.Г. Мяло, влияние буржуазной культуры и идеологии на молодёжь оказалось возможным, прежде всего, из-за трудностей социально-экономического развития в нашей стране. В обществе возникла устойчивая тенденция к восприятию всего, приходящего с Запада, как самого «лучшего», «престижного». И эта высокая оценка распространилась как на материальную, так и духовную сферу [120, с. 45–48].

Советские исследователи А. Назаров, Л.П. Новицкая, О. Феофанов, Г.М. Петросян усматривают прямую связь между «массовой культурой»,

насаждаемой буржуазной пропагандой, и такими средствами разложения общества как алкоголь, секс, порнография, вандализм [122, 125, 133, 163, 164]. Типичным образчиком «массовой культуры» является рок-стиль «хэви метал». Концерты «хэви метал» сопровождаются драками и вандализмом поклонников, что, например, наглядно показал в своём документальном фильме «Легко ли быть молодым?» советский режиссёр Ю. Подниекс. «Рок-ритмы, — утверждает О. Феофанов, — являются своего рода наркотиками, подхлестывающими нервную систему, и человек может стать рабом ритма, который будет требоваться ему всё в больших дозах. В свою очередь, потребность в сильных стимуляторах ведёт к распространению наркомании как среди музыкантов, так и их почитателей [163, с. 68].

Взаимосвязь между рок-музыкой и наркоманией ярко показана в исследовании американского писателя J.G. Fuller [190, с. 94–95]. О возможности применения алкоголя с целью морального разложения людей писал американский писатель-публицист Джон Рид в своей книге «Десять дней, которые потрясли мир». Он рассказал о «винных» погромах в революционном Петрограде, которые начались после штурма Зимнего дворца, и посредством которых контрреволюция пыталась потопить революцию в вине [144, с. 418]. Журнал «Знамя» опубликовал отрывок из книги К. Мочарского «Геноцид в рассрочку», в которой автор рассказывает о планах гитлеровцев уничтожить «неполноценные народы» не только пулей и лагерями смерти, но и алкоголем, продавая его за бесценок в обмен на книжную макулатуру, то есть намереваясь лишить людей сразу двух ценностей — здоровья и духовной культуры [119, с. 92–93]. Любопытно, что о пьянстве в СССР и других социалистических странах западная пресса длительное время умалчивала, хотя другие наши недостатки широко освещала. По сообщению газеты английских коммунистов «Morning Star», страны Общего рынка продавали Советскому

Союзу излишки вина по самым низким ценам — 7 пенсов за литр. Для сравнения: сливочное масло — по 53 пенса за фунт [199].

Наконец, ещё одним фактором, который может повлиять на рост наркотизации среди молодёжи, является геноослабленность детей, которая в значительной степени является следствием широкого распространения алкоголизации и курения среди взрослых, что пагубно отражается на потомстве [65, с. 42–43; 70, с. 55–58; 95, с. 22; 153, с. 33–34; 161 и др.].

Известный специалист в области наркологии, доктор медицинских наук И.Н. Пятницкая в своём выступлении в секторе алкоголизма и наркомании Института социологических исследований (ноябрь 1988, г. Москва) в числе главных причин наркотического поведения несовершеннолетних отметила *геноослабленность* подрастающего поколения как следствие широкого распространения пьянства в стране в последние три десятилетия.

Интеллектуальный и творческий потенциал ослабленных детей значительно снижен, они плохо усваивают школьную программу. Нередко такие дети попадают в разряд трудных, так как им трудно самоутвердиться в ведущих видах деятельности, и они нуждаются в особых условиях воспитания. Отсюда до правонарушения — один шаг, а алкоголь, табак, наркотики и токсические вещества — неизменные спутники правонарушений. Следовательно, предупреждение наркотического поведения среди молодёжи необходимо связывать со здоровым образом жизни всего взрослого населения.

Среди мотивов употребления наркотиков и токсических веществ большинство авторов называют любопытство и скуку. Но возникает вопрос: почему любопытно «это», а не другое, почему скучно одному, но не скучно другому? Очевидно, главная причина — в личностных особенностях подростка, в том числе, в состоянии его психического здоровья.

Зарубежные исследователи также выдвигают десятки, сотни теорий о причинах наркотического поведения несовершеннолетних, отдавая

предпочтение комплексному методу изучения всех форм наркотического поведения. Кроме того, ими принято рассматривать отдельно причины о начале приобщения к веществам, вызывающим образование вредных привычек, о продолжении, прекращении и возобновлении употребления [198].

В числе буржуазных теорий о причинах наркотического поведения молодёжи наиболее известны такие, как теория «мифа о наркотике» [185, с. 487–490], теория наркотической подростковой субкультуры [193, с. 11], теория влияния рок-музыки на потребность в наркотике [190, с. 94–95].

Ch.G. Frazier рассматривает причины наркомании в ряду других причин отклоняющегося поведения несовершеннолетних [188, с. 5]. D.V. Kandel утверждает, что употреблению одного из «нелегальных» наркотиков почти всегда предшествует употребление «легальных», то есть алкоголя и табака [194, с. 3–38; 195, с. 73–100]. Итальянский исследователь Дж. ди Дженнаро выдвигает в качестве основной теорию «наживы», согласно которой наркоманию распространяют торговцы наркотиками [66, с. 13]. R. Brotman, F. Suffet, C.V. Smith объясняют распространение наркомании (токсикомании) кризисными явлениями на уровне всего общества и даже глобальными причинами, в том числе безработицей, страхом перед атомной и экологической катастрофами [182, с. 5; 196, с. 470–486].

D.J. Lettieri с соавторами издали фундаментальный труд, в котором систематизировали многообразие теорий о причинах начала, продолжения, прекращения и возобновления употребления молодёжью одурманивающих веществ. Оказалось, что на начало употребления обычно влияют такие факторы, как дурной пример окружающих, влияние группы, ложные представления о свойствах одурманивающих веществ, реклама. Продолжение, прекращение и возобновление употребления больше обусловлены социально-психологическими факторами и фармакологическими свойствами употребляемых веществ. Так, при употреблении

героина неудержимая тяга к веществу со всеми вытекающими отсюда последствиями может возникнуть уже после первой пробы [198].

Анализируя советские и зарубежные теории о причинах наркотического поведения несовершеннолетних, мы вновь обращаем внимание на тот факт, что несмотря на многообразие этих теорий, большинство исследователей пытаются объяснить это явление *двумя группами причинами*: либо «питейной», «курительной» и «наркоманной» *запрограммированностью*, причём *доступность* является важнейшим элементом программирования, либо *потребностью личности в одурманивании* тем или иным способом (из-за неблагополучия микро- и макросоциальной среды и стремления уйти от тягот окружающей действительности, из-за ущербности личности).

При рассмотрении проблем пьянства и курения серьёзный счёт предъявляется программирующему воздействию *доступности* алкоголя и табака, при рассмотрении проблем наркомании и токсикомании на первый план выдвигаются «*миф о наркотике*», *социальные болезни общества* и *ущербная личность*. Кто из учёных больше прав?

Думается, что проблему лучше рассматривать диалектически, не абсолютизируя ни одну из причин. Нельзя забывать о чрезвычайной сложности явления наркотического поведения, о чём свидетельствует многообразие теорий о нём. Проблемы пьянства, курения, употребления наркотиков и токсических веществ охватывают различные сферы нашей жизни и тесно связаны с воспитанием и образованием, экономикой, моралью, искусством, бытом, политикой, идеологией, экологией, медициной и т.д., следовательно, не может быть однозначного и исчерпывающего лечения этих болезней. Задача нашего исследования значительно скромнее — определить основные психолого-педагогические аспекты наркотического поведения несовершеннолетних, на которые можно повлиять в условиях учебно-воспитательного процесса.

1.3. Психолого-педагогическая характеристика несовершеннолетних с наркотическим поведением: конкретное исследование

С целью составления психолого-педагогического «портрета» учащегося с наркотическим поведением нами был проведён ряд конкретных исследований. Распространённость различных форм наркотического поведения и их половозрастная характеристика будет описана нами на основе массового опроса школьников г. Фрунзе и изучения карт амбулаторного наблюдения подростков, состоящих на учёте в подростковом кабинете Республиканского наркологического диспансера (РНД). Психолого-педагогическое изучение несовершеннолетних с наркотическим поведением проводилось на базе Фрунзенского строительного среднего профессионально-технического училища №4 (СПТУ №4).

Опрос школьников проводился на основе методов анкетирования и «баллотирования». Были опрошены соответственно 741 и 1538 учащихся средних общеобразовательных школ №№1, 6, 7, 8, 13, 14, 25, 36 и других г. Фрунзе. По методу анкетирования учащимся было предложено ответить на ряд вопросов анкеты, приведённой ниже.

Анкета «Вредные привычки»

Ф.И.О. не указывать. Нужно подчеркнуть.

Пол — мужской/женский

Класс _____

1. Пробовали ли вы алкоголь? — Да/Нет.
2. В каком возрасте попробовали в первый раз? _____
3. Как часто употребляете алкоголь?
 - Пробовал 1–3 раза.
 - Употребляю иногда по праздникам.
 - Употребляю несколько раз в месяц.

4. Пробовали ли вы курить? — Да/Нет.
5. В каком возрасте попробовали в первый раз? _____
6. Как часто курите?
 - Пробовал 1–3 раза.
 - Курю иногда в кругу друзей.
 - Курю регулярно, привык.
7. Пробовали ли вы наркотики и токсические вещества? — Да/Нет.
8. Какие именно? — Анашу/Прочее.
9. Сколько раз пробовали?
 - Пробовал 1–3 раза.
 - Употребляю несколько раз в месяц.
 - Употребляю регулярно, привык.

Перед анкетированием исследователь проводила краткую вступительную беседу с учащимися с целью настроить учащихся на откровенные ответы, после окончания опроса анкеты тут же собирались и уносились. Анонимность и тайна ответов гарантировались.

Достоверность результатов исследования уточнялась на основе бесед с классными руководителями и администрацией школ. Выяснилось, что вопросы, связанные с табакокурением и употреблением алкоголя, не смущали учащихся и они давали на них вполне откровенные ответы. Но результаты опроса школьников по наркомании заставили усомниться в достоверности полученных данных, ввиду чего этот аспект исследования был повторён по названной нами методике «баллотирования» (МБ). Эта методика была впервые предложена учёными Благовещенского пединститута на Всесоюзной сессии по проблемам отклоняющегося поведения несовершеннолетних (1988 г., февраль, г. Москва). Суть её состоит в том, чтобы бросить в нужный ящик чистый листок бумаги, что гарантирует анонимность опроса (конкретная разработка данной методики

применительно к нашему исследованию дана в приложении I). Результаты опроса фрунзенских школьников представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица I. Распространённость различных форм наркотического поведения среди учащихся V–X классов средних школ г. Фрунзе

	Мальчики (302 чел. — 100%)	Девочки (439 чел. — 100%)
Пробовали алкоголь	39,1	32,3
Пробовали курить:		
— из числа, пробовавших алкоголь	86,4	37,3
— из числа, не пробовавших алкоголь	36,9	3,3
— из числа всех опрошенных учащихся	59,2	14,3
Пробовали наркотики или токсические вещества:		
— выявленные методом анонимного анкетирования	-	2,03*
— выявленные методом «баллотирования»	-	9,3*

Таблица II. Характеристика выборочной совокупности школьников с наркотическим поведением по возрастам

Формы наркотического поведения	Число учащихся по классам в %		
	V-VI	VII-VIII	IX-X
Алкоголизация			
— мальчики	—	34,8	59,6
— девочки	—	29,0	35,7
Курение			
— мальчики	—	57,5	53,1
— девочки	—	11,5	16,9
Употребление наркотиков и токсических веществ (всего мальчиков и девочек).	4,8	8,7	12,9

Как видно из таблиц, знакомство с алкоголем среди девочек-школьниц распространено почти так же широко, как и среди мальчиков (39,1% мальчиков и 32,3% девочек). Знакомство с табаком распространено значительно больше среди мальчиков (всего пробовали курить 59,2% мальчиков и 14,3% девочек). Примечательно, что пробовавших курить мальчиков и девочек больше из числа, пробовавших алкоголь, по сравнению с непробовавшими, соответственно в 2,3 — для мальчиков и в 11,3 раза для девочек ($86,4 : 36,9 = 2,3$; $37,3 : 3,3 = 11,3$), что свидетельствует о тесной взаимосвязи алкоголепотребления и табакокурения.

В употреблении наркотиков и токсических веществ при анкетировании признались только мальчики (2,03%). При опросе методом «баллотирования» в употреблении наркотиков и токсических веществ признались 9,3% учащихся, то есть откровенность учащихся возросла более, чем в 4 раза.

Недостаточную откровенность со стороны учащихся при анкетном опросе мы объясняем тем, что употребление наркотиков и токсических веществ вызывает критическую оценку со стороны общества и может повлечь за собой правовую ответственность.

Половозрастная характеристика несовершеннолетних с наркотическим поведением, их социальный и семейный статус устанавливались нами также на основе изучения карт амбулаторного наблюдения подростков, состоящих на учёте в подростковом кабинете Республиканского наркологического диспансера (РНД). Всего были изучены 156 карт — всё, что имелись в тот момент в подростковом кабинете РНД. Достоверность исследования определялась методом медико-педагогического консилиума. Работникам РНД предлагался наш вариант интерпретации полученных данных, который затем обсуждался и уточнялся. Полученные данные обобщены в виде таблиц III, IV, V.

Таблица III. Социальный статус несовершеннолетних, состоящих на учёте в Республиканском наркологическом диспансере (РНД) г. Фрунзе

Место работы, учебы	Количество человек
ПТУ	40
Средняя общеобразовательная школа	39
Работают	36
Не учатся и не работают	22
СпецПТУ	11
Вспомогательная школа	6
Высшее учебное заведение	1
Техникум	1
Всего	156

Как видно из таблицы III, на учёте в РНД состоят представители практически всех групп молодёжи — учащиеся профессионально-техни-

ческих училищ (ПТУ), средних общеобразовательных школ, работающая молодёжь, те, кто не учится и не работает. Студенты вузов и техникумов составляют разительное меньшинство, что может объясняться как слабой выявляемостью в этой среде, так и другими причинами, например тем, что в студенческой среде благополучных и удовлетворённых жизнью, как правило, больше.

Таблица IV. Семейное положение несовершеннолетних, состоящих на учёте в Республиканском наркологическом диспансере (РНД) г. Фрунзе

Семейное положение, тип семьи	Количество человек
Полная благополучная	55
Полная неблагополучная	34
Неполная семья	54
Проживание у других родственников	11
Неизвестно	2
Всего	156

Изучение семейного положения подростков показало, что больше половины (89 человек из 156) воспитывались в полных семьях. 55 из них характеризовались врачами как внешне благополучные, то есть в них не было пьянства и алкоголизма родителей или других форм аномального поведения, не было наследственной отягощённости психическими заболеваниями, судимостей среди членов семьи. Поэтому в данном случае, очевидно, следует вести речь об ошибках в воспитании. В неполных семьях воспитывалась примерно треть подростков. У других родственников проживали 11 человек из 156, состоящих на учёте.

Характерно, что количество детей в семьях составляло в среднем 1–2 ребёнка, а многодетные семьи являлись редким исключением. Из многодетных семей попадают на учёт за употребление наркотиков и токсических веществ, как правило, самые младшие дети, что, очевидно, позволяет вести речь об ошибках в воспитании. Самого младшего больше всех балуют. Нередко он остаётся единственным в семье, когда старшие дети уже начинают жить самостоятельно.

Таблица V. Некоторые сведения об употреблении наркотиков и токсических веществ несовершеннолетними, состоящими на учёте в Республиканском наркологическом диспансере (РНД) г. Фрунзе (М — мальчики, Д — девочки)

Тип употребления	Вид вещества							
	Гашиш		Токсические и лекарственные вещества		Сочетание различных веществ (полинаркомания)		Алкоголь	
	М	Д	М	Д	М	Д	М	Д
Эпизодическое	73	1	36	2	5	1	6	–
Регулярное	27	–	1	–	3	1	–	–

Согласно таблице V, из 156 человек на учёте состояло всего 8 девушек, то есть 5,13% от общего числа. За употребление алкоголя на учёт были поставлены всего 6 человек или 3,85% от общей выборки. Большая часть несовершеннолетних состояла на учёте за употребление гашиша (анаши). Доля других наркотиков и токсических веществ в арсенале одурманивающих средств подростков была примерно вдвое меньше.

Следует отметить, что так же, как при опросе школьников, особое внимание в процессе исследования было обращено на взаимосвязи между различными формами наркотического поведения. Выяснилось, что курение табака у употреблявших анашу имело место в 100% случаев (здесь и далее за 100% принято 156 подростков, чьи амбулаторные карты изучались), то есть все курильщики анаши курили и табак; при употреблении других наркотиков и токсических веществ — в 80–90% случаев. Употребление алкоголя отмечено в медицинских картах в 73,1% случаев. Вышеназванные данные вновь подтверждают наличие взаимосвязей между различными формами наркотического поведения.

Наконец, следует отметить, что из 156 человек, состоящих на учёте, больными являлись только 32 человека, или 20,5%. Остальные состояли на учёте за эпизодическое употребление одурманивающих веществ, но больными пока не являлись.

Мы также обратили внимание на стремительную социальную деградацию личности подростка в зависимости от вида употребления. Так,

из 32 человек, больных наркоманией или токсикоманией, были осуждены или находились под следствием 7 человек, тогда как из 124 эпизодически употребляющих одурманивающие вещества таких было всего 2. Это значит, что криминогенность поведения больных наркоманией и токсикоманией возросла примерно в 13 раз по сравнению с эпизодически употребляющими.

Психолого-педагогическое изучение конкретных личностей с наркотическим поведением проводилось на базе фрунзенского строительного среднего профессионально-технического училища №4 (СПТУ №4). Основными методами изучения были интервью, анкетирование, изучение учебной документации, творческих работ учащихся, невербальная тестовая методика Равена по измерению интеллекта [40] и методика ПДО А.Е. Личко, применяемая психиатрами с целью выявления акцентуаций характера, но пригодная и для установления отношений личности [131]. Методом случайного отбора были взяты для исследования несколько учебных групп учащихся.

Общение с учащимися происходило в отдельной комнате, куда приглашались по 4–6 человек одновременно. В первый день учащимся предлагались тесты по методикам ПДО и Равена. На другой день общение с учащимися продолжалось. Результаты тестов давали исследователю первое представление об учащихся, помогали установить с подростками доверительные отношения. Учащиеся по очереди давали интервью. Одновременно остальные писали мини-сочинения на тему «Я — через 15 лет», в котором требовалось охарактеризовать свой будущий профессиональный и семейный статус, материальное положение, состояние здоровья, отношение к вредным привычкам. Учащиеся также заполняли анкеты «Вредные привычки» (см. выше), «Кругозор», «Моя биография» (см. приложения II, III). В первой анкете запрашивались данные об употреблении учащимися алкоголя, табака, наркотиков и

токсических веществ. В анкете «Кругозор» предлагались вопросы для изучения культурных потребностей и интересов личности. В анкете «Моя биография» учащиеся описывали основные вехи своего жизненного пути, начиная с дошкольного возраста и кончая периодом обучения в СПТУ.

Наблюдение за всеми охваченными исследованием подростками продолжалось свыше двух месяцев. Исследователь посещала учебные занятия, классные часы, родительские собрания, педагогические совещания в СПТУ. По завершению исследований в каждой учебной группе проводились лекции и беседы по проблемам пьянства, курения, наркомании и токсикомании. Отдельным учащимся исследователь пыталась помочь индивидуально — давала почитать специальную литературу, проводила беседы.

С целью обеспечения большей достоверности результатов исследования дополнительно были применены метод обобщения независимых характеристик по К.К. Платонову — в устной форме [134], при котором учитывались мнения учащихся друг о друге, мнения мастера, классного руководителя и учителей-предметников, а также метод изучения учебной документации — личных дел учащихся, классных журналов.

В результате данного исследования нам удалось установить, что из 99 учащихся с наркотическим поведением СПТУ №4, попавших в нашу выборку, 42 человека (42,4%) употребляли наркотические и токсические вещества, прежде всего анашу. Из них эпизодически или регулярно — 28 человек. На учёте в Республиканском наркологическом диспансере из 42, употреблявших наркотики и токсические вещества, состояли всего 3. Из 99 человек курили 89, употребляли алкоголь 86 человек, то есть почти все. Эти факты вновь свидетельствуют о тесной взаимосвязи между различными формами наркотического поведения.

Изучение учащихся с наркотическим поведением с точки зрения трудновоспитуемости и социально-педагогической запущенности

позволило нам выделить 3 основные группы: «неадаптированных», «умеренно адаптированных» и «хорошо адаптированных».

Концепция средовой (социальной) адаптации разрабатывается сейчас целым рядом советских учёных, и мы придерживаемся точки зрения тех исследователей, кто расценивает адаптацию как неизбежный этап социализации личности, предполагающий не только пассивное приспособление личности к существующим общественным отношениям, нормам, образцам, ценностям, традициям общества, в котором человек живёт, но и активное их освоение. На этой позиции стоят Б.Н. Алмазов, С.Д. Артёмов, Т.К. Кончанин, М.А. Максимова, А.В. Кудряшов и другие [23, 30, 31, 84, 93, 106].

В целом в социологии и психологии понятие «адаптации» ассоциируется с процессом и результатом установления определённых взаимоотношений между личностью и социальной средой [31, с. 7].

Основными отношениями личности учащегося профессионально-технического училища мы считаем отношения к учёбе, к избранной специальности, к общественно полезному и производительному труду, к духовным и материальным ценностям, к родителям, к коллективу, к самому себе (самооценка) — всего мы установили 7 видов основных отношений.

К неадаптированным мы относили тех учащихся, у которых были нарушены все или почти все виды отношений. К умеренно адаптированным — тех, у кого была нарушена примерно половина видов отношений. Наконец, к хорошо адаптированным мы отнесли тех, у кого были благополучными все или почти все виды отношений.

На большинство учащихся, попавших в выборку, нами были составлены краткие характеристики. Причём, хотя традиционная схема составления педагогических характеристик, дающая общие сведения об учащемся: возраст, состояние здоровья, комсомолец или нет, условия

семейного воспитания, характеристика межличностных отношений подростка в коллективе, общая структура направленности личности учащегося (потребности, интересы, идеалы, уровень притязаний и самооценка) характеристика учащегося в различных видах деятельности, темперамент, характер, педагогические выводы [36] нами учитывалась при изучении подростков, однако при составлении конкретных характеристик мы придерживались рекомендаций известного советского психолога А.Ф. Лазурского. Последний считал возможным при оформлении характеристик не придерживаться порядка программы, а сразу выделять те черты, которые, по мнению педагога, являются наиболее характерными для данной личности [98, с. 15; 99, с. 3–71]. Ниже приведены наиболее типичные характеристики.

Тип неадаптированных

В. Вячеслав, не комсомолец, 16 лет, вырос в конфликтной рабочей семье. Отец — алкоголик, бил мать, лечился в ЛТП. В настоящее время то живёт в семье, то отдельно. Мать — на пенсии, но работает дворником, души не чает в сыне, балует его. Старшая сестра и мать состоят на учёте в Республиканском психоневрологическом диспансере.

В строительное училище Вячеслав пришёл случайно. Здесь, по его словам, он «только числится». На занятия ходит редко, интереса к учёбе не проявляет, хотя до X класса учился неплохо, но потом, по его словам, «поломался», что было связано с семейным неблагополучием.

Утверждает, что любит читать фантастику и техническую литературу, но книгу берёт не чаще одного раза в месяц. Утверждает, что любит рок-музыку и современную советскую эстраду, но всерьёз об этом ничего не знает. Утверждает, что любит драматический театр, но был там всего один раз в своей жизни. Любимым видом занятий для него, по его собственному признанию, является отдых — телевизор, прогулки с друзьями. Спортом не занимается. Трудиться не умеет и не любит.

Курить начал с 13 лет. Сейчас курит ежедневно по 5 сигарет в день. Алкоголь попробовал в 16 лет. Угостили родственники. Но пока не пьёт, потому что алкоголь недоступен, «трудно достать». С 15 лет был замечен в курении анаши, состоит на профилактическом учёте в Республиканском наркологическом диспансере. Считает, что в будущем курить, употреблять алкоголь, наркотики и токсические вещества не будет.

В характере преобладают черты умеренно выраженного холерика. Отличается изменчивостью настроения, чувства поверхностные, неглубокие, одиночества не переносит. В своей группе — «шестёрка», им помыкают. Безволен, внушаем, подчиняется авторитету.

По методике Равена диагностируется средний интеллект (73,3%) что свидетельствует о немалых потенциальных возможностях подростка. Речь логична, но бедна, запас знаний незначителен.

В данном случае причины наркотического поведения ясны. Семейное неблагополучие, скудный запас знаний, умений и навыков, вялость характера, попустительство и безнадзорность со стороны окружающих, отсутствие ясной цели в жизни приводят его к бесцельному времяпровождению и наркотическому поведению.

Тип умеренно адаптированных

С. Виктор, не комсомолец, 16 лет, вырос в трудовой благополучной семье. Старшие братья и сёстры работают. У них свои семьи, живут отдельно. Родители уделяют сыну большое внимание. Виктор немало читает, много путешествует с родителями по городам страны.

Интерес к учёбе утрачен в средних классах школы. С учителями конфликтовал, убегал с уроков, уклонялся от трудовых дел. Спортом не занимается, склонен к простудным заболеваниям. В СПТУ пришёл, чтобы стать строителем, «как родители». Учится без интереса, но на производстве работает хорошо, творчески. Неплохо играет в шахматы, любит зарубежную литературу и рок-музыку.

В характере преобладают черты умеренно выраженного меланхолика, склонен к дисфориям. Замкнутый, подозрительный к посторонним. Молчун. В группе держится особняком, общается лишь в тесном кругу своих друзей, но товарищи по группе очень считаются с ним, признают за ним какую-то скрытую силу.

Согласно методике Равена диагностируется средний интеллект (71,7%), что свидетельствует о хороших задатках, способности к логическому мышлению. Но запас знаний бедноват, общеобразовательных предметов не знает, хотя периодически удивляет своих преподавателей умением мыслить и работать, если захочет.

Курит с 11 лет и теперь — заядлый курильщик. Периодически употребляет алкоголь (пиво), убеждён, что без этого иногда не обойтись. Анашу попробовал в IX классе. В настоящее время состоит на учёте в Республиканском наркологическом диспансере с диагнозом «наркомания». Лечится. В карте амбулаторного наблюдения отмечено, что главным мотивом употребления анаши у него является склонность к меланхолии, подавленному состоянию, пониженное настроение.

Всю информацию о его заболевании пришлось собирать только опосредованным путём. Сам говорить об этом он не мог и не хотел. Однако как-то обронил фразу, из которой следовало, что ничего страшного в употреблении анаши он не видит и считает это не большим злом, чем табакокурение.

В данном случае главными причинами употребления наркотика являются ложные представления о его относительной безвредности, неумение снять напряжение иным способом. Что касается курения и употребления алкоголя, то эти формы поведения свидетельствуют о скрытой конформности Виктора, стремлении вести себя как все. Виктору, очевидно, необходима серьёзная помощь психолога, обучение умению решать свои психологические проблемы иным путём.

Тип хорошо адаптированных

К. Куван, комсомолец, 16 лет, вырос в благополучной семье. Родители — служащие. Семья большая и дружная.

В школе Куван учился удовлетворительно. В СПТУ пришёл, чтобы овладеть специальностью строителя. Будущая профессия нравится. Учится охотно и хорошо. Много любимых предметов. Занимается спортом, физически развит.

Широко представлены эстетические интересы. Любит советскую эстрадную и зарубежную музыку. Регулярно (1 раз в месяц) бывает в театре, ежедневно читает. Любит поработать в саду и огороде. Знает родную киргизскую культуру.

По характеру флегматичный, медлительный, невозмутимый. Никому не даёт себя в обиду. Среди товарищей пользуется уважением. В группе он формальный и неформальный лидер (комсорг группы). Волевой, настойчив в достижении цели.

По методике Равена диагностируется средний интеллект (53,3%). Привычка к умственному труду сформирована. Знания хорошие.

Не курит и не пробовал. Спокойно чувствует себя среди курящих товарищей, не соблазняется дурным примером. Алкоголь попробовал в 12 лет, изредка «выпивал, но теперь бросил» (трудно достать, да и ни к чему всё это). В будущем намерен не пить и не курить. Пробовал различные токсические вещества (кроме анаши), но заявил, что «в будущем это никогда не повторится».

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать предварительный вывод о том, что проблема наркотического поведения, прежде всего, алкоголизации и курения, — это проблема многих учащихся, в том числе благополучных. Но особенно зловещие формы наркотического поведения приобретает в сочетании с трудновоспитуемостью и социально-педагогической запущенностью подростков.

1.4. Вопросы предупреждения наркотического поведения несовершеннолетних в педагогической литературе

В современной отечественной и зарубежной литературе описан ряд моделей профилактики вредных привычек у молодёжи: медицинская модель (санитарно-гигиеническое просвещение, выявление, лечение и реабилитация больных алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией), юридическая (пропаганда правовых знаний, законотворчество и привлечение к административной и уголовной ответственности) и педагогическая (антинаркотическое просвещение, воспитание нравственно устойчивой личности, предупреждение и преодоление социально-педагогической запущенности, воспитание «компетентного гражданина» и т.д.).

Педагогическая модель профилактики наркотического поведения молодёжи имеет давнюю историю. Вопрос о целесообразности антиалкогольного просвещения подрастающего поколения ставился ещё в Древней Греции Платоном. В Древнем Риме специально напивали рабов допьяна, чтобы наглядно показать молодёжи, насколько омерзительно пьянство [45, с. 97].

По литературным источникам нам удалось установить, что первые научно обоснованные попытки ввести антиалкогольное воспитание в систему образования были сделаны в ряде стран в конце XIX — начале XX вв. Так, в 1882 году в штате Вермонт (США) был издан закон, вводивший обязательные уроки трезвости как в начальных училищах, так и в средних и высших школах. К 1889 году такие уроки стали обязательными уже в 41 штате. «Антиалкоголические» уроки были введены в Канаде, Англии, Швеции, Норвегии, Голландии, Бельгии, Франции [135, с. 3–8].

В России уже к началу XX столетия появляется ряд антиалкогольных журналов, таких как «Трезвая жизнь» («Родная жизнь»), «Вестник

трезвости», «Трезвые всходы» и другие. Были выпущены первые отечественные учебники трезвости [109, с. 36–37]. Основным направлением антиалкогольного воспитания тех лет было просвещение, формирование антиалкогольных знаний в процессе изучения основных школьных предметов и на уроках трезвости. Над этой проблемой работали такие учёные и педагоги как Г.Ф. Марков [107], А.А. Мендельсон [111], А.В. Соболевский [147], Д.Г. Булгаковский [48], П. Иеромонах [74], В.О. Португалов [136, 137], С.Е. Успенский [162], Д. Бородин [45, 46] и другие. Создавались коллективные учебники и программы [138].

В отношении начальной школы мнения исследователей разделились. Одни считали, что в начальной школе не нужно специально преподавать науку трезвости и достаточно ограничиться краткими беседами, рассказами, проповедью. Другие допускали возможность начать преподавание науки трезвости уже с первых классов начальной школы [118, с. 766–793; 138, с. 283–298].

Важно отметить, что процесс антиалкогольного воспитания уже в русский дореволюционный период не сводился только к просвещению. Так, П.А. Миртов предлагал не только просвещать, но и развивать социальную активность самих воспитуемых — создавать музеи трезвости, проводить литературно-музыкальные вечера и т.п. [114, с. 36–54; 121]. К. Мирянин писал о школьных обществах трезвости [115, с. 644–648]. А.С. Вирениус рекомендовал организовать здоровый образ жизни учащихся, который помогал бы предупреждать и искоренять табакокурение и пьянство среди подростков [54]. П. Смирнов с успехом проводил школьные праздники трезвости [146, с. 123–125]. Учащимся предлагалась клубная работа по интересам и прочая альтернативная деятельность — стрельба, игры, экскурсии [155].

Следовательно, уже в дореволюционной России в антиалкогольном воспитании применялось не только просвещение, но и методы

активизации самой личности, что позже стало классифицироваться как информационный и деятельностный подходы.

Делались первые попытки позаботиться о детях пьяниц. Была открыта бесплатная Сергиевская школа трезвости, в которой дети работали в мастерских и тем самым частично содержали себя [74, с. 14–19].

В резолюции Всероссийского Съезда практических деятелей по борьбе с народным пьянством «Борьба с пьянством через школу» ещё в 1913 году было записано:

«4. Науку трезвости следует считать особым самостоятельным школьным предметом, а не отделом только школьной гигиены.

5. Преподавание этой науки может быть введено двояким способом: путём вкрапления элементов во все предметы школьного курса и (для старших классов) в систематическом виде на отдельных специальных уроках» [141, с. 40–41].

При советской власти в антиалкогольном воспитании получает дальнейшее развитие информационно-деятельностный подход. Возникают новые формы вовлечения подростков в борьбу за трезвый образ жизни, такие как пионерские демонстрации и митинги, призывающие отцов не пить. Этот опыт освещён в работах С. Фрейдена [167], И.М. Варушкина [51, 52], И.Д. Страшуна [151] и других.

Однако уже в конце 1920-х годов изменения в общественно-политической жизни страны повлекли изменения и в отношении к алкоголю. В директивах ВКП(б) по вопросам просвещения, опубликованных в 1930 году, мы уже не находим ни слова об антиалкогольном воспитании учащихся. Период застоя антинаркотического воспитания продлился до 1972 года, пока не было принято правительственное постановление по борьбе с пьянством [17]. Исследования по данной проблеме были возобновлены и особенно активизировались после партийно-правительственных антиалкогольных постановлений 1985–1988 годов [18, 19, 20].

Вышли методические рекомендации Е.С. Скворцовой, в которых автор разработала программу антиалкогольного просвещения школьников через курсы учебных предметов — биологии, истории, обществоведения и других, а также предложила примерную тематику бесед, лекций для учащихся различных возрастных групп [112].

Выдержала несколько изданий книга Д.В. Колесова «Предупреждение вредных привычек у школьников» [78]. Рекомендации по организации антинаркотического воспитания учащихся даны и в двух новых книгах Д.В. Колесова «Беседы об антиалкогольном воспитании» [79] и «Не допустить беды» [80].

Д.В. Колесов рассматривает антинаркотическое воспитание как социально-психологическую и педагогическую проблему. По его мнению, антинаркотическое воспитание должно быть тесно связано с формированием ценностно-потребностной сферы и жизненной перспективы личности, с развитием навыков общения. Наряду с этим Д.В. Колесов считает необходимым формировать у детей, подростков и молодёжи убеждения в большом вреде употребления алкоголя, табака и наркотиков. Учёный считает, что для формирования убеждений недостаточно говорить только о вреде этих веществ для здоровья. Антиалкогольное и антиникотиновое воспитание, по мнению автора, должно быть направлено на выработку отрицательного отношения к употреблению алкоголя и табака, на отрицательную оценку всех основных моментов поведения пьющего и курящего, на развенчание ореола престижности такого поведения. В антинаркоманном воспитании Д.В. Колесов основной акцент предлагает делать на том, что наркотики приводят в конечном счёте к гибели человека [78, с. 120–131; 162–168; 79, с. 123–159; 80, с. 54–78].

Д.В. Колесов называет различные формы антиалкогольной работы в школе: включение необходимых сведений в программный материал по

различным предметам, факультативы, кружки, общешкольные мероприятия (вечера вопросов и ответов, кинолектории), классные часы, собрания с участием педагогов и родителей, представителей органов правопорядка [78, с. 54–78].

А.Н. Маюров разработал вопросы содержания антиалкогольного и антитабачного просвещения в курсе биологических наук, основ советского государства и права, на уроках литературы, истории СССР, химии; описал опыт работы подросткового клуба трезвости [110].

Свою программу антиалкогольного просвещения школьников через цикл учебных предметов составил А.С. Блинов [26].

Изданы книги для учителя по профилактике вредных привычек у школьников В.М. Матвеева и А.Л. Гройсмана, Г.М. Энтина, В.Н. Ягодинского, в которых авторы предлагают педагогу конкретный дидактический материал о последствиях употребления одурманивающих веществ, дают методические рекомендации по проведению профилактической работы с учащимися [174, 176].

Почти все названные авторы затрагивали вопрос об особенностях антинаркотического воспитания детей, подростков и молодёжи в семье. Семья должна быть школой нравственного поведения личности, обеспечивать защищённость ребёнка, удовлетворять все основные его потребности. В связи с этим приобретает особое значение антинаркотическое просвещение самих родителей, их личный пример.

В диссертации А.С. Беженара предлагается система антиалкогольного воспитания старшеклассников, основными звеньями которой являются: 1) повышение специальных знаний учителей (на конференциях, семинарах, курсах повышения квалификации); 2) знакомство родителей с методикой работы по антиалкогольному просвещению (на групповых и индивидуальных консультациях, семинарах отцов, факультативах педагогических знаний); 3) ознакомление общественности и производственных

коллективов с задачами антиалкогольного воспитания и нейтрализации негативных влияний окружающей среды (путём выступления по проблеме представителей партийных и советских органов, народных депутатов, сотрудников милиции, прокуратуры, медицины, просвещения и культуры, проведения научно-практических конференций по борьбе с пьянством, семинаров-практикумов для воспитателей при жилищно-эксплуатационных управлениях и молодёжных общежитиях, специальных публикаций в прессе, организации радио- и телепередач для родителей и учащихся, разработки целенаправленных программ для агитбригад художественной самодеятельности, разоблачающих вредные алкогольные обычаи).

Эффективность системы, по замыслу автора, определяется тесным взаимодействием школы, семьи, общественности и производственных коллективов.

Формы и приёмы работы автор предлагает такие: школьные уроки, тематические консультации, выполнение творческих заданий, классных и домашних сочинений нравственно-антиалкогольной направленности, факультативы, беседы об эстетических вкусах современной молодёжи, коллективные дискуссии и диспуты о театральных постановках, теле- и кинофильмах, подготовка старшеклассниками докладов о социально-психологическом вреде алкогольных напитков, рефератов о путях преодоления вредных пережитков, рецензирование старшеклассниками специальной антиалкогольной литературы, исследование окружающей нравственной обстановки учащихся, наставничество и шефство над трудными подростками [38].

В диссертации А.Н. Якушева педагогическую модель антиалкогольного воспитания составляют звенья: 1) организационная работа, 2) методическая работа с педагогами, 3) работа с родителями, 4) формирование трезвого образа жизни учащихся в процессе изучения основ наук, внеклассной и внешкольной воспитательной работы, в процессе

осознанного и активного участия школьников в деятельности пионерских и комсомольских организаций, учкомов и органов самоуправления в утверждении идей трезвого образа жизни; при проведении специальной трезвеннической работы по преодолению алкогольных предрассудков и пьянства среди учащихся; в процессе индивидуальной и самостоятельной работы учащихся.

Эффективность данной методики, по замыслу автора, обеспечивается единством и *взаимодействием* школы, семьи, общественности и трудовых коллективов в формировании трезвого образа жизни учащихся [178, 179].

В диссертации К.Р. Исмагилова предлагается методика формирования негативного отношения к вредным привычкам учащихся профтехучилищ через систематические занятия физкультурой и спортом и цикл уроков по антиалкогольному и антитабачному просвещению [75].

Обобщая опыт, накопленный в отечественном антинаркотическом воспитании, отметим, что основным подходом к проблеме является *информационно-деятельностный*, то есть учащимся предлагается научная антинаркотическая информация и деятельность, активизирующая саму личность в процессе воспитания. Однако общая система педагогической профилактики вредных привычек у учащихся ещё не создана. Слабо разработаны частно-методические вопросы, в частности, не используются пока в полной мере возможности игровой деятельности, социально-психологического тренинга, возможности клубной работы.

С этой точки зрения представляет значительный интерес опыт, накопленный в зарубежной педагогике. На сегодняшний день зарубежными авторами предложен ряд педагогических моделей предупреждения и преодоления наркотического поведения детей, подростков и молодёжи. Приведём краткий обзор доступной для нас англоязычной литературы.

Так, W.J. Bukowski называет 4 модели предупреждения: информацию, воспитание, альтернативы, вмешательство. *Информацию* автор называет

положительной основой всех программ, но подчёркивает, что она может оказаться неэффективной или даже вредной, если не имеет связи с конкретными группами. Под *воспитанием* автор подразумевает овладение индивидами умениями и навыками принятия решений, формирование умения справиться со стрессом, правильные ценностные ориентации, коммуникативные умения, профессиональную ориентацию. *Альтернативами* может стать деятельность по совершенствованию среды — от работы с престарелыми до реставрации исторических памятников, овладение профессиональными умениями, что позволяет сформировать здоровую самооценку и почувствовать себя полезным членом общества. Наконец, *вмешательство* — это профессиональные консультации и телефоны доверия, шефство над сверстниками, разновозрастное шефство и формирование новых групп сверстников [183, с. 206–219].

В педагогическую модель D. Duncan, R. Gold входит *антинаркотическое просвещение, сочетающееся с обучением умениям и навыкам принятия решений*, с воспитанием настойчивости при сопротивлении негативному давлению группы, формированием ценностных ориентаций и предложением альтернатив [187, с. 174–185].

По типологии N. Friderich существует 3 подхода. *Прямой предметный* подход, при котором различные концепции, связанные с природой и употреблением наркотиков и токсических веществ, изучаются на уроках или во внеурочной деятельности. *Альтернативный*, согласно которому злоупотребление одурманивающими веществами является признаком плохой адаптированности к окружающей среде. Этот подход, не акцентируясь на конкретных наркотиках и токсических веществах, направлен на облегчение социализации личности за счёт участия в интеллектуальной, социокультурной и развлекательной деятельности, способной заменить одурманивающие вещества. Наконец, *непрямой селективный (выборочный)* подход предусматривает воздействие на

отдельную личность, злоупотребляющую одурманивающими веществами, со стороны учителей, специалистов, молодёжных лидеров, родителей, а иногда даже идейных лидеров группы [189, с. 15–26].

N. Dorn выделяет 3 стратегии: сосредоточенную на веществе, сосредоточенную на ученике, сосредоточенную на ситуации употребления. Автор полностью отвергает идею о том, что главной причиной приобщения к наркотикам и токсическим веществам является дефективная личность. Он утверждает, что все типы людей употребляют «легальные» и «нелегальные» наркотики. *Главная причина — в ситуации предложения.* Целью ситуационного подхода является оказание помощи учащимся в трудных жизненных ситуациях, в которых им могут быть предложены одурманивающие вещества [184, с. 3–5].

R. Ballard в числе самых перспективных моделей антинаркотического воспитания называет модели «социальной компетентности» и «ситуационную», различие между которыми состоит в следующем. Модель «*социальной компетентности*» формирует жизненные навыки в общем и целом, а затем учащиеся применяют эти умения в ситуации, связанной с одурманивающими веществами. Учащиеся могут участвовать в ролевых играх и обсуждать последствия в классе. «*Ситуационная*» модель обучает навыкам прямо в связи со специфическим веществом. Например, класс из 11-летних детей может изучить соответствующую информацию по курению, узнать приёмы убеждения начать курить и отработать способы отказа от предложенных сигарет [181].

Советским исследователем В.С. Хомиком проведён анализ ряда последних американских программ антинаркотического воспитания учащихся «Ваше здоровье — 2000». Каждый урок программы относится к одному из *трёх возможных типов*: 1) передача информации, 2) тренинг навыков общения, 3) укрепление связей учащихся со школой, семьёй и просоциально ориентированными сверстниками.

Антинаркотическое воспитание предусматривается с детского сада и продолжается в течение всех 12 лет обучения в школе. В программе применяются разнообразные формы и методы: групповые дискуссии, сочинения, письма, видеотренинг общения, проектирование ситуаций межличностного общения, круглые столы, встречи с бывшими наркоманами, просмотр видеоматериалов, ролевые игры [168, с. 148–165].

Обобщая зарубежный опыт антинаркотического воспитания, отметим, что основным подходом к антинаркотическому воспитанию является информационно-эмоциональный, предусматривающий как антинаркотическое просвещение, так и социально-психологический тренинг, обучающий подростков навыкам общения, ориентировке в конфликтных и критических ситуациях [126, с. 5–7]. Ведущая роль в зарубежной практике антинаркотического воспитания принадлежит активным методам.

На основании вышеизложенного можно выделить следующие основные направления педагогической деятельности по педагогической профилактике вредных привычек у учащихся: антинаркотическое просвещение, социально-психологический тренинг, взаимодействие школы, семьи и общественности, вовлечение самих учащихся в антинаркотическую деятельность, предложение позитивных альтернатив.

Исходя из анализа основных моделей антинаркотического воспитания в отечественной и зарубежной литературе, можно дать следующее определение этому понятию:

«Антинаркотическое воспитание — это процесс формирования антинаркотической направленности личности как системы установок, убеждений, потребностей, это процесс формирования умения отстаивать свои антинаркотические взгляды и выбирать те формы поведения, которые согласуются с позицией самой личности».

Эффективность антинаркотического воспитания зависит от ряда условий: предупреждения социально-педагогической запущенности учащихся,

предоставления позитивных альтернатив, психолого-педагогической помощи в решении наболевших проблем и т.д.

При разработке современных отечественных программ антинаркотического воспитания, очевидно, следует учитывать преимущества информационно-деятельностного и информационно-эмоционального подходов с использованием всего многообразия активных методов.

Краткие выводы по содержанию I главы

Для того, чтобы создать научно обоснованную систему предупреждения наркотического поведения несовершеннолетних, необходимо установить причины такого поведения.

Несмотря на многообразие отечественных и зарубежных теорий о причинах ранней алкоголизации, курения, наркомании и токсикомании, их можно объединить в 2 основные группы: теории питейной (курительной, наркоманной) запрограммированности и теории социально-педагогической запущенности и ущербности личности.

Теории запрограммированности сводятся к тому, что подросток начинает употреблять алкоголь, табак или наркотики вследствие широкого распространения питейных обычаев и курения в обществе, рекламы алкогольных и табачных изделий, дурного примера окружающих, либо поддаётся на пропаганду «мифа о наркотике», который усиленно распространяют сбытчики наркотиков и наркоманы. Следовательно, существует необходимость вооружить учащихся информационной и психологической антинаркотической защитой, дать им контрпрограмму.

Теории социально-педагогической запущенности и ущербной личности объясняют наркотическое поведение детей, подростков и юношей их трудновоспитуемостью и неблагополучием микро- и макросоциальной среды. К числу таких молодых людей относятся либо лица с отклонениями

в умственном и психическом развитии, трудным характером, либо подростки с нарушенными социальными связями в семье и школе, слабоуспевающие, конфликтующие с учителями, сверстниками, родителями; подростки из неблагополучных семей. Решение проблемы сторонники этой теории видят в предупреждении и преодолении социально-педагогической запущенности учащихся.

Какая же точка зрения на причины наркотического поведения несовершеннолетних верна? На наш взгляд, всё зависит от конкретной личности. Для благополучных подростков, видимо, главной причиной наркотического поведения является наркотическая запрограммированность. Для трудновоспитуемых — ущербность личности и неблагополучие микросоциальной среды, что толкает подростка на поиск ложных путей самоутверждения, вызывает стремление уйти от тягот реальной действительности.

Конкретное социологическое и психолого-педагогическое изучение подростков с наркотическим поведением, проведённое в ряде средних общеобразовательных школ, подростковом кабинете Республиканского наркологического диспансера (РНД) и в среднем профессионально-техническом училища №4 (СПТУ №4) г. Фрунзе, показало, что число курящих, выпивающих и употребляющих наркотики и токсические вещества подростков неуклонно растёт от младшего возраста к старшему. При этом девочки выпивают почти так же часто, как мальчики, но курят в несколько раз реже. И совсем редко, по сравнению с мальчиками, употребляют наркотики и токсические вещества. Так, в подростковом кабинете РНД в момент исследования число девочек составило всего 5,13% от общего числа несовершеннолетних, состоящих на профилактическом и диспансерном учёте.

Психолого-педагогическое изучение учащихся СПТУ №4 с наркотическим поведением показало, что распространённость курения и

алкоголизации среди благополучных и неблагополучных учащихся (хорошо адаптированных, умеренно адаптированных и неадаптированных) была почти одинаковой. Что касается употребления наркотиков и токсических веществ, то эпизодическими и регулярными потребителями, как правило, становились неблагополучные учащиеся. Хорошо адаптированные ограничивались первой пробой или отказывались от пробы вовсе. Столь разное отношение благополучных учащихся к алкоголю, табаку и наркотикам мы объясняем разным социальным и правовым статусом этих веществ. К употреблению алкоголя и табака общество относится крайне снисходительно, к употреблению наркотиков и токсических веществ — неодобрительно. Нарушение антинаркотического законодательства влечёт за собой административно-правовую или уголовную ответственность.

Особую опасность первая проба одурманивающего вещества представляет для неблагополучных учащихся. Они быстро становятся эпизодическими и регулярными потребителями, что, в свою очередь, ещё больше нарушает процессы их социализации. Очевидно, частью программы предупреждения наркотического поведения несовершеннолетних должно стать предупреждение трудновоспитуемости и социально-педагогической запущенности.

Изучение состояния проблемы антинаркотического воспитания в отечественной и зарубежной практике показало, что в отечественном антинаркотическом воспитании преобладающим является *информационно-деятельностный* подход, предусматривающий антинаркотическое просвещение и вовлечение самой личности в процесс воспитания, в зарубежном — *информационно-эмоциональный* подход, в котором значительное место отводится социально-психологическому тренингу — обучению навыкам общения, ориентировке в трудных и конфликтных ситуациях. Ведущая роль в зарубежной практике отводится активным методам антинаркотической профилактики.

При разработке современных отечественных программ антинаркотического воспитания применение активных методов нам представляется наиболее перспективным.

ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИЯ И ОПЫТНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

2.1. Особенности игровой деятельности как активного метода воспитания

В рамках деятельностного подхода к моральной регуляции единственно совершенным способом ценностно-информационного взаимодействия, преодоления негативных или отживших форм морального сознания считается вовлечение объекта взаимодействия в нравственно-положительную практику [50, с. 80].

Теория деятельности основывается на важнейшем положении К. Маркса о том, что сознание, мышление индивида формируются прежде всего в процессе практики [4, с. 1].

Эти идеи получили дальнейшую разработку школой советских психологов во главе с А.Н. Леонтьевым, который утверждал, что внутренние мыслительные процессы являются ничем иным, как результатом интериоризации, то есть переведения во внутренний план личности и специфического преобразования внешней практической деятельности [101, с. 33–34, 44].

Иными словами, для того, чтобы знания усваивались, превращались в убеждения и имели практический выход, надо организовать такой способ их усвоения, который бы предусматривал включение учащихся в практическую деятельность. Реализация этой идеи в школьном курсе, на наш взгляд, осуществима, прежде всего, с помощью активных методов обучения и воспитания.

В научной литературе выделяются следующие признаки активных методов:

1) по сравнению с традиционными методами, они больше способствуют воспитанию у учащихся инициативности и самостоятельности; активные методы помогают сформировать более прочные знания, умения и навыки;

2) обучение осуществляется достаточно форсированно и в течение довольно ограниченного промежутка времени;

3) процесс активного обучения проходит в условиях особым образом организованного интенсивного взаимодействия людей [22, с.4].

Согласно общепринятой классификации, к активным методам относятся: проблемная лекция, анализ конкретных ситуаций, активное программированное обучение, игровое моделирование, деловая игра [105, с. 68–73].

В нашем исследовании мы рассмотрим возможности игровой деятельности как одного из активных методов обучения и воспитания. Игровая деятельность выбрана нами не случайно. В советской философско-социологической литературе игра расценивается как резерв и способ формирования «социальной активности индивида, направленной в конечном счёте на преобразование мира» [21, с. 144–145]. Тем более это относится к детям и подросткам, так как теоретиками признано, что игра в этом возрасте является одним из способов освоения действительности, подготовкой к жизни (А.В. Луначарский, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе и другие).

В работах А.В. Луначарского, Н.К. Крупской и А.С. Макаренко игра рассматривается в основном на двух уровнях: 1) как самостоятельный вид деятельности, которая проводится в специально отведённое время — в этом случае игра становится отдельным методическим приёмом, средством достижения определённой воспитательной задачи; 2) как форма организации воспитательного процесса, которая переплетается с другими видами деятельности, сосуществует рядом с неигровой деятельностью [97, с.27].

В современной психолого-педагогической литературе различают такие самостоятельные виды игр, как детские подвижные и спортивные, деловые, ролевые, имитационные, познавательные, дидактические.

Игра как форма организации воспитательного процесса рассмотрена в работах Е.А. Фомина [166], С.А. Шмакова [173], М.Г. Яновской [180], Э.В. Паничевой [130], А.И. Ткаченко [154] и носит названия «творческой комплексной» или «длительной» игры.

Существует ряд определений этого типа игр. Так, С.А. Шмаков называет длительной такую игру, «которая сохраняет сюжет и роли на отрезке времени, более или менее продолжительном; чаще длительные игры связаны с неигровой деятельностью» [173, с.94].

З.И. Лаврентьева под игрой как специфической организационно-методической формой понимает сюжетно-ролевую игру, организующую неигровую деятельность» [97, с.22].

Л.И. Иванова под «творческой комплексной» игрой понимает игру, которая начиная от выбора сюжета и цели и кончая достижением результата создаётся и осуществляется творческим содружеством педагогов и детей, сочетает в себе разнообразные виды деятельности, целый комплекс игр различного типа, взаимосвязанных друг с другом [73, с.56].

Согласно приведённым определениям, главная характеристика этого типа игр — переплетение реальной деятельности учащихся с игровой.

М.Г. Яновская, конкретизируя данный признак «длительной» или «творческой комплексной» игры, называет следующие способы реализации её на практике.

1. Элементы творческой игры включаются в неигровую деятельность детей школьного возраста и стимулируют эту деятельность.

2. В основе игрового поведения лежит ролевая деятельность («Зелёный патруль», «Юный друг милиции» и т.д.).

3. В основе игрового поведения лежит сюжет («Как будто мы едем в Москву» и т.д.) [177, с. 94].

Очевидно, что это деление условно, и различные способы организации длительной игры могут сочетаться.

Другими характеристиками длительной игры, *наряду с сочетанием реальных и игровых действий*, все авторы единодушно признают *массовость и сравнительную протяжённость во времени* — до 1 месяца и более.

Названные свойства длительной игры делают её особенно благоприятной для нравственного развития подростков и старших школьников, так как именно в этом возрасте учащиеся стремятся максимально приблизить игру к реальной жизни, что отмечали Е.С. Мехлах [108], Т.Е. Конникова [83] и другие. Кроме того, возрастные особенности подростков и старших школьников таковы, что на первый план для них выдвигается мнение сверстников. Значит, надо выбрать такие формы работы, чтобы охватить воспитательным воздействием всех членов данной группы, коллектива. Длительная игра, благодаря массовости, предоставляет такую возможность. Наконец, протяжённость игры во времени позволяет сменить доминанту в коллективном сознании школьников на необходимую, что способствует формированию общественного мнения школьников в пределах данной группы, данного школьного коллектива.

Исследователи длительной игры (Л.И. Иванова, Э.В. Паничева и др.) считают, что её успех значительно зависит от ряда условий её проведения.

Во-первых, в основу длительной игры должен быть положен реальный, общественно значимый мотив, имеющий благородные цели, что очень важно для подростков. Игра должна быть ненадуманной, актуальной и злободневной для её участников. Во-вторых, осуществление длительной игры невозможно без умелого педагогического руководства. По нашему мнению, успех длительной игры значительно зависит и от сохранения

«игрового состояния» (термин О.С. Газмана) у всех её участников от начала проведения игры и до конца, так как общепризнано, что одним из важнейших свойств любой игры является сочетание реального и условного планов. При исключении условного плана игра перестанет быть игрой.

Как добиться сохранения игрового состояния?

Для этого длительная игра, как и любая другая, должна быть прежде всего добровольной, без принуждения. Каждый ребёнок должен иметь право выбора, участвовать ему в игре или нет.

Кроме того, игра должна быть яркой и эмоционально насыщенной, задевать не только разум, но и чувства детей. По мнению теоретиков длительной игры, это в значительной мере достигается ярким, чётко организованным началом с элементами загадочности и таинственности и не менее ярким, надолго запоминающимся окончанием игры.

На наш взгляд, этому более всего способствует драматизация и театрализация. Поскольку готовых сценариев для школьной сцены почти не существует, возможным вариантом может стать «театрализованная игра».

Термин «театрализованная игра» предложен ленинградским педагогом Г.И. Камаевой и соотносится с таким видом ролевых игр, где «сохраняется самоценность игрового процесса, и в то же время сам этот процесс фиксируется в сценическом произведении» [76, с.54].

Согласно Г.И. Камаевой, сценарий не предлагается учащимся в готовом виде, а творится ими же под руководством педагогов. Участники игры получают роли, ищут к ним соответствующий материал, а затем начинается коллективный поиск сценарного или сценарно-режиссёрского хода и композиционного решения будущей игры, направляющей её в необходимое с педагогической точки зрения русло.

В отличие от драматизации, которая предполагает прежде всего композиционное выстраивание материала по законам драмы с такими

неизменными родовыми признаками, как наличие конфликта, его развитие, кульминация и развязка, слово «театрализация» подчёркивает прежде всего зрелищный характер искусства. Что касается родовых признаков драматизации, то, наш взгляд, они могут присутствовать (в игре старшеклассников), но могут и отсутствовать, что зависит от вида «театрализованных игр».

Главное, что характеризует театрализованную игру — это коллективное творчество и импровизация, в результате которых рождается сценическое произведение.

«Театрализованная игра, — считает Г.И. Камаева, — выступает как своеобразный бифункциональный вид искусства, который отличает синкретизм художественного и социального начала и который можно назвать условно педагогическим театром» [76, с.61].

Театрализованные игры могут отличаться по способу подачи материала, по количеству занятых актёров и по продолжительности действия. В соответствии с этим в театрализованной игре мы выделяем такие её подвиды как сценка⁷, выступление агитбригады⁸, спектакль-суд⁹, пресс-конференция¹⁰, трагедия, комедия и драма¹¹, интермедия¹², парный конференс¹³.

⁷ Сценка — маленькая пьеса на 5–20 минут сценического действия всего с двумя-тремя действующими лицами [28, с. 95].

⁸ Выступление агитбригады — мини-спектакль самодеятельных артистов, которые средствами искусства пропагандируют решения Партии, помогают распространять передовой опыт и изживать недостатки [170, с. 148].

⁹ Спектакль-суд: суть этого жанра состоит в оценивании того или иного явления через форму суда со всеми необходимыми действующими лицами — судьями, адвокатом, прокурором, обвиняемым, свидетелями.

¹⁰ Пресс-конференция — спектакль в форме пресс-конференции с необходимым набором действующих лиц — репортёров, медиков, юристов, родителей и т.д.

Наряду с театрализованной игрой на школьной сцене для антинаркотического воспитания учащихся можно с успехом использовать отдельные эстрадные номера — стихи, песни, частушки, танцы, пантомиму, которые либо вплетаются в ткань театрализованной игры, либо исполняются отдельно.

Помощь в режиссуре театрализованной игры педагогу могут оказать рекомендации, содержащиеся в работах К.С. Станиславского [149, 150], В.И. Немировича-Данченко [91, 124], В.А. Триадского [156], Г.Н. Гурьева [64], О.Я. Ремеза [142, 143] и других.

Сценические формы пропаганды являются весьма эффективным средством формирования антинаркотических представлений, знаний и убеждений учащихся. Это происходит потому, что, как отмечал Л.С. Выготский, средствами искусства «через сознание мы проникаем в бессознательное, мы можем известным образом так организовать сознательные процессы, чтобы через них вызвать процессы бессознательные», потому что искусство есть «организация нашего поведения на будущее, установка вперёд, требование, которое, может быть, никогда и не будет осуществлено, но которое заставляет нас стремиться поверх нашей жизни к тому, что лежит за ней» [58, с.243, 247].

В нашем исследовании мы подвергаем опытной проверке два вида игр — длительную и театрализованную. Причём театрализованная игра

¹¹ Трагедия, комедия и драма — спектакли по драматическим произведениям, сравнительно протяжённые во времени, со сравнительно большим количеством действующих лиц, развивающиеся по специфическим для каждого из них законам.

¹² Интермедия — жанр из группы разговорных номеров. Суть интермедии — в противопоставлении двух точек зрения с юмором и спором [28, с. 136].

¹³ Парный конферанс — жанр из группы разговорных номеров. Термин употребляется в широком значении. Интермедия является подвидом этого жанра [28, с. 136].

синкретично входит в состав длительной, придаёт ей эмоциональный накал и логическую завершённость.

2.2. Опыт использования длительной игры в процессе предупреждения наркотического поведения школьников

Длительная антинаркотическая игра «Всемирным миром против зла» была проведена нами на базе средней школы №40 г. Фрунзе. Главной целью игры было повысить антинаркотическую воспитанность учащихся, что, согласно гипотезе диссертационного исследования, в свою очередь, должно было повысить эффективность предупреждения наркотического поведения детей и подростков.

Для реализации цели нашего исследования мы поставили перед собой следующие задачи: 1) изменить общественное мнение всего ученического и педагогического коллективов школы в пользу здорового образа жизни; 2) охватить антинаркотической пропагандой родителей учащихся непосредственно через самих подростков; 3) сформировать актив борцов за здоровый образ жизни, способный стать идейным центром антинаркотического воспитания коллектива школы.

В длительной антинаркотической игре, проведённой нами, принимали участие все ученики школы с V по X классы. Ввиду значительных различий в подходах к антинаркотическому воспитанию младших, средних и старших школьников в игре не участвовали учащиеся I–IV классов. Несмотря на то, что многие старшеклассники уже пробовали алкоголь, табак, наркотики и токсические вещества и, по мнению специалистов, уже являлись мало восприимчивыми к антинаркотическому воспитанию, мы их тоже включили в игру, поскольку коммунарская методика (А.С. Макаренко, И.П. Иванов) утверждает, что воспитательный процесс протекает наиболее эффективно в разновозрастном коллективе,

где все друг друга воспитывают. Действительно, вряд ли какой старшеклассник потерпит нравоучения со стороны младших школьников. Но если старшеклассников заинтересовать и сделать организаторами игры, то, безусловно, они не станут мешать самим себе или своим товарищам.

Осуществление длительной игры невозможно без опытного педагога, умеющего ориентироваться в вопросах антинаркотического воспитания, который руководит всем ходом игры. Мы выделяем следующие этапы педагогического руководства длительной игрой: 1) организационный (подготовительный); 2) ход игры (собственно игра) и 3) заключительный (анализ результатов).

На подготовительном этапе игры мы установили тесный контакт с педагогическим коллективом школы, объяснили цели и задачи игры, значение проблемы для школьников. Договорились о том, что учителя будут оказывать только замаскированную помощь организатору игры, ибо только таким образом (это доказал ещё А.С. Макаренко) можно пробудить подлинную активность школьников.

С учителями-предметниками были заранее обсуждены темы и содержание диктантов, изложений и сочинений по русскому языку и литературе (V–VIII классы); темы рефератов или докладов по истории, основам советского государства и права, биологии, химии, литературе, этике и психологии семейной жизни (VII–X классы); тематика рисунков (V–VI классы) и плакатов (VII–X классы).

Для обеспечения педагогического коллектива и учащихся школы необходимой литературой в школьной библиотеке была устроена тематическая выставка по данной проблеме.

Подготовив к игре педагогический коллектив школы и подобрав необходимую литературу, мы начали работу со старшеклассниками, которым предстояло выступить в ролях организаторов игры. Для создания актива старшеклассников нами была проведена агитационная беседа

с учащимися IX–X классов, в которой эмоционально и доступно, на конкретных материалах, в том числе и местного значения, старшеклассникам было рассказано о последствиях пьянства, курения, наркомании и токсикомании. После этой беседы им были объяснены цели и задачи игры, предложены конкретные формы работы, что имеет принципиальное значение, так как никто не согласится помогать, если не будет знать конкретно, что от него потребуется. Следует отметить, что для самих себя старшеклассники сразу же отвергли слово «игра». Поэтому в дальнейшем мы применяли это слово только по отношению к играющим подросткам. Старшеклассники не играли — они занимались «реальным делом, нужным обществу».

Количество старшеклассников-инструкторов игры соответствовало численности классов, участвующих в игре, то есть предусматривалось всего по одному инструктору на каждый из V–VIII классов, что значительно повышало ответственность каждого за порученное дело. Однако все инструкторы по параллельным классам были взаимно заменяемыми в случае болезни или отсутствия одного из них. В ходе игры старшеклассники-инструкторы помогали подросткам в проведении исследований, оформлении «Уголков здоровья», подготовке рефератов и докладов, изготовлении костюмов для спектаклей, оформлении зала для школьных вечеров. При этом они пользовались неизменной поддержкой классных руководителей.

После того, как актив старшеклассников-инструкторов был сформирован, началась подготовка к игре остальных учащихся школы. Был измерен уровень антинаркотической воспитанности всех учащихся школы с V по X классы (подробнее об этом будет сказано ниже). И только после этого мы объявили о начале игры по общешкольному радио и посредством плаката следующего содержания:

«Всем, всем, всем. Объявляется общешкольный трёхнедельный поход “Всем миром против зла”. Председателям советов отрядов и старостам

классов необходимо получить пакеты-задания в школьном комитете комсомола.

Оргкомитет».

Красочно оформленные пакеты-задания были розданы инструкторами классным активистам. В письмах содержались краткие, чёткие задания по классам и указывалось имя закреплённого инструктора-старшеклассника. Тексты писем были зачитаны на классных часах всем учащимся класса в присутствии классного руководителя и закреплённого за классом инструктора.

Содержание писем было примерно следующим:

ПИОНЕРСКОМУ ОТРЯДУ V КЛАССА ПОРУЧАЕТСЯ:

1) принять участие в конкурсе на лучший рисунок по пословицам, поговоркам и высказываниям великих людей, обличающим пьянство и курение (на уроках ИЗО);

2) оформить классный «Уголок здоровья», начать комплектование классной библиотечки по вопросам борьбы с пьянством и курением, наркоманией и токсикоманией с последующей передачей фонда в школьную библиотеку. Выбрать ответственных за сбор литературы и оформление «Уголка здоровья». Принять участие в общешкольном конкурсе на лучший «Уголок здоровья»;

3) написать изложение (сочинение, диктант) о вреде пьянства и курения на уроках русского языка и литературы;

4) взять интервью у заядлого курильщика на основе заранее составленных вопросов;

5) принять участие в заключительном вечере «Всем миром против зла».

Оргкомитет похода «Всем миром против зла».

Инструктор (фамилия и имя).

Аналогичным образом были составлены письма для учащихся VI–VIII классов. Тексты писем были вывешены в «Уголках здоровья» и служили своеобразным планом работы для каждого класса.

В первую неделю игры началась активная работа по накоплению и освоению информации, которая продолжалась вплоть до заключительных вечеров. Учащиеся писали диктанты, сочинения и изложения по проблемам вредных привычек, начали подготовку рефератов и докладов по наиболее подходящим для этого школьным предметам — литературе, биологии, химии, истории, основам советского государства и права, пользуясь при этом литературой с выставки в школьной библиотеке; готовили рисунки и плакаты. Учащимися был проведён ряд самостоятельных исследований при поддержке и помощи педагога-организатора игры. В частности, были взяты интервью у заядлого курильщика, самогонщицы и её соседей, директора и завуча близлежащего детского дома, налажены взаимоотношения с воспитанниками детского дома, с которыми у учащихся установились дружеские связи. Набранная информация явилась исходным материалом для сценариев будущих спектаклей. Вторая и третья недели игры — это подбор артистов, репетиции и подготовка общешкольных вечеров «Всем миром против зла», доработка и корректирование сценариев, прослушивание подготовленных докладов на уроках, проведение конкурса на лучший «Уголок здоровья». Таким образом вся школа была подготовлена к восприятию главного — просмотру школьных спектаклей.

Инструкторы-старшеклассники оказывали регулярную помощь и поддержку педагогу-организатору игры на протяжении всех трёх недель похода. Совет инструкторов собирался ежедневно за 15–20 минут до начала первого урока, что было очень удобно, так как в это время все учащиеся бывали свободны, не надо было подлаживаться под расписание уроков или личные дела учащихся, утренний совет быстро стал

привычным делом. На совете инструкторы кратко докладывали о состоянии дел по классам, получали инструктаж на день. Лаконичные и деловитые утренние заседания никого не обременяли и в то же время помогали поддерживать у всех игровую дисциплину.

Однако в ходе длительной игры вскоре выяснилось, что старшеклассников не удовлетворит роль только посредников между педагогом-организатором игры и учащимися остальных классов. Проблема была решена, когда старшеклассникам было предложено поставить настоящий спектакль по любительской пьесе юриста М.Н. Корнеева «Я — наркоман» (см. приложение IV).

Репетиции по всем классам проводились по стабильному расписанию. Набор актёров на все роли осуществлялся на основе принципа добровольности в ходе коллективных и индивидуальных бесед педагога-организатора игры по классам, в школьных коридорах, школьном дворе, на улице. Помогали в этом и инструктора.

В ходе подготовки спектаклей мы столкнулись с рядом проблем. Во-первых, имеем ли мы право давать учащимся отрицательные роли? Учитывая двуплановую природу игры (наличие условного и реального планов), очевидно, не следует опасаться, что исполнение отрицательной роли может плохо повлиять на подростка. Ведь подросток одновременно является отрицательным персонажем и в то же время отстранён от него реальной жизнью [24, 29]. Мы также считаем, что поскольку жизнь диалектична и в ней есть не только хорошее, но и плохое, то и детям надо показывать жизнь во всём её многообразии и сложности. Это, на наш взгляд, лучший способ научить детей отличать добро от зла, проникнуть в психологию зла, а значит, и научить бороться с ним. Наш опыт показал, что никакого вреда отрицательные роли учащимся не принесли.

Во-вторых, нам надо было решить вопрос о целесообразности наличия дублёров на главные роли. На второстепенные роли дублёры не

нужны, так как подготовить нового исполнителя нетрудно, чего нельзя сказать о главных ролях.

Опыт описанных в литературе профессиональных и самодеятельных творческих коллективов свидетельствует, что дублёры нужны обязательно [157, с. 48–49]. В ходе подготовки спектаклей это подтвердилось, так как наличие дублёров на главные роли спасает спектакль от случайностей и капризов юных актёров, увеличивается число играющих. Полезно, если исполнители присутствуют на репетициях друг у друга. Для поддержания репетиционной дисциплины, по примеру К.С. Станиславского, мы вели регистрационный журнал, куда заносились все пропуски, опоздания актёров, кратко описывался ход репетиций и планировались задачи на будущее.

В-третьих, надо было конкретизировать содержание спектаклей, а именно: ориентировать ли учащихся на абсолютную трезвость или просто попытаться отдалить их знакомство с одурманивающими веществами.

Мы пришли к выводу, что содержание спектаклей должно полностью развенчивать идею нетрезвости.

Информация должна быть прежде всего научной, а наука бесспорно доказала, что нет безвредных доз алкоголя, табака и наркотиков, в подростковом возрасте тем более. Содержание спектаклей должно показать учащимся не только то, что употреблять одурманивающие вещества плохо, но и то, почему это плохо.

Наконец, содержание спектаклей должно научить учащихся отстаивать свои взгляды, а значит, в спектаклях должны быть представлены различные точки зрения.

Спектакли — это школа полемики для учащихся. Ниже приведены фрагменты такой полемики.

Спектакль-суд «Обвиняются в преступлении против детства»¹⁴

(отрывок)

Адвокат: Странно вы рассуждаете — Алкоголь виноват. А своя голова у людей есть? У кого она есть, тот не сопьётся.

Прокурор: Вот именно. Голова должна быть! Вы попали в самую точку. А именно голову-то человек по вине Алкоголя и теряет. Алкоголь разрушает головной мозг и, прежде всего, его кору, где заложены память, творчество, нравственность человека. О каком нравственном поведении может идти речь у пьяницы, если клетки, отвечающие за нравственность, у него разрушены Алкоголем?»

Выступление агитбригады «Бой самогонщикам»

(отрывок)

Оппонент 2: Короче говоря, напрасная затея с вашей трезвостью.

Оппонент 3: Вот именно. Люди всегда пили, пьют и будут пить!

Агитатор 1: Неправда это! Не всегда люди пили, и не все народы пили. Мусульманам, например, пить запрещала вера. Древние греки пили вино, разбавленное водой. Пить неразбавленное вино считалось верхом бескультурья. Даже больной только тогда освобождался от наказания, когда мог доказать, что пил по предписанию врача. В Древнем Риме запрещалось пить вино молодым людям до 30 лет. А в России, например, самым крепким напитком ещё при Петре I была водка крепостью всего 16 градусов. Разве можно это сравнить с нынешним положением вещей?»

Таким образом, в данных отрывках в яркой художественной форме развенчиваются некоторые аргументы оппонентов трезвости.

Важное значение имеет концовка спектакля. В народных сказках и советской детской литературе принято показывать счастливый конец, победу добра над злом. В наших спектаклях мы отказались от

¹⁴ Здесь и ниже приведены отрывки из сценариев, созданных на основе коллективного творчества диссертанта и учащихся.

традиционной счастливой концовки, обрывали текст на такой ноте, когда все точки над «и» ещё не расставлены, когда спор ещё можно продолжить. Поэтому после спектаклей прямо в зале разгорались горячие дискуссии, подогреваемые вопросами организатора игры. Учащимся не давали готовых рецептов, им предлагалось сделать собственный выбор. Возьмём, к примеру, концовку спектакля-суда «Обвиняются в преступлении против детства»:

«Алкоголь: Спасибо, граждане судьи. Я ни в чём не виноват. Во всём виноваты люди, которые не умеют применять меня по назначению. Я прошу меня помиловать и оставить в человеческом обществе.

Судья: Суд удаляется на совещание.

...Все уходят. Занавес.»

После спектакля юным зрителям были заданы такие вопросы: Нужно ли прогонять алкоголь из человеческого общества? Почему? Каким веществом является алкоголь? Какой вред приносит алкоголь пьющим? Их семьям? Обществу? И т.д.

В школьных спектаклях мы обходились минимумом костюмов и декораций. Иногда достаточно было только элементов костюмов. В пьесе «Я — наркоман» скамейка, стол, стулья, кресло превращались то в агитплощадку, то в квартиру Эрика, то в кабинет следователя, то в притон наркоманов. Декорации переставлялись по ходу действия самими актёрами при открытом занавесе без отвлечения внимания зрителей от сценического действия.

Костюмы и элементы костюмов обсуждались в сценической группе, делали их сами актёры с помощью инструкторов. Бутафория, карнавальность помогали актёрам войти в роль, а зрителям доставляли максимум наслаждения от театральности и праздничности.

Во время выступлений нами был применён приём «единства сцены и зала», который обычно является особенностью народного театра [41, с.52].

Во время действия не было жёсткой границы между актёрами и зрителями, свободные от игры актёры находились не на сцене за кулисами, а сидели в первых рядах в зале. Оттуда они поднимались на сцену, туда же возвращались после игры. Агитплощадкой служил весь зал. Этот приём позволил нам свести до минимума границу между зрителями и актёрами, сделал зрителей как бы соучастниками сценического действия, облегчил проведение последующих дискуссий.

Премьеры спектаклей состоялись в конце третьей недели игры, явившись логическим завершением всего комплекса мероприятий похода «Всем миром против зла».

Что касается распределения программы по содержанию, антиалкогольная и антитабачная части программы заключительного вечера «Всем миром против зла» были подготовлены и просмотрены учащимися V–VIII классов, а старшеклассники присутствовали в качестве приглашённых. Антинаркоманная часть программы была подготовлена старшеклассниками и просмотрена совместно с учащимися VII–VIII классов. Мы сочли нецелесообразным приглашать на спектакль «Я — наркоман» учащихся V–VI классов: он пока не мог быть достаточно понятным для них. В этих классах мы ограничились проведением уроков по профилактике токсикомании, используя классные часы (см. приложения V, VI). И это было, на наш взгляд, вполне оправданным, так как исследования учёных различных стран показали, что к наркотикам подростки приобщаются реже и позже, чем к алкоголю и табаку, зато риск токсикомании достаточно велик.

Стены зала, где проходили вечера, были украшены рисунками и плакатами антинаркотического содержания — работами учащихся. Автором лучших работ авторитетная комиссия присудила призы, которые вручались здесь же. Были награждены и лучшие актёры.

При повторных выступлениях, которые состоялись как в рамках длительной игры, так и после неё, репетиции накануне были обязательными,

так как в противном случае актёры начинали путать мизансцены и текст. Каждый спектакль был повторён несколько раз — для учащихся школы, для родителей, для гостей школы. Считаем это оправданным, так как единичные выступления оставили юных актёров неудовлетворёнными. Однако нежелательно и «заигрывание» спектаклей. Наш опыт показал, что оптимальное число выступлений не должно превышать 3–4 раз.

Наша методика подготовки спектаклей состояла в следующем. Учащимся предлагались роли и вид театрализованной игры (см. 1.3). Например, в V классе было предложено поставить сценку «Первые трубки» по роману американского писателя Марка Твена «Приключения Тома Сойера». Были подобраны артисты на роли Тома, Джо и Гека. На первой репетиции был зачитан соответствующий отрывок из произведения и дано задание проиграть эту сценку несколько раз, давая друг другу возможность выговориться, вживаясь в роль Тома, Джо и Гека.

Учащиеся импровизировали, и с каждым разом всё отчётливее проявлялся рисунок будущего сценария. Педагог внимательно наблюдал за происходящим, делая пометки в тетради, записывая самые удачные фразы, иногда советуя и вмешиваясь в игру детей. На дом учащимся давалось задание начать подготовку костюмов. Предварительно было решено, что и как делать.

Как правило, уже на первой репетиции нам становилось ясно, что и как будут играть на сцене юные актёры. Нам оставалось лишь записать то, что мы увидели во время спонтанной игры детей, дотянув это до нужного уровня.

Вторая репетиция начиналась с застольной читки импровизированного сценария, отработки дикции, уточнения и шлифовки текста. На дом учащимся давалось задание хорошо выучить коллективно разработанный текст, проверка которого осуществлялась на последующих репетициях. После создания текста сценария импровизация по-прежнему допускалась,

но в известных пределах. Учащиеся могли перефразировать текст, вносить в него новые подробности, не искажая основной сюжетной линии сценария. Но как показал наш опыт, импровизация наилучшим образом осуществлялась на основе хорошо выученного текста. Ниже приведён один из моментов детской импровизации в спектакле «Первые трубки»:

Гек: Где тут табачок? Каждый уважающий себя мужчина должен научиться курить. Верно я говорю?

Том: Ты как всегда прав, старина.

Джо: Гек, а спички у тебя есть?

Гек: Зачем спички, когда костёр есть?

Том: А бумага? Из чего мы будем делать наши трубки?

Гек (роется в карманах): И бумага есть. Вот — газета «Вечерний Фрунзе» в кармане завалялась.

Все трое сворачивают «трубки» из бумаги, прикуривают от «костра» и «курят», периодически закашливаясь и корчась от «табачного дыма». Свобода и раскованность на сцене помогли юным актёрам лучше войти в роль, сделать игру более привлекательной для себя и зрителей.

Как показал опыт, при постановке более сложных спектаклей было оправданным приносить на первую же репетицию текст-схему будущего сценария, поскольку процесс антинаркотического воспитания связан с формированием специальных знаний, научного мировоззрения: подобную информацию нужно выдавать точно, без искажений. В остальном методика совпадает.

Самой сложной сценической постановкой в нашей длительной игре была пьеса М.Н. Корнеева «Я — наркоман». Пьеса не предназначалась для игры на школьной сцене и была достаточно большой по объёму. Поэтому пришлось разбить её на несколько картин, которые репетировались отдельно. Но принципы работы над созданием спектакля и здесь остались неизменными: застольная читка пьесы (отрывка) и импровизированная

игра на сцене — первая репетиция; написание сценария на основе импровизированной игры юных актёров, застольная читка сценария, отработка дикции — вторая репетиция. Заучивание текста роли и репетиция на сцене — третья и последующие репетиции.

Несмотря на сложность работы над этим спектаклем, он был поставлен всего за 8 репетиций. Последняя, восьмая репетиция, состоялась с участием всех занятых актёров и проигрыванием всех картин спектакля.

В ходе подготовки текст пьесы был значительно сокращён. Все трудные для себя места в тексте учащиеся «перевели на собственный язык», иными словами, текст пьесы был адаптирован самими учащимися в соответствии с уровнем их понимания и возможностей. Наша помощь заключалась лишь в записи того, что мы увидели и услышали на сцене.

На основании нашего опыта мы предлагаем следующий алгоритм подготовки школьного спектакля.

1. Выбор вида театрализованной игры и распределение ролей.
2. Подготовка текста-схемы будущего сценария или выбор готового текста из литературного произведения как основы для спонтанной игры юных актёров.
3. Первая репетиция: застольная читка текста-схемы или литературного произведения (или отрывка); импровизация на сцене; обсуждение костюмов. Задание на дом: подготовка костюмов.
4. Оформление педагогом текста сценария на основе спонтанной игры актёров.
5. Вторая репетиция: застольная читка сценария, отработка дикции, шлифовка текста. Задание на дом: заучивание ролей наизусть.
6. Третья, четвёртая и т.д. репетиции. Последняя репетиция — генеральная, в костюмах и с участием всех занятых актёров.

Как показал наш опыт, репетиционный период затягивать не стоит, иначе интерес к игре у подростков угасает. Мы объясняем это отсутствием

актёрско-режиссёрского мастерства у юных актёров и педагога. Кроме того, постановка спектакля — это не работа взрослых актёров, за которую они получают зарплату. Труд юных актёров основан на энтузиазме, интересе, добровольности, и необходимо сделать всё для того, чтобы эти принципы сохранились. Интенсивная подготовка спектакля и перспектива скорого выступления мобилизуют силы учащихся, помогают педагогу сохранить репетиционную дисциплину, а вдохновение перед публикой помогает юным актёрам доработать в процессе выступления то, что не доведено ими до совершенства на репетициях.

Очевидно, что в предлагаемой нами методике создание школьного спектакля не является в полном смысле ни только импровизированной сюжетно-ролевой игрой, ни только драматизацией. Здесь присутствует и то, и другое. Поэтому вслед за Г.И. Камаевой мы ведём речь о театрализованной игре как бифункциональном виде искусства, оказавшемся на полпути от непосредственной импровизированной сюжетно-ролевой игры к игре драматической. И чем старше школьники, тем выше доля драматизации, тем сложнее сценарий.

Наша методика несколько отличается от методики Г.И. Камаевой, которая предлагала ограничиваться всего одним и неповторимым полуимпровизированным выступлением учащихся с целью нравственного формирования личности учащегося. Наша задача состояла в том, чтобы создать сценическое произведение для неоднократного повторения на сцене, так как антинаркотической пропагандой предполагалось охватить как можно больше учащихся и их родителей. Кроме того, процесс антинаркотического воспитания тесно связан с формированием научного мировоззрения, научных знаний, что значительно ограничивает пределы импровизации.

Постановкой спектаклей длительная игра завершилась ярко и неординарно. И, как показало изучение эффективности длительной игры

(см. ниже), ещё долго после игры у всех её участников оставалось чувство неудовлетворённости, сожаления о том, что праздник игры кончился, было желание продолжить работу. Так сам собой зародился школьный театр, готовый средствами искусства вести антинаркотическую пропаганду.

В последующий год актёры школьного театра подготовили два выступления. В подготовительный период актёры собирались регулярно на репетиции, с энтузиазмом работали над созданием программы, чередуя работу с отдыхом от участия в театре. И, на наш взгляд, такая форма существования школьного антинаркотического театра себя оправдала. Это было не обременительно для педагога и учащихся, не надоедало остальным и, главное, не делало антинаркотическую пропаганду назойливой. Зато актёры полностью отдавались работе, когда появлялась необходимость скорректировать общественное мнение в соответствии с изменяющейся ситуацией. Наконец, антинаркотическая пропаганда не становилась самоцелью, а органично вплеталась в систему воспитательной работы школы по формированию здорового образа жизни учащихся.

Параллельно с школьным театром в школе возник клуб «Трезвость» со спортивно-оздоровительным направлением работы, основной целью деятельности которого было создание достойной альтернативы наркотическому поведению учащихся. Поэтому основными задачами клуба были: 1) пропаганда здорового образа жизни личным примером; 2) формирование моды на здоровый образ жизни; 3) сплочение школьного коллектива и 4) привлечение к деятельности клуба трудных учащихся.

Членами клуба стали многие учащиеся школы, два педагога — преподаватели физического воспитания и географии и трое родителей. Костяк клуба составили убеждённые сторонники трезвого образа жизни, но были и учащиеся с вредными привычками, поскольку мы стремились привлечь в клуб трудных подростков. Однако во время туристских походов курить категорически запрещалось, и это требование

неукоснительно выполнялось. Возглавила работу клуба организатор опытной работы.

Члены клуба неоднократно совершали походы выходного дня, делали выходы в горы с ночёвкой. Обязанностью членов клуба было выпускать регулярную стенгазету «Топ-топ» (1 раз в четверть), в которой с юмором освещались события походной жизни. В каждый номер также включалась краткая познавательная информация антинаркотического содержания.

Возможности клубной работы с элементами антинаркотической пропаганды были также апробированы в средней школе №38 г. Фрунзе, где преподавателем географии Ермошем Владимиром Анатольевичем был организован школьный спортивно-оздоровительный клуб «Турист», одним из направлений деятельности которого стала антинаркотическая работа. Владимир Анатольевич сумел привлечь в свой клуб почти всех трудных учащихся школы. Проводил с ними регулярные спортивные тренировки, выходы в горы с ночёвкой, сочетая их с работой по предупреждению и преодолению вредных привычек у учащихся: выступал перед членами своего клуба с проблемными лекциями, проводил индивидуальные и групповые беседы, выдвинул жёсткое педагогическое требование не курить во время походов и тренировок. Члены клуба осуществили постановку спектакля «Я — наркоман». В результате всей проведённой работы пронаркотическая обстановка в школе значительно улучшилась.

В средних школах №7 и №67 г. Фрунзе нами была сделана попытка ввести *курс антинаркотического просвещения как отдельного предмета* с применением традиционной классно-урочной системы в IX–X классах. Основными методами антинаркотического воспитания были беседы, лекции, диспуты. Однако вскоре мы убедились, что эти уроки способны привлечь учащихся лишь как 1–3-разовые мероприятия. Старшеклассники были крайне недовольны дополнительной нагрузкой и по взаимному соглашению эти занятия вскоре были прекращены.

Причины неудачи нам видятся в следующем:

1. Трудности внедрения в школьное расписание, которое не предусматривает отдельных уроков для антинаркотического воспитания. Целесообразнее в настоящее время антинаркотическое просвещение проводить с использованием традиционных школьных предметов, для чего необходимо изучить их и включить соответствующие разделы в учебники или издать приложения к учебникам.

2. Было ошибкой начинать профилактическое антинаркотическое просвещение с IX–X классов, когда у многих старшеклассников уже имелся личный опыт употребления одурманивающих веществ и сформировалась своя система житейских взглядов на проблему, сломать которые уже не просто. По мнению психологов, обыденное сознание обладает свойством выбирать из потока информации прежде всего ту, которая согласуется с его прежними представлениями [82].

3. Охват антинаркотическим просвещением только части учащихся не позволяет создать в школе необходимый микроклимат для успешной антинаркотической пропаганды.

4. Учащимся предлагалась уже готовая информация, зачастую они просто сомневались в её достоверности. Необходима самостоятельная исследовательская и творческая деятельность учащихся. Однако организовать её сложно, так как даже сам предмет воспринимается как покушение на их свободу, как дополнительная учебная нагрузка. Длительная игра и клубная работа оказались в нашем опыте более результативными.

Чтобы высказать окончательное суждение об эффективности предложенной нами методики по антинаркотическому воспитанию учащихся, проведём количественный и качественный анализ длительной игры и последующей клубной работы в базовой школе №40 г. Фрунзе. Анализ результатов — это третий и последний этап педагогического

руководства длительной игрой, запланированный нами в начале опытной работы.

Анализ результатов

В научной педагогической литературе эффективность воспитательного процесса определяется на основе сравнения данных о воспитанности учащихся до опытной работы и после неё.

По определению Н.И. Монахова, под эффективностью процесса воспитания понимается степень соответствия достигаемых результатов поставленным целям воспитания [117, с. 91].

Основной целью длительной антинаркотической игры «Всем миром против зла», как отмечено выше, было повысить антинаркотическую воспитанность школьников, что, по нашему предложению, должно было способствовать повышению эффективности предупреждения наркотического поведения учащихся. Основываясь на известном в педагогике и психологии принципе целостного формирования личности в единстве её сознания, чувств и поведения, под антинаркотической воспитанностью мы понимаем следующее: на *интеллектуальном* уровне — сформированность необходимого минимума научных антинаркотических представлений; на *чувственном* — сформированность негативного эмоционального отношения учащихся и наркотическому поведению; на *поведенческом* — создание смысловой установки на здоровый образ жизни и сформированность основных умений и навыков антинаркотической деятельности.

Кратко остановимся на характеристике вышеизложенных категорий «научные антинаркотические представления», «негативное эмоциональное отношение», «смысловая установка на здоровый образ жизни», «умения и навыки антинаркотической деятельности». Мы ведём речь о *научных антинаркотических представлениях*, а не понятиях, потому что условия проведения длительной игры не позволяют достичь столь высокой степени обобщения явления, которое характеризует понятие.

Представление являет собой «чувственно-наглядный обобщённый образ предметов и явлений, сохраняемый и воспроизводимый в сознании и без непосредственного воздействия самих предметов и явлений на органы чувств. Хотя представление является формой индивидуального чувственного отражения, у человека оно неразрывно связано с общественно выработанными значениями, опосредованно языком, наполнено общественным содержанием и всегда осмысленно и осознанно [33, с.293]. Такой уровень познания антинаркотической проблемы как одной из сторон действительности достигается в условиях проведения длительной игры, давая необходимый минимум знаний по проблеме и воздействуя прежде всего на эмоциональную сферу подростка, на чувственное восприятие.

Под *эмоциональным отношением* мы понимаем следующее. При выборе категории «негативное эмоциональное отношение» мы исходим из теории отношений известного психолога В.Н. Мясищева, который утверждал, что отношение есть там, где есть субъект и объект. Объект может быть один и тот же, а отношение к нему разных субъектов различно. Отношение проявляется в привязанности, в любви, симпатии и их противоположностях — неприязни, вражде, антипатии [120, с.110–125].

В сущности, В.Н. Мясищев даёт здесь характеристику одной из сторон категории «отношение» — эмоциональному отношению. Эмоциональное отношение качественно сложнее простых эмоциональных реакций и эмоциональных состояний и фактически относится к мере чувств [120, с.110–125]. Эмоциональное отношение к предмету влияет на процесс познания, в значительной мере определяет поведение личности.

Мы также говорим о *смысловой установке* на здоровый образ жизни. Категория «установка» разработана рядом советских ученых, в частности, Д.Н. Узнадзе определял её как «некоторое общее состояние, которое касается не отдельных сторон каких-нибудь органов субъекта, а деятельности его как целого» [158, с.39].

Д.Н. Узнадзе рассматривал установку в плане импульсивного поведения, то есть такого поведения, которое имеет место до начала активного осмысления ситуации. Не более высокий уровень поведение поднимается в плане объективизации, то есть на уровне мышления. Таким образом, под установкой Д.Н. Узнадзе понимал специфическое состояние субъекта, которое можно охарактеризовать как склонность, направленность на совершение действия, могущего удовлетворить ту или иную потребность субъекта [158, с.169].

Согласно классификации уровней установочной регуляции по А.Г. Асмолову, в нашем исследовании фактически ставилась задача формирования «смысловой» установки, то есть установки на вербальном уровне. В идеале следует добиться формирования установки на «операциональном» уровне — сформировать готовность к определённым действиям в ситуации решения задачи, на основе вероятностного прогнозирования и учёта условий наличной ситуации [33, с.8–9]. Длительная игра отчасти справляется с этой задачей. Но мы полагаем, что особенно благоприятные условия для формирования установки такого уровня возникают при социально-психологическом тренинге, когда субъекты обучаются определённым моделям поведения, в частности в ситуации предложения вещества. Однако решение этой задачи выходило за рамки данного исследования.

Наконец, мы говорим о необходимости формировать *умения и навыки антинаркотической деятельности*. Под антинаркотической деятельностью мы понимаем такие виды деятельности как самостоятельное изучение учащимися антинаркотической литературы, подготовку рефератов и докладов, рисунков и плакатов, графиков, таблиц, выпуск антинаркотической стенной газеты, участие в антинаркотических рейдах, участие в антинаркотической пропаганде средствами искусства, проведение исследований по изучению местной наркотической ситуации и т.д.

В совокупности все рассматриваемые нами категории или критерии составляют понятие антинаркотической воспитанности учеников¹⁵, под которой мы понимаем степень усвоения важнейших научных антинаркотических представлений, негативного эмоционального отношения к наркотическому поведению, установки на трезвое поведение и овладение умениями и навыками антинаркотической деятельности.

Понятно, что степень достижения антинаркотической воспитанности учащихся может быть разная. Поэтому также необходимо выделить уровни антинаркотической воспитанности. По мнению Н.И. Монахова, Б.Т. Лихачева и других учёных, уровни нравственной воспитанности (а антинаркотическое воспитание можно рассмотреть как часть нравственного) есть совокупность отдельных качеств личности на трёх ступенях их развития — высоком, среднем, низком [117, с.71].

Н.И. Монахов отмечает, что уровней воспитанности может быть два и более. Если речь идёт о трёх уровнях воспитанности, то каждый критерий должен включать в себя не менее трёх признаков¹⁶.

В нашем исследовании мы выделяем 3 уровня антинаркотической воспитанности — высокий, средний и низкий. Конкретизируем выделенные нами критерии и уровни антинаркотической воспитанности учащихся.

1. Сформированность научных антинаркотических представлений.

Признаки данного критерия устанавливались нами на основе ответов на вопросы, предложенные учащимся в анонимной анкете. Учащиеся должны были ответить на следующие вопросы: в чём сходство и различие между алкоголем, табаком, наркотиками и токсическими веществами? Приносят ли они вред в малых и умеренных дозах? Каковы основные медицинские и социально-экономические последствия их употребления? Какие основные

¹⁵ Максимальная единица измерения воспитанности, совокупность основных признаков, раскрывающих норму [17, с. 68–71].

¹⁶ Минимальная единица измерения воспитанности, компонент критерия [17].

административно-правовые меры борьбы с пьянством, курением, наркоманией и токсикоманией?

Высокий уровень сформированности данного критерия отмечался нами при умении ответить на все или почти все вопросы. *Средний* — при умении отвечать примерно на половину вопросов. *Низкий* — умение ответить лишь на незначительную часть вопросов или неспособность отвечать на них вообще.

2. Сформированность негативного эмоционального отношения к наркотическому поведению определялось нами при помощи таких вопросов анкеты: какие чувства вызывает у вас вид человека, имеющего привычку культурно выпить за праздничном столом? Какие чувства вызывает у вас вид курящего человека? Какие чувства вызывает у вас информация о наркоманах и токсикоманах?

Негативное, критическое отношение ко всем вредным привычкам характеризовало, на наш взгляд, *высокий* уровень негативного эмоционального отношения (возможные ответы: можно обойтись и без привычки; отвращение; желание бороться с этим злом). Смешанное, то есть неопределённое отношение к одной из вредных привычек и нетерпимое к остальным расценивалось нами как *средний* уровень (возможные ответы: не знаю, можно обойтись и без привычки, отвращение, желание бороться с этим злом). Наконец, положительное отношение хотя бы к одной из вредных привычек свидетельствовало, по нашему мнению, о *низком* уровне сформированности данного критерия (возможные ответы: на праздник выпить можно, это зависит от возраста и пола курящего, в жизни всё нормально, с одного раза ничего не будет).

3. Сформированность смысловой установки на здоровый образ жизни. Сформированность этого критерия мы выявили на основании следующих вопросов анкеты: Сможете ли вы полностью отказаться от курения? Сможете ли вы полностью отказаться от употребления алкоголя?

Сможете ли вы устоять перед соблазном попробовать наркотик или токсическое вещество, если их вам предложит друг?

Высокий уровень сформированности смысловой установки отмечался при готовности воздерживаться от любых одурманивающих веществ. *Средний* — при неопределённом ответе (ответ: не знаю). *Низкий* — при допущении возможности употребления одного или более названных веществ.

4. Сформированность умений и навыков антинаркотической деятельности определялась нами как на основе анкетирования, так и с помощью наблюдения, бесед с учащимися, их родителями и учителями.

Высокий уровень сформированности умений и навыков антинаркотической деятельности отмечался нами при выполнении учащимися какого-либо постоянного антинаркотического поручения. *Средний* — при выполнении пусть разового, но индивидуального поручения. Отсутствие каких-либо умений и навыков антинаркотической деятельности при возможном участии в общих антинаркотических мероприятиях, таких как прослушивание лекций и т.д., характеризует, на наш взгляд, *низкий* уровень сформированности умений и навыков антинаркотической деятельности.

Кроме трёх уровней по критериям мы выделили ещё три уровня антинаркотической воспитанности в целом.

Совокупность научных антинаркотических представлений, негативного эмоционального отношения к наркотическому поведению, смысловой установки на трезвое поведение и овладение умениями и навыками антинаркотической деятельности позволяют говорить о *высоком* уровне антинаркотической воспитанности. Наличие примерно половины этих признаков — о *среднем* уровне, меньше половины — о *низком*.

Как уже было отмечено выше, измерение уровней антинаркотической воспитанности учащихся проводилось с помощью методов анкетирования,

наблюдения и бесед с учащимися, их родителями и учителями. Анкетный опрос учащихся проводился перед началом длительной игры и через две недели после неё. Через год после опытной работы в школе были собраны данные о наркотическом поведении учащихся, поскольку для того, чтобы судить о реальной эффективности проведённой нами работы, на наш взгляд, необходимо время. Обработка анкет проводилась вручную с использованием микрокалькулятора.

Анализ результатов позволяет охарактеризовать наметившуюся тенденцию к изменению уровней антинаркотической воспитанности как положительную.

Сами учащиеся высоко оценили итоги длительной игры. Вот наиболее типичные ответы учащихся на вопросы анкеты, предложенной через две недели после окончания игры (ваше мнение об игре):

«Мне понравилось, что ребята сами участвовали в походе “Всемирным против зла”, что действовали мы все очень активно и дружно» (Л. Аня, VI кл.).

«Думаю, что такая форма борьбы с наркоманией, пьянством, курением подходит, и нужно продолжать так работать, мне понравилось» (Т. Людмила, IX кл.).

«Мне понравились спектакли, то, что мы уже боремся против курения, пьянства и наркомании» (Ч. Чинара, VI кл.).

«Вообще-то надо побольше проводить такие игры. Это, наверное, поможет тем, кто начал курить и т.д. А может быть, нет? Ведь как курили, так и курят. Может быть, мы ещё не знаем, что даёт эта игра?» (Б. Александр, VII кл.).

«Эта игра мне понравилась, так как в игре принимали участие многие школьники» (С. Галина, VIII кл.).

«Эксперимент мне понравился. Если продолжать эту работу, то уменьшится количество курильщиков и пьяниц» (К. Асель, VI кл.).

«Да, было хорошо. Если будет больше таких исследований, то положение в стране изменится» (А. Дмитрий, IX кл.).

«Мы всей школой участвовали в эксперименте, ездили в детский дом. Я думаю, что если будет больше таких дел, то люди будут меньше курить и пить» (Я. Дмитрий, VII кл.).

«Необходимо теорию заменить на практику. Работу со школьниками вести не в рамках эксперимента, а круглогодично и с первого класса. Эксперимент прошёл удачно» (К. Михаил, X кл.).

«Такие игры, как “Всем миром против зла”, проводить надо обязательно. Может, от этого ничего не изменится, но нужно надеяться на лучшее» (Ш. Ирина, VI кл.).

Таким образом, качественная оценка длительной игры самими учащимися была очень обнадеживающей. Не менее доброжелательными были и отзывы администрации и педагогического коллектива школы, родителей учащихся.

Ниже дана количественная характеристика антинаркотической воспитанности учащихся по критериям. Ввиду того, что в первом анкетном опросе (до опытной работы) участвовало 228 человек — часть учащихся по ряду причин не была охвачена опросом, для повторного анализа методом случайного отбора мы взяли также ровно 228 анкет (после опытной работы). Итак, 228 человек было принято за 100% учащихся.

Динамика сформированности каждого из критериев вычислялась нами на основании сравнения данных до опытной работы (до ОР) и после неё (после ОР). Контроль составляли учащиеся других школ (№№7, 57, 67 г. Фрунзе) с примерно равным стартовым уровнем антинаркотической воспитанности, где антинаркотическое воспитание осуществлялось общепринятыми способами: случайными лекциями антинаркотического содержания для учащихся и родителей.

В таблицах VI (а, б, в, г) — VIII (а, б, в, г) приведены данные по динамике антинаркотической воспитанности учащихся в опытной школе по всем взятым нами критериям: сформированность научных антинаркотических представлений, сформированность негативного эмоционального отношения к наркотическому поведению, сформированность смысловой установки на здоровый образ жизни и сформированность умений и навыков антинаркотической деятельности. Всего опрошено: 228 чел. — 100%.

Таблица VIa. Динамика формирования научных антинаркотических представлений у учащихся V–X классов опытной школы №40 г. Фрунзе

Уровни сформированности критерия	До ОР (чел.)	До ОР (%)	После ОР (чел.)	После ОР (%)	Динамика сформированности критерия у учащихся (%)
Высокий	83	36,4	130	57,0	20,6
Средний	58	25,4	67	29,4	4
Низкий	87	38,2	31	13,6	-24,6

Как видно из таблицы VIa, число учащихся с высоким уровнем научных антинаркотических представлений, умеющих объяснить, в чём основное сходство и различие между алкоголем, табаком, наркотиками и токсическими веществами, в чём заключается опасность употребления одурманивающих веществ в малых и умеренных дозах, каковы основные медицинские и социально-экономические последствия их употребления и каковы основные административно-правовые меры борьбы с пьянством, курением, наркоманией и токсикоманией в среднем по V–X классам возросло на 20,6%.

Эти представления, являющиеся, на наш взгляд, важнейшими для повышения уровня антинаркотической воспитанности учащихся, формировались в основном на уроках русского языка и литературы, истории, основ советского государства и права, биологии и химии, на которых учащиеся писали диктанты, сочинения, изложения с элементами сочинений, готовили рефераты и доклады по данной тематике. На заключительном антинаркотическом вечере эти представления только закреплялись.

Выяснилось, что необходимость антинаркотического просвещения учащихся существует. И если при первом опросе учащиеся давали лишь краткие односложные ответы — на уровне представлений, при повторном опросе ответы были более развёрнутыми. И в части случаев, вероятно, можно говорить о сформированности научных антинаркотических понятий. Естественно, такие ответы давали обычно старшеклассники, однако для нас было не так важно выяснить глубину познаний учащихся, сколько их правильность. Прежде всего это касалось младших подростков, которым не всегда можно и нужно объяснять все подробности, поэтому мы продолжаем вести речь о научных антинаркотических представлениях, имея в виду, что у части учащихся они поднимаются до уровня понятий.

Вероятно, одно просвещение не может решить все проблемы, но формирование антинаркотических знаний совершенно необходимо для выработки убеждений. Без знаний нет убеждений, утверждают психологи (Т.Е. Залесский, 1983 и др.).

Таблица VIб. Динамика формирования научных антинаркотических представлений у учащихся V–VI классов опытной школы №40 г. Фрунзе (всего опрошено учащихся: 103 чел. — 100%)

Уровни сформированности критерия	До ОР (чел.)	До ОР (%)	После ОР (чел.)	После ОР (%)	Динамика формирования критерия у учащихся (%)
Высокий	30	27,8	52	48,1	20,3
Средний	26	24,1	37	34,3	10,2
Низкий	52	48,1	19	17,6	-30,5

Таблица VIв. Динамика формирования научных антинаркотических представлений у учащихся VI–VIII классов опытной школы №40 г. Фрунзе (всего опрошено учащихся: 72 чел. — 100%)

Уровни сформированности критерия	До ОР (чел.)	До ОР (%)	После ОР (чел.)	После ОР (%)	Динамика формирования критерия у учащихся (%)
Высокий	30	41,7	45	62,5	20,8
Средний	17	23,6	16	22,2	-1,4
Низкий	25	34,7	11	15,3	-19,4

Таблица VI г. Динамика формирования научных антинаркотических представлений у учащихся IX–X классов опытной школы №40 г. Фрунзе (всего опрошено учащихся: 43 чел. — 100%)

Уровни сформированности критерия	До ОР (чел.)	До ОР (%)	После ОР (чел.)	После ОР (%)	Динамика формирования критерия у учащихся (%)
Высокий	23	47,9	33	68,75	20,85
Средний	15	31,25	14	29,2	-2,05
Низкий	10	20,8	1	2,1	-18,7

В таблицах VIб, VIв, VIг даётся характеристика учащихся по критерию «сформированность научных антинаркотических представлений» по возрастам.

Изучение динамики сформированности научных антинаркотических представлений по возрастам выявило, что в V–VI классах число учащихся с низким уровнем сформированности этого критерия по сравнению с IX–X классами уменьшилось сильнее — соответственно на 30,5 и на 18,7% (см. таблицы VIб, VIг). Это свидетельствует о том, что у многих младших подростков отсутствуют верные представления об одурманивающих веществах, что вызывает опасения, так как именно в этом возрасте может состояться первая проба. Первая проба значительно увеличивает риск формирования вредной привычки. Значит, *коррекцию научных антинаркотических представлений необходимо начинать до возраста первой пробы.*

Следующим критерием антинаркотической воспитанности учащихся, выделенным нами, является сформированность негативного эмоционального отношения к наркотическому поведению.

Таблица VIIа. Динамика формирования негативного эмоционального отношения к наркотическому поведению у учащихся V–X классов опытной школы №40 г. Фрунзе (всего опрошено учащихся: 228 чел. — 100%)

Уровни сформированности критерия	До ОР (чел.)	До ОР (%)	После ОР (чел.)	После ОР (%)	Динамика формирования критерия у учащихся (%)
Высокий	42	18,4	77	33,8	15,4
Средний	67	29,4	96	42,1	12,7
Низкий	119	52,2	55	24,1	-28,1

Анализ результатов исследования показал, что и здесь произошли положительные изменения. В таблицах VII (а, б, в, г) приведены соответствующие данные.

Из вышеприведённой таблицы видно, что в среднем по V–X классам число учащихся с высоким уровнем негативного эмоционального отношения к наркотическому поведению, то есть критически относящихся ко всем без исключения формам наркотического поведения, включая алкоголь и курение, возросло на 15,4%.

Отметим, что и до начала опытной работы процент учащихся в V–X классах с высоким уровнем сформированности негативного эмоционального отношения к наркотическому поведению был достаточно большим — 18,4%. Столь высокий стартовый показатель мы объясняем тем, что *длительная игра совпала с антиалкогольной кампанией (1985–1987 гг.)*. Выборочный опрос учащихся ряда школ г. Фрунзе, проведённый в середине 1989 года показал, что процент учащихся со стартовым высоким уровнем негативного эмоционального отношения к наркотическому поведению снизился до 5–10%. Это, на наш взгляд, *явилось результатом непоследовательности в вопросах антиалкогольной борьбы, которая к середине 1989 года фактически прекратилась*, а в средствах массовой информации возобновилась пропаганда умеренных доз.

В нашем опыте после проведения длительной игры число учащихся с высоким уровнем сформированности негативного отношения к наркотическому поведению составляло почти треть всех участников в опросе, при этом наиболее восприимчивыми к эмоциональному воздействию оказались младшие подростки — учащиеся V–VI классов, а наименее — старшеклассники, хотя и среди них была заметна положительная динамика. Ниже дана характеристика учащихся по критерию «сформированность негативного эмоционального отношения к наркотическому поведению» по возрастам.

Таблица VIIб. Динамика формирования негативного эмоционального отношения к наркотическому поведению у учащихся V–VI классов опытной школы №40 г. Фрунзе (всего опрошено учащихся: 108 чел. — 100%)

Уровни сформированности критерия	До ОР (чел.)	До ОР (%)	После ОР (чел.)	После ОР (%)	Динамика формирования критерия у учащихся (%)
Высокий	27	25,0	54	50,0	25,0
Средний	28	25,9	40	37,0	11,1
Низкий	53	49,1	14	13,0	-36,1

Таблица VIIв. Динамика формирования негативного эмоционального отношения к наркотическому поведению у учащихся VI–VIII классов опытной школы №40 г. Фрунзе (всего опрошено учащихся: 72 чел. — 100%)

Уровни сформированности критерия	До ОР (чел.)	До ОР (%)	После ОР (чел.)	После ОР (%)	Динамика формирования критерия у учащихся (%)
Высокий	10	13,9	15	20,8	6,9
Средний	21	29,2	33	45,8	16,6
Низкий	41	59,9	24	33,3	-26,6

Таблица VIIг. Динамика формирования негативного эмоционального отношения к наркотическому поведению у учащихся IX–X классов опытной школы №40 г. Фрунзе (всего опрошено учащихся: 48 чел. — 100%)

Уровни сформированности критерия	До ОР (чел.)	До ОР (%)	После ОР (чел.)	После ОР (%)	Динамика формирования критерия у учащихся (%)
Высокий	5	10,4	8	16,7	6,3
Средний	18	37,5	23	47,9	10,4
Низкий	25	52,1	17	35,4	-16,7

Как видно из таблиц VIIб, VIIв, VIIг, во всех возрастных группах наибольшая коррекция была достигнута у учащихся с низким уровнем сформированности негативного эмоционального отношения к наркотическому поведению — в V–VI классах процент таких учащихся после длительной игры уменьшился на 36,1, в VII–VIII классах — на 26,6, в IX–X — на 16,7. Следовательно, во всех классах уменьшилось число учащихся со снисходительным или одобрителем отношением к различным формам наркотического поведения, что мы объясняем как

повышением уровня знаний по проблеме у школьников, так и эффективностью применяемых методик — драматизации и театрализации, посредством которых изменить эмоциональное отношение к наркотическому поведению у старшеклассников было легче, чем в средней школе №67 г. Фрунзе, где осуществлялась сравнительная опытная работа по ведению антинаркотических уроков (см. выше).

На поведенческом уровне в качестве критериев антинаркотической воспитанности мы брали сформированность смысловой установки на трезвое поведение в будущем и сформированность умений и навыков антинаркотической деятельности.

Характерной особенностью этого исследования явилось то, что во всех возрастных группах был очень велик процент школьников со смысловой установкой на трезвое поведение в будущем ещё до проведения длительной игры — 54,4% (см. табл. VIII).

После длительной игры таковых стало 69,3% (см. там же), то есть больше половины учащихся V–X классов в сущности были готовы вести трезвый образ жизни и полностью отказаться от употребления любых одурманивающих веществ. Допускаю, что учащиеся могли быть неискренними, но мы склонны считать, что это не так, в силу того, что дети — больше оптимисты; немаловажную роль сыграло и то, что длительная игра проводилась в пик борьбы с пьянством — в начале 1988 года, когда трезвость у нас провозглашалась нормой жизни. Это лишний раз свидетельствует о том, какой отклик получают установки взрослых в среде подростков и как много зависит от общества.

Изучение сформированности смысловой установки на трезвое поведение по возрастам больших особенностей не выявило. Поэтому мы ограничимся лишь представлением той таблицы данных, где показана динамика формирования смысловой установки на трезвое поведение в будущем для учащихся V–X классов в общей выборке.

Таблица VIII. Динамика формирования смысловой установки на трезвое поведение в будущем у учащихся V–X классов опытной школы №40 г. Фрунзе (всего опрошено учащихся: 228 чел. — 100%)

Уровни сформированности критерия	До ОР (чел.)	До ОР (%)	После ОР (чел.)	После ОР (%)	Динамика формирования критерия у учащихся (%)
Высокий	124	54,4	158	69,3	14,9
Средний	92	40,4	64	28,1	-12,3
Низкий	12	5,3	6	2,6	-2,7

Изучение сформированности умений и навыков антинаркотической деятельности учащихся показало, что до опытной работы из 228 опрошенных не было ни одного со средним или высоким уровнем сформированности этого критерия, то есть никто из ребят не выполнял никаких индивидуальных разовых или постоянных антинаркотических поручений (подробнее о признаках этого критерия см. выше).

После проведения длительной игры выяснилось, что каждый пятый опрошенный выполнял в ходе игры какое-либо индивидуальное поручение, связанное с игрой. Это значит, что примерно 20% учащихся V–X классов (228 человек принято за 100%) достигли среднего уровня сформированности умений и навыков антинаркотической деятельности.

Кроме того, 14 учащихся (примерно 6% учащихся, участвовавших в игре) вошли в постоянную актёрскую группу антинаркотической пропаганды и в течение всего последующего года вели активную пропагандистскую работу под руководством диссертанта. В соответствии с признаками критерия «сформированность умений и навыков антинаркотической деятельности» эти учащиеся достигли высокого уровня антинаркотической воспитанности.

Следует отметить, что в постоянную актёрскую группу вошли только учащиеся VII–VIII классов, что, очевидно, связано с возрастными особенностями старших подростков, стремящихся к самоутверждению через общественную работу (Л.И. Божович, И.С. Кон). В отличие от

школьников младшего и среднего возраста, они уже достаточно самостоятельны и развиты, чтобы выполнять какое-либо серьёзное постоянное общественное поручение. Что касается старшекласников, то у них ведущими мотивами деятельности становятся профориентация и устремлённость в будущее.

Таким образом, длительная антинаркотическая игра в последующий год опытной работы позволила значительно повысить уровень антинаркотической воспитанности учащихся по всем четырём критериям.

Осталось проверить основную гипотезу о том, что повышение уровня антинаркотической воспитанности учащихся способствовало повышению эффективности предупреждения наркотического поведения.

Сбор данных по распространённости наркотического поведения среди школьников проводился нами на основе методов анкетирования, «баллотирования» (см. анкету «Вредные привычки» (1.3) в приложении I), бесед с классными руководителями и администрацией школы, где проводилась опытная работа.

Ввиду того, что нами уже проводились таблицы распространённости различных форм наркотического поведения среди учащихся школ г. Фрунзе (см. 1.3), чтобы не повторяться, приведём лишь сравнительные данные, полученные до опытной работы и после неё (год спустя после длительной игры).

Как видно из таблицы IX, число учащихся с наркотическим поведением через год опытной работы заметно сократилось. Количество мальчиков и девочек, прекративших экспериментальное, эпизодическое и регулярное употребление алкоголя, уменьшилось соответственно на 11,1% и 24,95%, что мы считаем немалым достижением, поскольку в начале 1989 года, когда проводилось повторное исследование, лозунг «трезвость — норма жизни» в стране был уже практически снят.

Таблица IX. Динамика распространённости различных форм наркотического поведения среди учащихся V–X классов в опытной школе №40 г. Фрунзе (в процентах)

Формы наркотического поведения	До ОР (Мальчики, %)	До ОР (Девочки, %)	После ОР (Мальчики, %)	После ОР (Девочки, %)	Динамика (Мальчики, %)	Динамика (Девочки, %)
Алкоголизация	30,9	42,9	19,8	17,95	-11,1	-24,95
Курение	42,5	3,6	21,6	-	-10,9	-3,6
Употребление наркотиков и токсических веществ	-	6,1	-	-	-	-6,1

В эпизодическом или регулярном курении не была больше замечена и не призналась ни одна девочка. По всей вероятности, прекратились и случаи употребления наркотиков и токсических веществ: ни замеченных, ни признавшихся не было. По свидетельству заместителя директора по воспитательной работе опытной школы №40 г. Фрунзе Галины Ивановны Бурькиной, в течение всего года в школе не произошло ни одного инцидента с анашой, которые до проведения опытной работы имели место.

К сожалению, мы не выявили ни одного случая, когда кто-то из заядлых курильщиков школы бросил бы курить. Этим ребятам, вероятно, лучше помогли бы социально-психологический тренинг, помощь в решении конкретных пронаркотических ситуаций или методика избавления от вредных привычек Г.А. Шичко, которые мы в нашей опытной работе в этой школе не применяли. Улучшение пронаркотической ситуации произошло в основном за счёт учащихся V–VIII классов, где число новых приобщений свелось почти к нулю — меньше стали угощать алкоголем своих детей родители во время праздничных застолий, курильщики школы меньше стали вовлекать в свою компанию новичков, так как это получало общественное осуждение.

Таким образом, нам удалось частично оздоровить пронаркотическую обстановку в школе, однако полностью решить эту задачу на данном этапе развития нашего общества, видимо, не под силу нашему обществу, так как невозможно пока полностью решить проблему трудных семей и трудных подростков. Поэтому создавая систему предупреждения наркотического

поведения учащихся, необходимо предусмотреть не только антинаркотическое воспитание, но и комплекс мер по предупреждению и преодолению социально-педагогической запущенности подростков.

Наконец, чтобы убедиться в том, что снижение числа учащихся с наркотическим поведением в опытной школе произошло не случайно, а в результате проведённой работы по антинаркотическому воспитанию, одновременно с опытной школой исследования проводились в средних школах №7, 57, 67 г. Фрунзе, имевших примерно одинаковый с опытной школой уровень стартовой антинаркотической воспитанности.

Год спустя во всех трёх контрольных школах, где кроме случайных лекций по антинаркотическому воспитанию никакой другой работы не проводилось, положительных сдвигов не выявлено. В школах №7 и №57 мы брали интервью у классных руководителей и заместителей директора по воспитательной работе, которые с сожалением отмечали, что «перемен к лучшему пока нет». В средней школе №67 мы проводили двукратный, с перерывом в 1 год, анкетный опрос самих учащихся. При первом опросе (I исследование) методом случайного отбора были взяты с V по X — по одному классу из каждой параллели. Всего было опрошено 144 учащихся. Через год (II исследование) были взяты те же классы, за исключением X, который закончил школу, и дополнительно ещё один V класс, бывший четвёртый. В сумме вновь было отобрано 144 анкеты, принятые за 100%.

Таблица X. Динамика распространённости различных форм наркотического поведения среди учащихся V–X классов в контрольной школе №67 г. Фрунзе (%)

Формы наркотического поведения	I исследование (Мальчики, %)	I исследование (Девочки, %)	II исследование (Мальчики, %)	II исследование (Девочки, %)	Динамика (Мальчики, %)	Динамика (Девочки, %)
Алкоголизация	43,4	36,3	62,6	35,3	19,2	-1,0
Курение	42,1	19,1	46,1	5,9	4,0	-13,2
Употребление наркотиков и токсических веществ	—	6,9	—	6,25	—	-0,65

Выше приведена таблица сравнительных данных по наркотическому поведению учащихся V–X классов в контрольной школе №67 г. Фрунзе.

Как видно из таблицы X, в контрольной школе за истёкший год положительных сдвигов в поведении учащихся не произошло. Отмечено лишь резкое сокращение числа курящих девочек, которое мы объясняем тем, что основной контингент курящих девочек находился в X классе, который спустя год покинул школу. Это свидетельствует лишь о том, как велика зависимость распространения наркотического поведения учащихся от пронаркотической ситуации в коллективе. В целом по школе ситуация к лучшему не изменилась. Наоборот, во время повторного анкетирования год спустя в ряде классов учащиеся пытались вызвать диссертанта на откровенный разговор, бурно доказывая, что борьба за трезвость «порождает самогоноварение», «экономические убытки», что это «абсурд, так как весь мир пьёт». Так учащиеся отреагировали на ошибки, допущенные в ходе борьбы с пьянством 1985–1989 годов. В сущности, общественное мнение было целиком во власти средств массовой информации, осуждающих антиалкогольную кампанию. Как было указано выше, в опытной школе, где в течение года проводилась поддерживающая работа по антинаркотическому воспитанию учащихся, ситуация не смотря ни на что изменилась к лучшему.

Таким образом, опытная работа, проведённая нами, позволила даже при не очень благоприятных внешних условиях создать в учебном коллективе сравнительно здоровую обстановку для предупреждения наркотического поведения учащихся. Однако следует отметить, что при постоянной и длительной работе существует опасность пресыщения учащихся антинаркотической информацией. Поэтому педагогу необходимо сохранять некоторый поддерживающий уровень воспитательной работы, определить минимум антинаркотических мероприятий, без которого нельзя обойтись.

Как показал наш опыт, необходимость повторения длительной антинаркотической игры возникает в школе 1 раз в 2–3 года, что связано, прежде всего, с перемещением учащихся по классам: старшеклассники покидают школу, учащиеся начальной школы переходят в старшую возрастную группу.

Опытная работа также показала, что необходимым условием повышения уровня антинаркотической воспитанности учащихся является наличие специально подготовленных педагогических кадров, вопрос о которых рассматривается диссертантом в следующем параграфе.

2.3. Некоторые вопросы подготовки педагогических кадров для повышения эффективности антинаркотического воспитания учащихся

Во многих странах мира большое внимание уделяется подготовке специалистов — педагогов-организаторов антинаркотического воспитания в учебных заведениях. Эта проблема остро стоит и перед советской школой, так как одной из главных причин, мешающих внедрению антинаркотического воспитания в практику советской школы, является неподготовленность к этому массового учителя. Это подтверждается целым рядом исследований, в том числе нашим. Так, по данным выборочного опроса 108 классных руководителей средних школ г. Фрунзе выяснилось, что только 16,7% из них считают себя готовыми к антинаркотическому воспитанию подрастающего поколения, да и то в основном в рамках санитарно-гигиенического просвещения, что приводит к недопустимому сужению этой многоаспектной проблемы.

Вопрос о необходимости подготовки педагогических кадров к антиалкогольному воспитанию учащихся в отечественной педагогике ставился П.А. Мартовой, Г.Ф. Марковым, С.С. Красновидовой, Н.Н. Фицулой, А.С. Блиновым, А.С. Беженаром, А.Н. Якушевым.

Автор кандидатской диссертации по антиалкогольному воспитанию старшеклассников А.С. Беженар предлагал повышать уровень специальных антиалкогольных знаний учителей на конференциях, семинарах, курсах повышения квалификации [38].

А.Н. Якушев разработал систему и опробовал 4 возможных варианта подготовки педагогических кадров к антиалкогольному воспитанию учащихся:

1. Через педагогические вузы. Предлагается ввести краткий факультативный курс для студентов пединститута. В программу курса входят лекции и семинарские занятия. Завершается курс сдачей дифзачёта.

2. Проведение ежегодного семинара-практикума для учителей. Форма подготовки — лекции и практические занятия.

3. Проведение научно-практической конференции, на которой специалисты имеют возможность обмениваться опытом.

4. Создание краевой (региональной и так далее) общественной лаборатории по антиалкогольной пропаганде среди молодёжи, имеющей следующую структуру: а) орггруппа; б) отдел по антиалкогольной пропаганде для учащихся средних школ; в) отдел по антиалкогольной пропаганде среди учащихся ПТУ; г) отдел по антиалкогольной пропаганде среди студентов вузов. Цель создания лаборатории — теоретическая разработка проблем антиалкогольной пропаганды, методическая подготовка преподавателей учебных заведений, разработка методических материалов в помощь педагогам и молодёжи. В лабораторию входят представители наркологического диспансера, дома санитарного просвещения, библиотеки, комитета ВЛКСМ, отдела народного образования, медицинского и педагогического институтов и культпросветучилища. Преемственность подготовки кадров, по А.Н. Якушеву, обеспечивается через систему: пединститут — институт усовершенствования учителей (ИУУ) — средняя школа — институт повышения квалификации (ИПК) — рай(гор)оно [178, с.74].

В г. Фрунзе в 1987 году на базе Республиканской наркологической больницы (РНБ) была создана Центральная научно-исследовательская лаборатория (ЦНИЛ), или подростковый профилактический центр, одной из функций которой является просвещение педагогических кадров. Однако центр не может удовлетворить нужды всех учебных заведений, учёба здесь осуществляется эпизодически и только руководящего педагогического звена, не преподаётся методика антинаркотического воспитания. Очевидно, подготовку педагогических кадров было бы лучше передать учреждениям системы народного образования республики.

В англоязычной литературе привлекает внимание опыт подготовки педагогических кадров в Австралии, осуществляемый на базе центров антинаркотического воспитания как пятидневная учёба по 1–2 педагога-добровольца от каждой школы. Подготовленный педагог-организатор возвращается в школу, где возглавляет, координирует и направляет весь процесс антинаркотического воспитания учащихся. Он составляет планы по антинаркотическому воспитанию, которые утверждаются в центре, подготовившем его, при необходимости обращается в центр за консультациями, методической помощью [197].

В США к антинаркотическому воспитанию подростков пытаются привлечь офицеров полиции, прошедших специальную психолого-педагогическую подготовку. Они обучают учащихся навыкам общения, помогают повысить самооценку, рекомендуют способы самоутверждения подростка и, конечно, дают необходимый минимум научной антинаркотической информации [191].

Из всего вышеизложенного следует однозначный вывод: антинаркотическим воспитанием учащихся должны заниматься *специалисты*.

В нашей стране основной базой подготовки педагогических кадров к антинаркотическому воспитанию учащихся, по нашему мнению, должен стать педагогический вуз, где мы предлагаем следующее:

1. В программу по педагогике для всех студентов следует включить цикл лекций по проблемам пьянства, курения, наркомании и токсикомании с привлечением специалистов — медиков, юристов, лекторов общества «Знание».

2. Из числа желающих, независимо от специальности, набираются факультативные группы будущих педагогов-организаторов антинаркотического воспитания, где студенты получают социально-психологическую подготовку и обучаются методике антинаркотического воспитания. Завершается курс сдачей дифференцированного зачёта или экзамена и выдачей удостоверения педагога-организатора антинаркотического воспитания.

3. Весь процесс подготовки педагогических кадров к антинаркотическому воспитанию учащихся должен быть направлен на выработку антинаркотической направленности личности, прежде всего, самого педагога. Убедить других сможет лишь тот, кто убеждён сам. Антинаркотическим воспитанием должны заниматься люди, способные увлечь подростков идеей здорового образа жизни.

4. Школа готова принять такого педагога и создаёт ему все условия для плодотворной работы. Педагог-организатор антинаркотического воспитания освобождается от классного руководства, организует и координирует деятельность по антинаркотическому воспитанию учащихся в масштабах всей школы, всего учебного заведения.

5. Преемственность подготовки и переподготовки специалистов по антинаркотическому воспитанию обеспечивается системой «педагогический вуз — институт усовершенствования учителей (институт повышения квалификации)».

6. На базе педагогических вузов или институтов усовершенствования учителей создаются организационно-методические центры, где обобщается передовой педагогический опыт, оказывается методическая и консультативная помощь педагогам-организаторам антинаркотического воспитания.

Краткие выводы по содержанию II главы

С целью повышения эффективности предупреждения наркотического поведения учащихся нами была апробирована игровая деятельность как один из активных методов. В ходе опытной работы мы взяли 2 вида игр — длительную и театрализованную.

Характерными признаками длительной игры являются массовость, сравнительная протяжённость во времени (до 1 месяца и более) и переплетение реальной деятельности с игровой. Нами была разработана система мероприятий, направленных на переориентацию общественного мнения всего школьного коллектива в пользу трезвого образа жизни.

Театрализованная антинаркотическая игра органично вошла в состав длительной. Важнейшей особенностью театрализованной игры является отсутствие в ней готового сценария, который создаётся самими учащимися под руководством педагога. Это позволяет готовить для школьной сцены любые сценарии, на любом материале. Театрализованная игра даёт возможность участникам «примерки на себя» чужого опыта, воздействует на интеллектуальную и чувственную сферу личности.

Эффективность проведённой опытной работы определялась нами по следующим критериям:

- на *интеллектуальном* уровне — сформированность научных антинаркотических представлений,
- на *чувственном* — сформированность негативного эмоционального отношения к наркотическому поведению,
- на *поведенческом* — сформированность смысловой установки на трезвое поведение в будущем и сформированность умений и навыков антинаркотической деятельности.

Анализ полученных количественных данных, взятых до и после проведения длительной игры, показал повышение уровня антинаркотической воспитанности учащихся по всем взятым нами критериям.

Поддерживающая работа по антинаркотическому воспитанию учащихся осуществлялась в течение всего последующего года в рамках школьного антинаркотического театра и туристского клуба «Трезвость».

Согласно данным, полученным через год опытной работы, распространённость наркотического поведения среди учащихся значительно снизилась — в основном за счёт меньшей приобщаемости к вредным привычкам младших подростков. В контрольных школах, где антинаркотическое воспитание осуществлялось традиционным способом — посредством случайных лекций антинаркотического содержания, — особых изменений к лучшему не произошло.

Таким образом, нам удалось доказать, что антинаркотическая воспитанность учащихся действительно имеет немалое значение для предупреждения наркотического поведения школьников, эффективность которого возрастает при применении активных методов, прежде всего игровой деятельности. Сравнительная опытная работа в отдельно взятых старших классах по антинаркотическому просвещению учащихся с помощью таких методов, как отдельные беседы, лекции в рамках классно-урочной системы, в нашем опыте себя не оправдала.

В связи с тем, что повышение эффективности предупреждения наркотического поведения учащихся зависит от уровня их антинаркотической воспитанности, возникает вопрос о необходимости специальной подготовки педагогических кадров. Мы считаем, что наличие хотя бы одного специалиста в каждой школе позволило бы начать систематическую и планомерную работу по антинаркотическому воспитанию учащихся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью нашего исследования было научное обоснование и проверка опытным путём методик предупреждения наркотического поведения учащихся V—X/XI классов. Мы предположили, что одним из важнейших условий эффективного предупреждения наркотического поведения несовершеннолетних является повышение уровня антинаркотической воспитанности учащихся. Это предположение послужило основой общей гипотезы исследования.

Для проверки общей *гипотезы* нами был решён ряд задач.

1. Изучено состояние проблемы антинаркотического воспитания в отечественной и зарубежной педагогике. Выяснилось, что первые научно обоснованные попытки ввести антинаркотическое воспитание в школы в большинстве стран были сделаны в конце XIX — начале XX веков. В настоящее время во многих странах, где остро стоят проблемы наркотического поведения молодёжи, действует система антинаркотического просвещения и воспитания всех учащихся. В нашей стране разработка современных программ антинаркотического воспитания только началась.

Главным направлением антинаркотического воспитания во всём мире является антинаркотическое просвещение и активизация личности самого воспитуемого, которая достигается разными способами: за счёт предложения альтернативных путей самоутверждения, например, спортивно-оздоровительной деятельности, научения межличностному общению в решении конфликтных ситуаций с предложением одурманивающих веществ, наконец, за счёт привлечения самих учащихся к антинаркотической пропаганде и пропаганде здорового образа жизни.

2. С целью научного обоснования содержания антинаркотического воспитания мы провели психолого-педагогическое изучение подростков с наркотическим поведением, а также анализ теорий о причинах

наркотического поведения несовершеннолетних. В частности, выяснилось, что всё многообразие теорий о причинах ранней алкоголизации, курения, наркомании и токсикомании можно объяснить, прежде всего, с двух точек зрения: с точки зрения *«запрограммированности»* на наркотическое поведение (доступность и реклама алкоголя и табака, распространённость курительного и питейного поведения, теории «наживы», «мифа о наркотике»); с точки зрения *социально-педагогической запущенности и ущербности личности* самого подростка (подросток тянется к одурманивающему веществу из-за семейного неблагополучия, низкой успеваемости в школе, проблем общения со сверстниками, учителями, родителями, вследствие особенностей темперамента и характера, психической неполноценности и т.д.). Иными словами, проблема наркотического поведения — это проблема спроса и предложения. Мы пришли к выводу, что ни один из этих факторов абсолютизировать не следует, так как между ними существует диалектическая взаимосвязь, причина и следствие (спрос и предложение) могут меняться местами в зависимости от конкретного случая.

Наше исследование, посвящённое изучению личности подростка с наркотическим поведением, показало, что склонными к наркотическому поведению могут оказаться как благополучные, так и неблагополучные учащиеся. Наиболее распространены среди всех групп учащихся алкоголизация и курение, что мы объясняем социальным и юридическим статусом алкоголя и табака — эти вещества свободно, иногда с некоторыми ограничениями продаются и покупаются, их употребление не осуждается обществом и не преследуется законом.

Наркомания и токсикомания больше относятся к узкогрупповым формам поведения и чаще распространены среди неблагополучных учащихся. В целом более склонными к наркотическому поведению являются неблагополучные учащиеся.

Если употребление одурманивающих веществ затрудняет и осложняет процессы нормальной средовой адаптации у всех подростков, то для неблагополучных учащихся это — тупиковый путь, так как наркотическое поведение становится для них ведущим видом деятельности при отсутствии позитивных способов самоутверждения.

Таким образом, логика исследования подвела нас к мысли о том, что антинаркотическим воспитанием должны быть охвачены все без исключения учащиеся, однако в особом внимании нуждаются трудные подростки. Эффективность предупреждения наркотического поведения несовершеннолетних в значительной мере зависит от системного решения проблемы трудных подростков. В свою очередь, эту проблему не решить, если не преградить подростку путь к одурманивающим веществам, которые вследствие их специфического воздействия на организм подростка делают его трудновоспитуемым.

3. В основу решения следующей задачи нашего диссертационного исследования — теоретически обосновать игровую деятельность как один из активных методов в практике антинаркотического воспитания школьников — мы положили известный в педагогике и психологии принцип целостного формирования личности в единстве её сознания, чувств и поведения. Мы предположили, что процесс антинаркотического воспитания будет протекать эффективнее, если комплексно воздействовать на интеллект, чувства и поведение учащихся при помощи игровой деятельности.

Среди всех видов известных нам игр мы выбрали две — длительную и театрализованную игры. Основными признаками длительной игры являются сочетание игровой и неигровой деятельности, массовость и сравнительная протяжённость во времени — до одного месяца и более. Это дало возможность сочетать предметное обучение, внеклассную и внешкольную работу. На уроках учащиеся готовили рефераты и доклады,

рисунки и плакаты, писали сочинения, диктанты, изложения с элементами сочинения по данной теме. Во внеурочное время школьники проводили самостоятельные исследования — изучали литературные источники, милицейскую статистику, посетили ближайший детский дом и взяли там несколько интервью у завуча детского дома, воспитателей и самих воспитанников, беседовали с гражданами, пострадавшими от пожара по вине самогонщицы, и с заядлым курильщиком, нажившим себе вследствие пагубной привычки язву желудка и т.д.

Театрализованная игра органично вошла в состав длительной. Её характерным признаком является то, что сценарий не предлагается учащимся в готовом виде, а творится ими же под руководством педагога. Основные функции театрализованной антинаркотической игры — это проигрывание чужого опыта, побуждение к сопереживанию, обучение искусству полемики.

Таким образом, идея целостного формирования личности в единстве её сознания, чувств и поведения была вполне успешно реализована посредством игровой деятельности. Отсюда логично выбрать и основные критерии антинаркотической воспитанности: на интеллектуальном уровне — сформированность научных антинаркотических представлений, на чувственном — сформированность негативного эмоционального отношения к наркотическому поведению, на поведенческом — смысловая установка на трезвое поведение в будущем и сформированность умений и навыков антинаркотической деятельности.

Правомерность выдвинутой частной гипотезы относительно активных методов и игровой деятельности в практике антинаркотического воспитания, а также вышеназванных критериев антинаркотической воспитанности была подтверждена всем ходом опытной работы, качественным анализом полученных результатов по антинаркотической воспитанности учащихся в опытной и контрольных школах. Оказалось,

что повышение антинаркотической воспитанности подростков опытной школы способствовало снижению распространённости их наркотического поведения, главным образом за счёт меньшей приобщаемости младших подростков к вредным привычкам.

В контрольных школах, где антинаркотическое воспитание осуществлялось лишь посредством случайных лекций, положительных изменений в поведении учащихся не было.

4. Сравнительная опытная работа по антинаркотическому воспитанию старшеклассников в рамках традиционной классно-урочной системы с применением таких традиционных методов антинаркотического воспитания, как лекции, беседы, показала необходимость создания определённого психологического микроклимата во всём школьном коллективе для более успешного преодоления снисходительного отношения к вредным привычкам. Поэтому важнейшим условием повышения эффективности антинаркотического воспитания учащихся мы считаем всеобщность работы со всеми учащимися. И лишь потом, на наш взгляд, следует выходить на конкретные группы риска и отдельных учащихся. Момент принуждения в этом случае сводится к минимуму.

Длительную антинаркотическую игру следует расценивать как эмоциональный штурм, переориентирующий общественное мнение школьного коллектива в пользу здорового образа жизни, после чего необходима поддерживающая планомерная и систематическая работа по антинаркотическому воспитанию учащихся. В нашем опыте это были антинаркотический театр, средствами искусства ведущий антинаркотическую пропаганду, и клуб «Трезвость», основным направлением деятельности которого стало участие в общественно-полезных делах с привлечением трудных учащихся.

Как показал наш опыт, необходимость проведения длительной антинаркотической игры в школьном коллективе возникает через 2–3 года,

что связано с изменением возрастного состава учащихся — старшеклассники покидают школу, младшие школьники переходят в подростковую и взрослую группу.

Разумеется, мы не претендуем на универсальность нашего метода. Вопрос о проведении длительной антинаркотической игры должен решаться с учётом конкретной ситуации при наличии хотя бы одного педагога-специалиста. Международный опыт показывает, что во многих странах весьма популярны всевозможные месячники, недели, дни здоровья, безопасности дорожного движения, памяти и т.д. Успех этих мероприятий, видимо, связан с особенностями социальной психологии, отражением стремления большинства не выделяться из толпы.

Перспективными направлениями развития теории и практики антинаркотического воспитания могут стать, во-первых, изучение возможностей школьных предметов для антинаркотического просвещения учащихся и, во-вторых, исследования по изучению возможностей социально-психологического тренинга и ориентационно-ролевых игр с целью обучения учащихся умениями и навыкам межличностного общения, ориентировке в трудных ситуациях, в том числе пронаркотических.

Целесообразно изучение возможности использования учебных компьютеров, необходима разработка альтернативных путей самоутверждения, таких как спортивно-оздоровительная и трудовая деятельность, работа по восстановлению исторических памятников, изучению родного края и т.д.

Завершая данное исследование, мы пришли к выводу, что проблема наркотического поведения несовершеннолетних вряд ли может быть решена автоматически лишь за счёт решения общих социально-педагогических проблем. Антинаркотическое воспитание имеет свою *специфику*, оно связано с формированием научного мировоззрения, традициями, межличностным общением. Поэтому существует

необходимость создания комплексной системы антинаркотического воспитания, охватывающей все возрастные группы учащихся, что, безусловно, будет способствовать более успешному решению остальных социально-педагогических задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К. Передовица в №179 “Kolnische Zeitung” // соч., изд. 2. — Т. 1. — С. 93–113.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2. — Т. 3. — С. 7–544.
3. Маркс К. Нищета философии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. — Т. 4. — С. 65–185.
4. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К. и Энгельс Ф. Избр. произв.: В 3-х т. — Т. 1. — М.: Политиздат, 1983. — С. 1–3.
5. Маркс К. Инструкция делегатам временного Центрального Совета по отдельным вопросам // Маркс К. и Энгельс Ф. Избр. произв.: В 3-х т. — Т. 2. — С. 81–90.
6. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2. — Т. 2. — С. 231–517.
7. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведённый господином Евгением Дюрингом. — М.: Политиздат, 1983. — XII, 486 с.
8. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К. и Энгельс Ф. Избр. произв.: В 3-х т. — Т. 3. — С. 973–415.
9. Ленин В.И. Что делать? // Полн.собр.соч. — Т. 6. — С. 1–191.
10. Ленин В.И. Задачи союзов молодёжи // Полн.собр.соч. — Т. 41. — С. 298–318.
11. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // полн. собр. соч. — Т. 41. — С. 1–104.
12. Ленин В.И. Заключительное слово по докладу о продовольственном налоге 27 мая // Полн.собр.соч. — Т. 43. — С. 317–332.
13. Ленин В.И. А.С. Рыкову // Полн.собр.соч. — Т. 53. — С. 242.
14. Материалы XXII съезда КПСС. — М., политиздат, 1986. — 363 с.
15. Коммунистическое воспитание детей, подростков и молодёжи // Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. Сост. А.Я. Подземский / Под ред. Н.Д. Давыдова. 2-е доп. изд. — М., — Л.: Госиздат., 1930. — С. 131–143.

16. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Юрид. лит., 1987. — 48 с.
17. О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма // Собрание постановлений Правительства Союза Советских Социалистических Республик. Алфавитно-предметный и хронологический указатели за 1972 год. — М.: Юрид. лит., 1972. — 511 с.
18. Трезвость — закон нашей жизни: Постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Указы Президиума Верховного Совета СССР, Президиума Верховного Совета РСФСР о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения. Май, сент., 1985 г. — М.: Политиздат, 1985. — 32 с.
19. О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС по преодолению пьянства и алкоголизма и активизации этой работы. — Правда. — 1987. — 2 июня.
20. О некоторых негативных явлениях в борьбе с пьянством и алкоголизмом. — Известия ЦК КПСС. — 1989. — №1. — С. 48–51.
21. Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. — Кн. I. Изд. 2-е. — Ташкент: Фан, 1981. — 550 с.
22. Активные методы обучения педагогическому общению и его оптимизации. Сб. науч. тр. — М., 1983. — 98 с.
23. Алмазов Б.Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1986. — 150 с.
24. Аникеева Н.П. Специфика игровой ситуации // Педагогика и психология игры. Межвузовский сб. науч. тр. — Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1985. — С. 28–49.
25. Антиалкогольная борьба в школе. — Трезвая жизнь. — 1911. — №6. — С. 555–562.
26. Антиалкогольное воспитание школьников в семье и школе. Сборник / Под ред. А.С. Блинова. — Благовещенск: БГПИ им. М. И. Калинина, 1983. — 171 с.
27. Антюхина А.В. Игра как социально-исторический феномен: понятие, предпосылки, функции. — Дис. ... канд. философ. наук. — Ростов-на-Дону, 1984. — 165 с.
28. Ардов В. Разговорные жанры эстрады и цирка. Заметки писателя. — М.: Искусство, 1986. — 185 с., ил.

29. Арро Т. Игра как способ моделирования действительности // Проблемы практической психологии / Социально-психологические исследования / Под ред. Х. Миккина. — Таллинн, 1984. — С. 22–29.
30. Артёмов С.Д. Социальные проблемы адаптации молодого рабочего на промышленном предприятии // Молодёжь и труд. — М.: Мол. гвардия, 1970. — С. 135–148.
31. Асеев В.Г. Теоретические аспекты проблемы адаптации // Адаптация учащихся и молодёжи к трудовой и учебной деятельности (коллектив авторов) — Межвузовский сб. науч. тр. — Иркутск, 1986. — С. 3–19.
32. Аскин Я.С. Философский детерминизм и научное сознание. — М.: Мысль, 1977. — 188 с.
33. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. — 150 с.
34. Афанасьев А. В.И. Ленин и борьба за трезвость. — Наш современник. — 1983. — №4. — С. 134–139.
35. Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. — М.: Политиздат, 1977. — 382 с.
36. Баженов В.Г. Воспитание педагогически запущенных подростков. — Киев: Рад. шк., 1986. — 130 с.
37. Балаян З. Отключение тормозов, когда это не метафора, а медицинский термин. — Литературная газета. — 1986. — 3 декабря.
38. Беженар А.С. Проблема антиалкогольного воспитания учащихся старших классов (на материалах Молдавской ССР). Автореф. дис. ... канд. пед. наук. — М., 1977. — 21 с.
39. Бехтель Э.Е. Донозологические формы злоупотребления алкоголем. — М.: Медицина, 1986. — 272 с.
40. Блейхер В.М., Бурлачук Л.Ф. Психологическая диагностика интеллекта и личности. — Киев: Вища шк., 1978. — 141 с.
41. Богатырёв П.Г. Вопросы теории народного искусства. — М.: Изд-во «Искусство», 1971. — 543 с.
42. Бойко А.О. Десять писем о зле. Культпросветработникам о курении и наркомании: Методическое пособие. — М.: ВНИЦ НТ и КИРМ СССР, 1987. — 78 с.

43. Большая медицинская энциклопедия / Гл. ред. акад. Б.В. Петровский. — 3-е изд. — Т. 1. — М.: Советская энциклопедия, 1974. — 576 с., ил. и карт.
44. Борисов А.Г. Детерминизм общественных нравов / Под ред. Р.Д. Клочковской. — Саратов: Изд-во Саратовского ин-та, 1984. — 224 с.
45. Бородин Д. Значение школы в борьбе с пьянством. — СПб., 1893. — 10 с.
46. Бородин Д.К. Пьянство среди детей. — СПб., 1910. — 120 с.
47. Братусь Б.С., Сидоров П.И. Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 144 с.
48. Булгаковский Д.Г. Первая русская хрестоматия. С набором статей о вредном влиянии спиртных напитков на здоровье, материальное состояние и нравственность. Для школ в борьбе с народным пьянством. — 3-е изд. — М., 1903. — 160 с., ил.
49. Вальдман А.В., Бабаян Э.А., Звартау Э.Э. Психофармакологические и медико-правовые аспекты токсикоманий. — М.: Медицина, 1988. — 288 с., ил.
50. Вардомацкий А.П. Моральная регуляция поведения / Под ред. В.М. Конона. — М.: Наука и техника, 1987. — 128 с.
51. Варушкин И.М. Почему вреден табак. — М.—Л.: Гос. изд-во, 1923. — 28 с.
52. Варушкин И.М. Как устроить семейный антиалкогольный вечер. — Изд-во Сергиевского о-ва Борьбы с Алкоголизмом, 1928. — 204 с.
53. Викторов Ю. Бросить курить? Нет ничего проще! — Социалистическая индустрия. — 1989. — 15 августа.
54. Вирениус А.С. Меры борьбы с алкоголизмом путем школы: Доклад субкомиссии по вопросу о борьбе с алкоголизмом при посредстве школы. — 11 мая, 1898. — СПб., 1900. — 8 с.
55. Вишневская В. Поверь в себя. — Советская Киргизия. — 1989. — 15 июля.
56. В любой момент могу уйти. — Учительская газета. — 1987. — 31 октября.
57. Всё начинается с детства. — Комсомольская правда. — 1987. — 3 марта.

58. Выготский Л.С. Психология искусства / Под ред. М.Г. Ярошевского. — М.: Педагогика, 1987. — 323 с.
59. Габиани А.А. Наркотизм (конкретно-социологическое исследование по материалам Грузинской ССР). Автореф. дис. ... док-ра философ. наук. — Тбилиси, 1974. — 45 с.
60. Габиани А.А. Наркомания: горькие плоды сладкой жизни. — Социологические исследования. — 1987. — Январь-февраль. — С. 48–53.
61. Головин Ю.А. Социально-психологические аспекты возникновения вредных привычек (курение табака) у детей подросткового возраста // Психологические проблемы антиалкогольного воспитания детей, подростков и юношества. — Сб. науч. тр. / Редкол.: Д.И. Фельдштейн, В.В. Барцалкина (отв. редакторы), Г.В. Черенкова. — М.: Изд-во АПН СССР, 1987. — С. 20–28.
62. Гульдан В. Как решить проблему наркомании. — Вечерний Фрунзе. — 1988. — 1 марта.
63. Гулямов М. Не преступи черты. — Комсомольская правда. — 1988. — 1 марта.
64. Гурьев Г.Н. Творческая работа самодеятельного драматического коллектива. — Л., 1961. — 149 с.
65. Деларю В.В. Губительная сигарета. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: Медицина, 1987. — 80 с., ил. (Науч.-попул. мед. лит.).
66. Дженнаро Дж. Как бороться с наркоманией? — Курьер. — 1987. — Август. — С. 10–13.
67. Дмитриева О. Рюмка против детства. — Комсомольская правда. — 1985. — 8 авг.
68. Дом без меня. — Московский комсомолец. — 1987. — 10 января.
69. Дурандина А.И. Клиника и профилактика гашишизма. — Дис. ... док-ра мед. наук. — Т. 1. — Фрунзе, 1969. — 578 с.
70. Дурандина А.И. и др. Социально-психологические факторы, способствующие формированию наркоманий, токсикоманий и пути их профилактики. — Здравоохранение Киргизии. — 1987. — Июль–август. — С. 55–58.
71. Заиграев Г.Г. Борьба с алкоголизмом: проблемы, пути решения. — М.: Мысль, 1986. — 157 с.

72. Здоровье или сигарета? (о вреде курения). Сб. сост. Масляева Т.А. — М.: Знание, 1984. — 64 с. / Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Медицина», №10.
73. Иванова Л.М. Творческие комплексные игры как средство сплочения пионерского коллектива. — Дис. ... канд. пед. наук. — М., 1977. — 177 с., ил.
74. Иеромонах П. Первая Российская Сергиевская школа трезвости. — Вестник трезвости. — 1909. — №172. — С. 14–19.
75. Исмагилов К.Р. Педагогические условия повышения эффективности профилактики вредных привычек учащихся профтехучилищ средствами физической культуры и спорта. — Автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Казань, 1989. — 16 с.
76. Камаева Г.И. Театрализованная игра и её влияние на воспитание старшеклассника. — Дис. ... канд. пед. наук. — Л., 1983. — 197 с.
77. Канель В. Алкоголизм в школе. — М., 1909. — 48 с.
78. Колесов Д.В. Предупреждение вредных привычек у школьников. — Мн.: Нар. асвета, 1987. — 175 с. — (Семейн. педагогика).
79. Колесов Д.В. Беседы об антиалкогольном воспитании. — Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1987. — 80 с.
80. Колесов Д.В. Не допустить беды. — М.: Педагогика, 1988. — 160 с.
81. Колесов Д.В. Наркомания, сущность и социальные последствия. — Политическое образование. — 1988. — №4. — С. 69–76.
82. Коллектив, личность, общение. Словарь социально-психологических понятий / Под ред. Е.С. Кузьмина и В.Е. Семёнова. — Лениздат, 1987. — 144 с.
83. Конникова Т.Е. Начальный этап в развитии детской речи. — Дис. ... канд. пед. наук (по психологии). — Л., 1947. — 336 с., ил.
84. Кончанин Т.К. К вопросу о социальной адаптации молодёжи // Коммунистическое воспитание студенчества (материалы конференции). — Ч. I. — Тарту, 1971. — С. 67–80.
85. Копыт Н.Я., Скворцова Е.С. Алкоголь и подростки. — М.: Медицина, 1985. — 45 с.
86. Копыт Н.Я., Сидоров П.И. Профилактика алкоголизма. — М.: Медицина, 1986. — 236 с.

87. Короленко Ц.П., Тимофеева А.С. Корни алкоголизма. — Новосибирск: Новос. кн. изд-во, 1986. — 120 с.
88. Корчагина В. Не сдавайте улицу без боя. — Литературный Киргизстан. — 1987. — №7. — С. 78.
89. Краткий философский словарь / Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. — 4-е изд. доп. и исправл. — М.: Гос. изд-во полит. лит., 1954. — 703 с.
90. Краткий словарь по эстетике / Под общей ред. М.Ф. Овсянникова, В.А. Разумного. — 542 с.
91. Крыжицкий Г. Немирович-Данченко о работе над спектаклем. Популярный очерк. — М.: Изд-во «Советская Россия», 1958. — 92 с.
92. Ксентицкая Н.В. Задумайся, чем ты рискуешь. — Здоровье. — 1985. — №9. — С. 26–27.
93. Кудряшов А.В. Педагогические условия социальной и профессиональной адаптации молодых рабочих в производственных коллективах. — Автореф. дис. ... канд. пед. наук. — М., 1989. — 23 с.
94. Курение и его влияние на здоровье. Доклад комитета экспертов ВОЗ. — Серия технических докладов. — №568. — Женева: Всемирная организация здравоохранения, 1976. — 111 с.
95. Курлович И.Т. Несовместимо с величием духа: О противоалкогольной пропаганде среди подростков и молодёжи. — М., 1986. — 40 с.
96. Кушнарёва М. Тревожная статистика. — Медицинская газета. — 1989. — 10 марта.
97. Лаврентьева З.И. Игра как форма организации коллективной деятельности старших пионеров. — Дис. ... канд. пед. наук. — Л., 1986. — 232 с., ил.
98. Лазурский А.Ф. Школьные характеристики. — СПб.: Сенатская типография, 1908. — 228 с., табл.
99. Лазурский А.Ф. Классификация личностей. Изд. 2-е / Под ред. М.Я. Басова и В.Н. Мясищева. — М.–Л.: Гос. изд-во, 1923. — 368 с.
100. Латышев В. К вопросу о борьбе с алкоголизмом в начальной школе. — Вестник трезвости. — 1909. — №173. — С. 23.
101. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975. — 304 с.

102. Леонтьев Д.Б. Токсикомания: медицинские, социальные и правовые аспекты проблемы. — Советское государство и право. — 1988. — №5. — С. 91–95.
103. Леонтьев Д.Б. Лозбяков В.П., Овчинский В.С. Если спорить не только о терминах. — Социологические исследования. — 1988. — №5. — С. 146–152.
104. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. 2-е изд., доп. и перераб. — Л.: Медицина, ЛО, 1983. — 255 с.
105. Луцевич В.К., Лисович В.Д. Роль активных методов обучения в совершенствовании учебного процесса // Активные методы обучения студентов вузов. — Межвузовский сб. науч. статей. — Л., 1987. — С. 68–73.
106. Максимова Н.А. Педагогические условия управления адаптацией учащихся к коллективу учебной группы СПТУ (вводный и подготовительный периоды обучения). — Автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Казань, 1989. — 19 с.
107. Марков Г.Ф. Руководство для преподавания науки трезвости (антиалкоголизма). — М., 1910. — 57 с.
108. Махлах Е.С. Психологические особенности ролевой игры в школьном возрасте. — Дис. ... канд. пед. наук. — М., 1955. — 154 с.
109. Маюров А.Н. К истории антиалкогольного воспитания и просвещения в России и СССР // Современные проблемы борьбы с отклоняющимся поведением. Тезисы Всесоюзной научной конференции «За здоровый образ жизни» (борьба с социальными болезнями). Суздаль, 1987. — М., 1987. — С. 36–37.
110. Маюров А.Н. Антиалкогольное воспитание. Пособие для учителя. — М.: Просвещение, 1987. — 189 с.
111. Мендельсон А.Л. Учебник трезвости. — Спб.: Типография Алекс.-Невск. о-ва трезвости, 1913. — 198 с.
112. Методические рекомендации по организации антиалкогольного просвещения в школе. (Сост. Е.С. Скворцова). — М., 1978. — 30 с.
113. Минкус Р.Н. Заметки врача-нарколога // Предупреждение наркомании и токсикомании несовершеннолетних. — Минск; Нар. света, 1987. — С. 7–14.

114. Миртов П.А. К вопросу о курсе учения о трезвости для духовных семинарий. — Трезвая жизнь. — 1911. — №1. — С. 36–54.
115. Мирянин К. К вопросу о школьных обществах трезвости. — Трезвая жизнь. — 1912. — №5. — С. 644–648.
116. Молодёжь и наркотики. Доклад исследовательской группы ВОЗ. Серия техн. докл. ВОЗ, 1974, №516. — Женева, 1974. — 59 с.
117. Монахов Н.И. Изучение эффективности воспитания: теория и методика (опыт экспериментального исследования). — М.: Педагогика, 1981. — 144 с.
118. Мордвинов И.П. Трезвенный элемент в курсе арифметики. — «Трезвая жизнь». — 1912. — №6. — С. 766–773.
119. Мочарский К. Беседы с палачом. Главы из книги. — Знамя. — 1987. — №5. — С. 79–126.
120. Мясищев В.Н. Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека // Психологическая наука в СССР. — Т. 2. — М., 1960. — С. 110–125.
121. Миртов П.А. К вопросу о введении курса трезвости в школе. — «Трезвая жизнь». — 1908. — №4. — С. 56–62.
122. Назаров А. Диверсия «хэви метал». — Советская Киргизия. — 1987. — 15 августа.
123. Наркомания против молодёжи. — Общество против наркомании. — Круглый стол. — Трезвость и культура. — 1988. — №9. — С. 12–15.
124. Немирович-Данченко Вл. И. О творчестве актёра: Хрестоматия. Учеб. пособие для высш. и сред. театр. учеб. заведений. (Автор статей В.Я. Виленкин). — 2-е изд., доп. — М.: Искусство, 1984. — 623 с.
125. Новицкая Л.П. Влияние различных музыкальных жанров на психическое состояние человека. — Психологический журнал. — 1984. — №6. — С. 79–85.
126. Образование и проблема наркотиков. Обзор Юнеско. — Курьер. — 1982. — февраль. — С. 5–7.
127. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М.: Советская энциклопедия, 1970. — 900 с.
128. Остановить подростка! — Медицинская газета. — 1989. — 25 июня.
129. Отклик. Вып. 1. — М.: Молодая гвардия, 1987. — 143 с.

130. Паничева Э.В. Влияние коллективной игры на развитие активности подростков. — Дис. ... канд. пед. наук. — Л., 1972. — 236 с., ил.
131. Патохарактерологический диагностический опросник для подростков / Под ред. А.Е. Личко и Н.Я. Иванова. — Л., 1976. — 102 с.
132. Пащенко С.З. Во вред здоровью, семье, потомству. — М.: Моск. рабочий, 1985. — 95 с.
133. Петросян Г.М. Две культуры: два взгляда. — М.: Моск. рабочий, 1987. — 63 с.
134. Платонов К.К. Вопросы психологии труда. — 2-е изд. доп. — М.: Медицина, 1970. — 264 с., ил.
135. Полетаев А. Борьба с алкоголизмом через школу. — Вестник трезвости. — 1909. — №177. — С. 3–8.
136. Португалов В.О. Школа в борьбе с пьянством. — Одесса, 1886. — 23 с.
137. Португалов В.О. Школьная гигиена. Сочинения доктора Лаборда. Борьба с пьянством. — Одесса, 1886. — 46 с.
138. Программа курса учения о трезвости для начальных школ. — Трезвая жизнь. — 1910. — Т. 1. — С. 283–298.
139. Радбиль О.С., Комаров Ю.М. Курение. — М.: Медицина, 1988. — 160 с.
140. Райтенберг М. Активная жизненная позиция: неприятие наркомании. В помощь лектору. — Ташкент, 1987. — 20 с.
141. Резолюция Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с народным пьянством. — Вестник трезвости. — 1913. — №217. — С. 40–41.
142. Ремез О.Я. Азбука режиссуры. — М.: Искусство, 1976. — 119 с.
143. Ремез О.Я. Мастерство режиссёра. Пространство и время спектакля. — М.: Просвещение, 1983. — 144 с.
144. Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир // Восставшая Мексика. Десять дней, которые потрясли мир. Америка, 1918. Пер. с англ. — М.: Худ. лит., 1968. — 663 с.
145. Росляков А. Ария на барабане. — Учительская газета. — 1987. — 24 ноября.
146. Смирнов Н. Школьные праздники трезвости. — Трезвая жизнь. — 1914. — Т. 2. — Июль–декабрь. — С. 123–125.

147. Соболевский А.В. Основы трезвости: Опыт руководства для школ. — Спб., 1898. — 167 с.
148. Сталин И.В. Письмо Шинкевичу // Сталин И.В. Соч. — Т. 2. — М., 1948. — С. 191–192.
149. Станиславский К.С. Статьи, речи, беседы, письма. (Сост. подготовка к печати и предисл. Г. Кристи и Н. Чушкина. Вступит. статья В. Прокофьева). — М., 1953. — 783 с., ил.
150. Станиславский К.С. Работа актёра над собой, ч. 1: Работа над собой в творческом процессе переживания. Дневник ученика. — М.: Искусство, 1985. — 479 с.
151. Страшун И.Д. Задачи школы и учителя в борьбе с алкоголизмом. — М. — Л.: Госиздат, 1929. — 63 с.
152. Стрелков В. Оскал белой смерти. — Человек и закон. — 1987. — №1. — С. 61–75.
153. Стрельчук И.В., Пащенко С.З. Алкоголь и потомство. — М.: Знание, 1979. — 64 с. (Б-ка «Алкоголизм и борьба с ним»).
154. Ткаченко А.И. Игра как средство формирования творческой индивидуальности младшего подростка. — Дис. ... канд. пед. наук. — М., 1977. — 194 с.
155. Трезвость и школа. Из опыта организационной борьбы с пьянством путем школы. — Спб.: Изд. Алекс.-Невск. о-ва трезвости, 1909. — 66 с.
156. Триацкий В.А. Основы режиссуры театрализованных представлений. Учеб. пособие. — М., 1985. — 73 с.
157. Уварова Е. Этика К.С. Станиславского и художественная самодеятельность. — М.: Профиздат, 1967. — 92 с.
158. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. — Тбилиси, 1961. — 207 с.
159. Углов Ф.Г. Из плена иллюзий. — 2-е изд., дораб. и доп. — М.: Мол. гвардия, 1986. — 288 с., ил.
160. Углов Ф.Г. Правда и ложь об алкоголе. — М., 1986. — 69 с.
161. Углов Ф.Г. Алкогольное нашествие продолжается. — Молодая гвардия. — 1989. — №5. — С. 207–217.

162. Успенский С.Е. Школа трезвости. Популярный учебник трезвости для начальных училищ. — 2-е перераб. изд. краткого курса алкогелеведения. — М., 1914. — 128 с.
163. Феофанов О.А. Рок-музыка вчера и сегодня: Очерк для сред. и ст. возраста. — М.: Дет. лит. — 1978. — 157 с., ил.
164. Феофанов О.А. Агрессия лжи. — М.: Политиздат, 1987. — 319 с.
165. Философский словарь / Под ред. И. Г. Фролова. — 4-е изд. — М.: Изд-во полит. лит., 1980. — 440 с.
166. Фомин Е.А. Ролевые игры в воспитательной работе с учащимися VI классов общеобразовательной школы. — Дис. ... канд. пед. наук. — М., 1955. — 395 с.
167. Фрейден С. Антиалкогольная работа в клубе. — Л.: Прибой, 1930. — 136 с.
168. Хомик В.С. Программы предупреждения вредных привычек у школьников США. — Вопросы психологии. — 1989. — №1. — С. 148–165.
169. Цеткин К. Воспоминания о Ленине. — М.: Госполитиздат, 1955. — 72 с.
170. Чечеткин А.И. Основы драматургии театрализованных представлений. История и теория. Учебник для студентов институтов культуры. — М.: Просвещение. — 1981. — 192 с.
171. Шевердин С.Н. У опасной черты: Как уберечь детей от алкоголя. — М.: Педагогика, 1985. — 160 с.
172. Шевердин С.Н. Надо ли было пачкаться в грязи (Статья вторая). — Трезвость и культура. — 1988. — №8. — С. 12–13.
173. Шмаков С.А. Игра и дети. — М.: Изд-во «Знание», 1967. — 63 с.
174. Энтин Г.М. Борьба с вредными привычками. — 2-е изд. доп. — М.: Высш. шк., 1986. — 63 с.
175. Юнисов В. Жертвы кайфа. — Комсомольская правда. — 1988. — 20 января.
176. Ягодинский В.Н. Школьнику о вреде никотина и алкоголя. Кн. для учащихся. — 2-е изд. перераб. — М.: Просвещение, 1986.
177. Ягодинский В.Н. Уберечь от дурмана: кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1989. — 96 с., ил.

178. Якушев А.Н. Повышение эффективности формирования трезвого образа жизни старшеклассников. — Автореф. дис. ... канд.психол. — М., 1988. — 16 с.
179. Якушев А.Н. Повышение эффективности формирования трезвого образа жизни старшеклассников. — Дис. ... канд.психол.наук. — 1988. — 226 с.
180. Яновская М.Г. Творческая игра как средство нравственного воспитания младшего школьника. — Дис. ... канд.психол.наук. — Л., 1967. — 333 с., ил.
181. Ballard R. An outline of the approach of the Queensland Department of Education to drug education in secondary schools. Presented at the Conference on drug abuse prevention in schools. 24–26 June 1988. — Kuala Lumpur, 1988.
182. Brotman R. and Suffet F. Youthful drug use. — Washington: Gov. print. off., 1970. — 39 pages.
183. Bukowski W.J. United States of America: where drug education stands now // Drug problems in the sociocultural context. A basis for policies and programme planning. Ed. By G. Edwards and A. Arif. — Geneva: World Health Organization, 1980. — P. 206–219.
184. Dorn N. Teaching decision-making skills about legal and illegal drugs. Information. Education series distributed by the Health Education Council. Presented at the Conference on drug abuse prevention in schools. 24–26 June 1988. — Kuala Lumpur, 1988.
185. Drug abuse. Psychology, sociology, pharmacology. Ed. by B.Q. Hafen. Comments by I.J. Faux. — Provo (Utah), Brigham young univ. press, 1973. — 610 pages, ill.
186. Drugs in the Chicago school system. Hearing before the subcomm. on alcoholism & drug abuse of the Comm. on labour & human resources, US Senate, 98-th Congr., 2-nd sess..., Oct.24, 1984. — Chicago, 11. — Wash.: Gov. print. off. — 75 pages.
187. Duncan D., Cold R. Drugs and the whole person. — New York: Southern Illinois University, 1982. — 260 pages.
188. Frazier Ch.E. Theoretical approaches to deviance: an evaluation. — Columbus, Ohio: Charle E. Merrill Publishing Company, A Bell and Howell Company, 1976. — 243 pages.

189. Friderich N. A new programme at UNESCO // Educating against drug abuse. UNESCO. — Paris: Unesco, 1987. — P. 15–26.
190. Fuller J.G. Are the kids all right? The rock generation and its hidden death wish. — New York, 1981. — 262 pages.
191. Hearing on drug abuse prevention and education: Hearing before the Comm. on education, a labour House of representatives, 99-th Congr., 2-nd sess... . Wash.: Gov. print. off., 1986. — P. 53–56.
192. Hodder B.I. The forbidden game. A social history of drugs. — London, Sydney, Auckland, Toronto, 1975. — 256 pages.
193. Johnson B.D. Marihuana users and drug subcultures. — New York, London, Sydney, Toronto: John Wiley and sons, 1973. — 290 pages.
194. Kandel D.B. Convergences in prospective : longitudinal surveys of drug use in normal populations // Longitudinal research on drug use: empirical findings and methodological issues. Ed. by D.B. Kandel. — Washington, London: Hemisphere publishing corporation, 1978. — P. 2–38.
195. Kandel D.B. et al. Antecedents of adolescent initiation into stages of drug use. A development analysis // Longitudinal research on drug use. Empirical findings and methodological issues. Ed. by D.B. Kandel. — Washington, London: Hemisphere publishing corporation, 1978. — P. 73–100.
196. Smith C.V. Drug education: Reasons and failures // Drug abuse. Psychology, sociology, pharmacology. Ed. by B.Q. Hafen. Comments by E.J. Faux. Provo (Utah): Brigham young univ. press, 1973. — P. 470–486.
197. Teacher training for effective school-based drug education. An outline of the approach of the Queensland Department of Education to drug education in secondary schools. Presented at the Conference on drug abuse prevention in schools. 24–26 June 1988. — Kuala Lumpur, 1988.
198. Theories on drug abuse selected contemporary perspectives. Ed. D.J. Lettieri, Ph.D. Mollie, S.H. Pearson. — Rockville: National Institute on drug abuse, 1980. — 488 pages.
199. Wine lake sold to USSR at 7 p. a litre. — Morning Star. — 1984. — May 11.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ I. Метод «баллотирования»

С целью выяснения степени распространённости экспериментирования учащихся средних школ, ПТУ, техникумов и т.д. с наркотическими или токсическими веществами может быть применён метод, впервые предложенный учёными Благовещенского пединститута на Всесоюзной сессии по проблемам отклоняющегося поведения (1988 г., февраль, г. Москва), детально разработанный нами в связи с конкретным исследованием и названным нами методом «баллотирования» (МБ).

МБ состоит в следующем. Заготавливаются четыре коробки с соответствующими надписями: 1) не пробовал ни разу; 2) пробовал 1–3 раза¹⁷; 3) иногда употребляю¹⁸; 4) употребляю регулярно (привык)¹⁹.

В коробках проделаны небольшие отверстия, в которые можно опустить карточку — маленькую полоску бумаги из обыкновенной тетради. Крышки коробок необходимо закрепить лейкопластырем и в каждую из коробок бросить одинаковое число карточек, чтобы снять с опрашиваемых психологический барьер (раз кто-то уже не побоялся бросить карточку в эту коробку — значит не надо бояться и мне).

Исследователь вносит коробки в класс, все учащиеся и педагог выходят из класса, затем учащихся впускают по одному, чтобы бросить свою карточку, которые раздаёт учащимся педагог перед самым входом. Трудным раздаются карточки из бумаги в полоску, остальным — из бумаги в клетку.

Основные принципы МБ состоят в следующем:

1) внезапность: учащимся сообщается об опросе в последнюю минуту;

¹⁷ Экспериментальное употребление.

¹⁸ Эпизодическое употребление.

¹⁹ Регулярное употребление.

2) стремительность: вся процедура проводится быстро, чтобы учащиеся не успели разглядеть, что карточки всё-таки разные, чтобы не допустить случаев хулиганства со стороны отдельных учащихся в то время, пока они находятся в классе одни.

Благодаря этому методу мы можем выяснить:

- 1) количество пробовавших;
- 2) вид употребления (экспериментальное, эпизодическое, регулярное);
- 3) процент «трудных» среди пробовавших;
- 4) вид вещества. С этой целью можно использовать цветные карандаши или фломастеры, которыми ребята должны сделать пометку на своей карточке.

Допустим, красный цвет — анаша, синий — вдыхание паров ядовитых веществ, чёрный — прочее. Чтобы учащиеся ничего не напутали, на столе следует оставить памятку о том, что обозначает каждый цвет.

Перед опросом следует провести предельно краткий инструктаж педагогов, затем непосредственно в каждом классе — инструктаж учащихся. Интимность и тайна опроса должны быть гарантированы.

ПРИЛОЖЕНИЕ II. Анкета «Кругозор»

Ф.И.О. _____

Национальность _____

Знаете ли вы свой родной язык? — Нет/Да (нужное подчёркивать)

Ваши любимые предметы:

в школе _____

в ПТУ _____

Занимаетесь ли вы спортом? — Нет/Да. — Каким? _____

Занимаетесь ли вы в каком-нибудь кружке? _____

Ваше представление об отдыхе — Люблю поспать / Люблю полежать на диване и помечтать / Люблю почитать хорошую книгу / Люблю посмотреть телевизор / Люблю повозиться с техникой / Люблю повозиться в саду/огороде / Люблю погулять с друзьями / Люблю выпить в весёлой компании / Люблю спортивный отдых _____

Любите ли вы читать? — Нет/Да. — Какую литературу? — Художественную классическую / Художественную современную / Фантастику / Приключенческую литературу / Детективную литературу / Военно-патриотическую / Специальную техническую литературу.

Газеты и журналы: _____

Как часто читаете: каждый день / раз в неделю / раз в месяц / почти никогда.

Каких современных русских/киргизских писателей вы знаете?

Любите ли вы кино? — Нет/Да. — Как часто там бываете? _____

Любите ли вы театр? — Нет/Да. — Какой? Как часто там бываете?

Любите ли вы музыку? — Нет/Да. — Какую: классическую / народную / советскую эстрадную / самодеятельную песню / рок / только зарубежную.

ПРИЛОЖЕНИЕ III. Анкета «Моя биография»

Ф.И.О. _____

Пол — муж./жен (нужное подчёркивать). Возраст (полных лет) _____

Образование _____

Член ВЛКСМ — Нет/Да.

Ясли (указать начало и конец пребывания) _____

Детсад (указать начало и конец пребывания) _____

Школа (указать начало и конец пребывания) _____

Какое участие в общественной жизни класса, школы вы принимали?

участвовал в художественной самодеятельности _____

в субботниках _____

в сельхозработах _____

был физоргом, комсоргом, старостой _____

Места жительства (все города/сёла, в которых приходилось жить) _____

Места учёбы (езде, где приходилось учиться) _____

Путешествия (где бывал): _____

Любимые занятия:

в д/саду _____

в школе _____

сейчас _____

Самые яркие события в Вашей жизни:

Перенесённые болезни _____

Имеются ли хронические заболевания. — Нет/Да — Какие?

Ваш домашний адрес _____

Ваши жилищные условия — частный дом, благоустроенная квартира,
дом барачного типа, _____

С кем вы живёте? (Перечислить членов семьи)

ПРИЛОЖЕНИЕ IV. Я — наркоман
(сценический вариант пьесы М.Н. Корнеева)

Действующие лица:

- Эрик Дашев
- Его дед, Рэм Петрович, участник войны, Герой Советского Союза
- Мира, подруга Эрика
- Сычѳв, Ханиев — любопытные подростки
- Кобрин, хронический наркоман
- Янчик, Сыч, Оскар, Верѳвка, Нурлан, Стар, и др., окружение Кобрина
- Нанди, поставщик наркотиков, босс
- Прилежный А.Н., прокурор
- Тураев В.В., следователь
- Врач-нарколог, инспектор ИДН, работники милиции, дружинники, родители и др.

Действие 1

Картина 1. Агитплощадка

Инспектор ИДН: Здравствуйте, товарищи. Сегодня мы прослушаем лекцию врача-нарколога «Наркомания — это смерть». Перед вами выступит врач-нарколог Республиканского наркологического диспансера Иванова Валентина Ивановна. Пожалуйста, Валентина Ивановна.

Врач-нарколог (встаѳт): Товарищи! Наркомания подстерегла нас неожиданно, захватила врасплох. Раньше мы считали, что это явление присуще только Западу, а у нас имеются только отдельные случаи. Убаюкивали себя такими разговорами. Такая полуправда не могла не иметь отрицательных последствий. Кроме того, мы наступаем на пьянство. И молодѳжь, потребитель дешѳвых вин, стала искать себе замену. И нашла её в наркотиках.

Голос 1: Значит, с пьянством не надо бороться?

Врач-нарколог: Надо, даже очень надо. Но не надо понимать борьбу с пьянством так односторонне: запретить — и всё. Надо дать что-то взамен. Сколько лет мы пили-пили, ни о чѳм не думая. Пьянство прочно вошло в наш быт. Мы не умеем отдыхать без алкоголя.

Голос 2: Вы же про наркоманию хотели? Лучше расскажите, что такое наркомания.

Врач-нарколог: О, наркомания — это страшное зло. Смерть медленная, мучительная. Сначала умирает человеческое «Я», затем его физическая оболочка.

Голос 3: Вы лучше скажите нам, как уберечь детей от наркомании!

Врач-нарколог: Надо сторониться наркомана, не вступать с ним в контакт. Это очень опасно. Наркомания — это как инфекция: заболел один — он заражает других. Подальше надо держаться.

Голос 4: И всё-таки, как же нам уберечь детей?

Врач-нарколог: Мне кажется, главное — это вызвать отвращение к наркоману. Например, такой факт. У отдельных наркоманов наступает такое нарушение в организме, которое вызывает недержание мочи и кала. Поэтому они, как правило, дурно пахнут. Более того, 90% наркоманов начинают страдать импотенцией. Поэтому семейная жизнь для них теряет всякий смысл.

Голос 1: О, ужас!

Голос 2: Ещё не до такого докатимся!

Голос 3: Стыд какой!

Голос 1: Так как же нам уберечь детей?

Врач-нарколог: Убеждать, объяснять, воспитывать.

Голос 1: Да некогда нам. Мы же на работе целыми днями. Кто-то должен взять на себя заботу о наших детях.

Инспектор ИДН (встаёт): Товарищи, очень шумно. Органы внутренних дел принимают все меры для предупреждения наркомании.

Голос 2: Да какие меры могут быть? Дело надо в руки дать нашим детям. Вон японские дети с 12 лет работают. А наших и в 16 не всегда устроишь.

Инспектор ИДН: Товарищи! Вопрос о занятости подростков большой. И если все вместе мы не будем этим заниматься, то ничего не решим. До 16 лет на работу не берут. Скоро будут брать с 14, но пока не берут. Давайте лучше поблагодарим лектора за хорошую лекцию (жмёт руку лектору). Спасибо, Валентина Ивановна. Очень Вам благодарны.

(Инспектор ИДН и врач-нарколог уходят)

Голос 1: Ну и лекция. Как же нам всё-таки уберечь детей?

Голос 2: Товарищи, ну чего вы боитесь? Отцы, деды наши работали и ничего, кроме хорошего, от этого не было. Чего мы боимся? Мне кажется, наши дети должны приобщаться к труду как можно раньше, и тогда не будет никакой наркомании. Правильно я говорю, товарищи?

Голоса 1 и 3: Правильно, правильно.

Голос 2: И не надо об этом молчать. Надо добиваться. У нас же перестройка. Надо писать письма, надо добиваться.

Голоса 1 и 3: Правильно, правильно говоришь. А то молчим всегда. Ну что, поздно уже. Идёмте по домам.

(Уходят)

Картина 2. Агитплощадка

(Сучёв и Ханиев идут с лекции, поднимаются из зала по сцене)

Сучёв: Ну и лекция. Про какие-то колёса врач говорил. Не пробуйте, говорит, опасно, а?

Ханиев: Вон у Оскара спроси. Он умеет, попробовал, раз с Коброй дружбу завёл.

(Кобрин, Верёвка, Янчик, девушка в красной юбке идут на сцену.

Кобрин бренчит на гитаре. Все начинают куражиться на сцене.)

Верёвка: Ну прямо СОС, спасите, помогите, общество погибает.

Янчик: А ну, ребята, смотрите на меня. Разве я мёртвый? Ведь я давно со смертью играюсь. Кто скажет, что во мне нет ничего человеческого?

Кобрин и др. (аплодируют): БРАВО, БРАВО, Янчик! Благодарим лектора за хорошую беседу.

Сучёв: Кобра, а что такое колёса?

Кобрин: Эх, и тебя туда понесло. Янчик, наверное, прав. Вон Оскар ещё не рассчитался, а вы уже тут как тут.

Янчик: Таблетки это — для балдежа.

Ханиев: А зачем балдѐж?

Янчик: Глупый, как же без балдежа? Надо быть в центре мирового развития. Время меняется. Что было ложно, сегодня истинно. Диалектика, слышал?

Ханиев: Нет, не пойму, о чём ты?

Янчик: В жизни всё меняется. Но новое течение молодѐжи. Только в балдеже мы можем найти своё предназначение.

Кобрин: Правильно врѐшь. Убедительно. Молодѐжь должна понять, что сегодня она может иметь право жить по-другому. Ну, рассказывайте, рассказывайте, чему тут вас сегодня учили?

Ханиев: Пугали наркоманами. Говорили, что это страшно.

Янчик: Это — удел избранных. Только падший может давать такие объяснения. Молодѐжь свободна в выборе своих желаний. Панки, хиппи, рокеры, металлисты — вот кто выходит на путь истинный свободы. Чтобы это понять, надо вкусить плод запретный.

Кобрин: Если б этот плод вкусным не был, то кто бы его запрещал, а? Ха-ха.

Сучёв: Врач говорила, что от наркоманов неприятно пахнет.

Кобрин: А ты понюхай Янчика. От него всегда одинаково пахнет... свежими мыслями. (Обращается к Сучёву и Ханиеву): Ну что, вкусим плод запретный?

Сучёв и Ханиев: А что, можно, да? Дай попробовать!

Кобрин: Ну, идёмте, идёмте. Да глотай ты, не бойся. Вот так. Маменькин сыночек. Вот теперь порядок. Теперь балдеть будешь. Идите, теперь балдейте.

(Сучёв и Ханиев идут, обнявшись. На лицах глупые улыбки.)

Сучёв: Ого, слушай, кайф пошёл.

Ханиев: И у меня. Вот балдѣж. Ха-ха!

Кобрин: А ну-ка, ребятки. Видите вон ту, в красной юбке. Пора бы за женщинами поухаживать.

Сучёв: А дурить не будет?

Кобрин: Смелее, давно ждѣт приобщения.

(Сучёв и Ханиев подходят к девушке, тянут её за руки. Девушка сначала не понимает, поняв, начинает сопротивляться)

Девушка в красной юбке: Мальчики, что вы делаете? Вы что, с ума сошли? Не баловать! Мы так не договаривались. Толпой я не согласна.

Сучёв: Да не бойся ты, мы приятного тебе желаем.

Ханиев: Вот дура. Ну, чего ломаешься?

Девушка в красной юбке: Ах, подонки, пустите меня, пустите, что вы делаете? Милиция, милиция!

Голоса 1, 2, 3 (из зала): Милиция, вызовите милицию. Вон едет уже. Разойдись, дай дорогу дружинникам.

(Через весь зал на сцену бегут дружинники.

Они «берут» Сучёва и Ханиева и выводят их из зала)

Картина 3. Квартира Эрика

(Дедушка полулежит в кресле)

Эрик: Привет, дед, как здоровье?

Дед: Да лучше сегодня.

Мира: Здравствуйте, Рэм Петрович! Вы слышали, позавчера была лекция о вреде наркомании. Оказывается, это так страшно.

Эрик: Да слабачьё, не могут совладать с собой. Безвольные...

Дед: Ты не совсем прав, Эрик. Наркомания — это болезнь. Причём здесь воля? Это же физиологическая зависимость. А против неё не пойдёшь. Эта болезнь сильнее воли человека.

Эрик: Ну как же, дед, она может быть сильнее воли человека? Какая тогда цена человеку? В этом ведь и смысл человека.

Дед: Воля волей, Эрик, она, конечно, творит чудеса. Но здесь же болезнь.

Эрик: Воля может всё!

Дед: Эрик, не будь таким самоуверенным. Вспомни ученика Бурже.

Мира: А что это за ученик? Я не читала.

Дед: Один молодой человек считал себя сильной личностью. Он думал, что выше человеческих слабостей. И, желая в этом убедиться, проводит эксперимент. Влюбляет в себя девушку. Но любовь оказалась сильнее.

Мира (смеётся): Понятно. Сам влюбляется по уши.

Эрик: Ну чего это, дед, мы сегодня в высокие материи ударились? Ты не забыл, что тебе надо лекарство принимать? (Подходит к деду, помогает принять лекарство). Мира, подай-ка воды.

Мира: Вот, возьмите, Рэм Петрович.

Дед: Спасибо.

Мира: Рэм Петрович! А где ваша Золотая Звезда?

Дед: Там, в ящике стола.

Мира: Можно, я возьму посмотреть?

Дед: Ну, конечно, Мира.

(Мира берёт Звезду, разглядывает её)

Мира: Ух ты, какая красивая! Ой, Эрик, смотри, дедушка засыпает. Давай не будем ему мешать.

(Эрик задёргивает часть занавеса, Мира и Эрик уходят на край сцены.)

Эрик садится на стул. Мира положила ему руку на плечо)

Мира: Как нам всё-таки повезло, Эрик...

Эрик: Это в чём же?

Мира: Ну как же? Ведь твой дедушка — Герой Советского Союза. Это ведь живая история. Твой дедушка кровь проливал. И не как-нибудь, а героически. Разве можно этим не гордиться?

Эрик: А я и горжусь.

(Эрик задумался, Мира ластится к нему)

Мира: Ты о чём задумался, Эрик?

Эрик: Да так. На душе как-то беспокойно. Вот через год школу окончим, там институт. Настоящая жизнь. Работа. Каким надо быть всё-таки сильным...

Мира: Эрик, ну чего ты заладил? Сильным, сильным. Ты лучше посмотри на меня. Я всю жизнь хочу быть рядом с тобой.

Эрик: Ну, зачем ты об этом, Мира? О любви не надо говорить. Ты же знаешь, как я к тебе отношусь. Твои глаза, как две вишенки. Хочешь, я буду звать тебя Вишенкой?

Мира: Эрик, мы с тобой никогда не расстанемся? Никогда-никогда?

Эрик: Ну, конечно, Мира. Только не надо об этом много говорить. Я не люблю этого. Это — само собой разумеется.

Мира: Глупенький, зачем скрывать такое прекрасное чувство как любовь?

(Звонок в дверь. Вбегает Крикунов)

Крикунов: Здравствуйте! Извини, Мира, можно Эрика на минуту? (Уводит Эрика в глубь сцены). Эрик, собирайся быстрее. Вика и Стара в милицию забрали.

Эрик: Ничего не понимаю, что случилось?

Крикунов: А вот то! Кобра их на крючок зацепил. Таблеток наглотались и на девушку напали. Их арестовали за попытку изнасилования.

(Эрик и Крикунов направляются к выходу)

Мира: Эрик, куда же ты? Когда ты вернёшься, Эрик?

Эрик: Мира, оставайся здесь. Мы быстро.

(Убегают)

Картина 4. Агитплощадка

(На сцену поднимаются Кобрин, Лянчик, Верёвка.)

Кобрин бренчит на гитаре. Подходит Эрик)

Эрик: Привет, Кобра. Что, проводишь тут политико-воспитательную работу?

Кобрин: Угадал, Эрик. Надо же нашу молодёжь уму-разуму научить.

Эрик: Да, уж это ты умеешь. Научил Стара с Виком, мерзавец.

Кобрин: А ну-ка полегче. Разбираться пришёл, защитничек? Объясни ему, Янчик.

Янчик: Напрасно ты, Эрик. Они сами дураки. Мы им объяснили всё по уму.

Эрик: Ваши уроки нравственности известны всем. Учите тут всех уличной морали.

Кобрин: Ты прав, Эрик. Я здесь идол. Я здесь учитель. Кто же их научит уму-разуму? Вон у Оскара папа — директор базы, в дублёнке ходит. А что с того? Вот здесь-то у него ничего нет (крутит у виска). Пусто. Ну скажи, Эрик, кто же, как не мы, научит их уму-разуму?

Янчик: Правильно говоришь.

Кобрин: Им же всё интересно. Они же любопытные. А в школе об «этом» молчат. Много тут вопросов у молодёжи, и я им готов всё объяснить. Ответь, Янчик, что такое любовь?

Янчик: Это — инстинкт половой. Короче, секс.

Эрик: Врёшь, любовь — это прекрасное чувство.

(Кобрин и др. смеются, куражатся)

Кобрин: Эрик, ты ещё молод, извини, глуп. Ты не понимаешь многих вещей. Любовь — это наслаждение. Надо наслаждаться жизнью.

Янчик: Только в сексе и наркотическом тумане может раствориться мировая скорбь. В этом высший смысл.

Эрик: Несёшь какую-то ахиною.

Янчик: Ахиная — наша идеология, правильно, Кобра?

Эрик: Сволочи! Мировой скорбью прикрываетесь. Скольких ребят уже загубили, наркоманы проклятые.

Кобрин: А ты что, пришёл нас от наркомании излечить?

Эрик: Да!

Кобрин: А ты знаешь, что эта зараза навсегда? Она сильнее человека.

Эрик: Не может такого быть. Всё зависит от себя. Человек сильнее. Как сам человек захочет, так и будет.

Кобрин: Погляди-ка, смелый какой. Может попробуешь, а мы посмотрим.

Эрик: А что? И попробую. Я докажу вам.

Кобрин: Ух ты, а ну-ка, давай, давай. Что? По рукам, Эрик? Приходи завтра к Верёвке в 7 часов. Придёшь?

Эрик: По рукам. Приду.

Кобрин: Не струсил?

Эрик: Пошёл к чёрту. Сказал приду. Пока.

(Уходит)

Картина 5. Квартира Эрика

Эрик: Здравствуй, дед. А я вчера Кобру видел.

Дед: Кобру? А кто это такой?

Эрик: Да наркоман здесь один в нашем микрорайоне живёт. Кобрин его фамилия. Детей совращает. Подлец из подлецов. Поспорил я с ним.

Дед: Ты? Зачем? От таких же надо держаться подальше. Что ты такое говоришь?

Эрик: А что я такое говорю? Ну, поспорили. Ну, я сказал, что смогу преодолеть тягу к наркотику. Не то что они, слабаки.

Дед: Эрик, ты что делаешь? Ты хоть понимаешь, на что ты поспорил?

Эрик: Конечно! Что здесь понимать? Я им докажу.

Дед (сердится): Эрик, я же объяснил тебе. Это же физиологическая зависимость. Это же болезнь. Она сильнее воли и разума. Нельзя с огнём играть. (В сторону) Негодяй, вот негодяй, хочет вовлечь мальчишку. (Эрику) Я позвоню прокурору!

Эрик: Да ты что, дед? Это же предательство! Все сразу поймут, что это я заложил Кобру.

Дед: Ну и что с того? А как ты думаешь расправиться с негодяем? Другого выхода нет.

Эрик: Дед, прошу тебя, не лезь. Очень тебя прошу. Я сам, без прокурора обойдусь. Всё, я пошёл.

Дед: Эрик! Куда ты, Эрик? Я не пускаю тебя! Немедленно вернись. Я кому говорю?

Эрик: Да ты не волнуйся, дед. Я скоро вернусь.

(Уходит)

Дед (остаётся один): Ушёл... Ушёл. Ах, старость не радость. Как же его вернуть? В самое логово пошёл. Подумать только! Что делать? Что делать? Нет, я всё-таки позвоню прокурору. Всё-таки в неплохих отношениях когда-то были.

(Берёт телефон, набирает номер)

Алло, это прокуратура? Девушка, мне прокурора, пожалуйста... Здравствуйте, Альберт Николаевич... Да-да, это Рэм Петрович. Вы ещё помните меня? Да-да, он самый. Альберт Николаевич, понимаете, несчастье тут у меня. Внук с наркоманами поспорил... Нет, нет, ещё не пробовал, но может попробовать... Упрямый, с характером... Родители где? Да за границей... Работают... Помогите, Альберт Николаевич. Очень уж тревожно на душе... Ну, спасибо... Очень вам признателен. Спасибо.

(Занавес)

Действие II

Прошёл год. Эрик не выдержал спора. Кобрин жестоко расправился с ним. Он сразу же приучил его к игле. Эрик и не заметил, как упал. На уговоры дедушки, ни слёзы Миры не помогли. Умер дедушка, Рэм Петрович Дашев. Эрик опускается всё ниже и ниже.

Картина 6. Притон

(Кобрин, Лянчик, Верёвка «отдыхают». Кобрин бренчит на гитаре.

Звонок в дверь. Входит Дашев. Верёвка молча провожает его в комнату)

Кобрин: Кто там? А, Эрик пришёл. Ну, проходи, проходи. Теперь ты наш. Железно наш.

Лянчик: В падении человек находит себя.

Кобрин: Красиво изрекаешь, оракул. Садись, садись, Эрик, родной ты наш, до самого конца родной. А то взялся спорить. С кем? С нами? Нас не переспоришь.

Лянчик: Мы выражаем мировую тенденцию. С нами ты найдёшь истину.

Эрик: Пошёл вон, уродливый.

Кобрин: Ну, теперь ты совсем наш. Как подружка твоя — сгинула? А дедушка умер, а?

Эрик: Не тронь деда, мразь.

Лянчик: Блаженны поруганные за правду.

Кобрин: Ладно, ладно, умственный дистрофик, он же у нас того... в семинарии целый год учился. А насчёт девушки не беспокойся... Другую тебе найдём. Эй, ты, Верёвка, поди сюда. Будешь его, поняла?

(Верёвка молча подходит к Эрику)

Эрик: (отталкивает её): Пошла вон! Не нужна она мне. Никто мне не нужен. Я погиб. Оказывается, как просто. Шёл, поскользнулся, упал. Дай дозу, чего ты тянешь?

Кобрин: Э, нет. Ты ещё за прошлый раз не рассчитался. Приведи сюда свою Миру — Босс тебя на дотацию поставит.

Эрик: Отстань. На, возьми, подавись.

(Эрик протягивает ему Звезду Героя Советского Союза)

Кобрин: Ого! Что это у тебя? До святого добрался? Звезда Героя. Ну и ну. Ай, да Эрик. Ай, да молодец!

Эрик: Молчи, мразь!

Кобрин: А ну-ка потише. Ишь, как разошёлся. А то отдам тебе назад твою звёздочку. Герой нашёлся!

Эрик: (примирительно): Ну, ладно, ладно. Дашь дозу или нет?

Кобрин: Эй, Янчик, поди-ка сюда. Отведи его к Боссу на дозу. Он это заработал.

Янчик: Через падение он нашёл свои идеалы.

Эрик: Ну, пойдём, что ли?

Янчик: Идём, идём.

(Уходят. Стук в дверь. Шум)

Голос: Откройте, милиция.

Кобрин: Фу, чёрт. Как только они разнюхали? Эй, Верёвка, прячь всё быстрее. Убирайте следы. Где шприц? А, чёрт. Как только они разнюхали, собаки поганые!

Верёвка: Иду-у. Врывается тут. Щас открою.

(Уходят)

Картина 7. Кабинет следователя

Следователь (в сторону): Введите задержанного.

(Входит Эрик, заложив руки за спину)

Следователь: Дашев, вы знаете, что обвиняетесь в употреблении наркотиков?

Эрик: Знаю, давно знаю. Отстаньте от меня.

Следователь: Расскажите, Дашев, как вы до этого докатились?

Эрик: Что вам от меня нужно? Всё давно известно. Я сразу же сел на иглу. А чем сильнее наркотик, тем больше хочется. Я пропал. Я погиб. Чего вам от меня надо? Я — колун! Я — анашист! Всё ясно? Чего вы в душу лезете?

Следователь: Мы хотим помочь вам, Дашев. Всё зависит от вас. Человек может всё!

Эрик: Человек — да! А я — наркоман, ясно? Этим всё сказано. Чего вам от меня ещё надо? Я когда-то легкомысленно считал, что всё смогу победить. Как же я ошибался. Пути назад нет, поезд ушёл, отпустите меня в камеру. Ах, как мне плохо, крутит всего, и вы ещё тут лезете. Дозу бы сейчас, не лезьте вы со своими нравоучениями!

Следователь: Дашев, ещё не всё потеряно. Человек может всё.

Эрик: Всё? Хм-м. А вы сами-то хоть пробовали, что это такое?

Следователь: Нет. Зачем? Не обязательно всё пробовать.

Эрик: Вот и молчите. Много вы знаете. Наркотик сильнее. Мне никто не нужен. Я ничего не хочу знать! Только бы наслаждаться этим зельем. Ах, как мне плохо. Дозу мне не дашь, начальничек? Я — наркоман, понимаете? Ах, как же мне плохо! Видеть вас не хочу! Отпустите меня!

Следователь: Да прекратите вы, Дашев. Вы же сильный!

Эрик: Сильный. Ах, как я ошибался. Как я ошибался, когда думал, что человек может всё. Я попробовал, надеясь на свою волю. Наркотик оказался сильнее меня. А я думал, что воля у меня железная. Сколько я её тренировал! Как же, дух сильнее плоти. Увы! Поздно об этом говорить.

Следователь: Прекратите истерику. Да успокойтесь вы. Мы вон лекарства новые получили. За неделю ломку снимем, а там поможем вам встать на ноги. Хватит дуру валять. Берите себя в руки. Можете идти. (В сторону). Выведите задержанного!

(Шалиев закладывает руки за спину и уходит)

Картина 8. Кабинет прокурора

Прокурор (говорит по телефону, на пороге следователь Тураев): С наркоманией? Боремся, боремся, Фёдор Иванович. Принимаем все меры, разработали мероприятия. По отчёту есть улучшения... Как перестройку понимаем?... Ну, Фёдор Иванович, мы же стараемся. Нельзя так работать? И я говорю, что нельзя. Нельзя так больше работать. Фу-у (вытирает пот). Проходи, Тураев. Ох и досталось мне из-за ваших наркоманов. Ну, чего там у тебя, докладывай.

(Следователь подходит к столу прокурора)

Следователь: Задержаны 7 наркоманов. Из них 6 находились в состоянии наркотического возбуждения. Нужна санкция на арест. Подпишите, пожалуйста.

Прокурор: Так, арестовали 7, а санкцию просишь на пятерых? С чего это вдруг?

Следователь: Девушку, хозяйку квартиры, взяли под домашний арест.

Прокурор: Ну, девушку ещё туда-сюда. Она работает?

Следователь: Да, в детском саду.

Прокурор: Подходящее место для наркоманки, ничего не скажешь. Ну, да ладно. А Дашева почему не хочешь?

Следователь: Мне кажется, товарищ прокурор, что его ещё можно спасти. Лучше его отправить на лечение, чем в суд. Его надо спасти.

Прокурор: Вам кажется, вам кажется. Что вы выдумываете? Он наркоман и должен понести наказание.

Следователь: Он же болен, товарищ прокурор. Кстати, это внук Рэма Петровича Дашева.

Прокурор: Как Дашева? Какого Дашева? Да ты что? Фу, чёрт... А ведь он же звонил мне в прошлом году. Вспоминаю... Просил помочь. Я поручил кому-то. А потом закрутило. Все дела, заседания, собрания. Эх, как нехорошо получилось. Кабы знать, чем всё это кончится... А этого

зачем под арест? Ведь он вроде бы «чистенький». И наркотического опьянения не было...

Следователь: Да это же Нанди, Босс. Он торгует наркотиками, а сам не употребляет. Деньги наживает на чужой беде. Это же бизнесмен. От него всё идёт. Мы столько за ним охотились. Подпишите, пожалуйста.

Прокурор (откладывает бумаги): Так нельзя. Не могу я это подписать. Подводишь ты меня под монастырь. Всегда у вас одно. Мелких сошек берёте, а киты уплывают.

Следователь: Не уплывёт, товарищ прокурор. Мы экспертизу сейчас проводим. Там шприцы, мешочки полиэтиленовые. На них отпечатки пальцев. Дней через 7–8 будут результаты. Поймите вы, нельзя его упускать.

Прокурор: Конечно, конечно. Все всё понимают. Один прокурор не понимает. Нельзя так работать. Наркоманам никакой пощады. Всех арестовать и привлечь к ответственности. Нечего добренького разыгрывать! Отвечать придётся мне...

(Уходят. Занавес)

ПРИЛОЖЕНИЕ V. Осторожно — таблетки!

I. Прочитайте:

У шестиклассницы Кати папа — врач, мама и дочь очень дружны. Когда Кате что-то непонятно, папа охотно объясняет. И Катя со всеми трудными вопросами в первую очередь обращается не к кому-нибудь, а к папе. Вот и сегодня Кате нужен папин совет.

Катя: Папа, а ты знаешь, в нашем классе девочка Марина сегодня таблетки в школу принесла. Это бабушкины таблетки, но Марина их тоже пьёт. Говорят, что после этих таблеток спать очень сильно хочется.

(В разговор вмешивается мама)

Мама: Какой ужас! Я завтра же пойду в школу и всё расскажу классному руководителю. Надо немедленно принимать меры. Или нет. Лучше схожу-ка я к её маме. Ты знаешь её адрес?

Папа: Не торопись. Наверное, пока можно поступить проще. Пусть Катя сама сначала поговорит с Мариной.

Катя: Очень она меня послушает!

Папа: А ты попробуй!

Катя: Хорошо. Но что ей сказать?

Папа: Ну, прежде всего, объясни, что все таблетки приносят вред даже в том случае, если их назначает врач. Но если человек серьёзно болен, делать нечего. Приходится из двух зол выбирать меньшее. Но и в этом случае таблетки можно принимать только по назначению врача, в строгой дозировке и в строго назначенные часы. Однако следует помнить, что практически все таблетки оказывают вредное влияние на печень, почки, сердце, головной мозг человека. Насколько я понял, Марина пьёт какие-то таблетки, обладающие снотворным эффектом. От таких таблеток страдает память, человек становится вялым, безвольным и несообразительным. Ладно, если их пьёт бабушка. А у Марины ведь вся жизнь

вперед! Учиться ей надо. И что страшнее всего, к этим таблеткам организм человека может привыкнуть, и он больше не сможет без них жить. Особенно опасно это для детского организма. И тогда — пропала нормальная жизнь, учёба, здоровье. Поэтому должно быть твёрдое правило — без назначения врача таблеток не принимать. Любая таблетка не только лекарство, но и яд. Понятно?

Катя: Спасибо, папа. Я обязательно поговорю с Мариной.

II. Задание 1. Расскажите случай из вашей жизни, связанный с употреблением лекарств. Знаете ли вы, как без таблеток вылечить головную боль, насморк, кашель и т.д.? Что вы знаете о закаливании и предупреждении болезней?

III. Задание 2. Ролевая игра «К нам пришёл доктор». В игре участвуют доктор, больной мальчик, его сестрёнка, бабушка. Всего действующих лиц не больше 4–5. Разыграйте ситуацию с момента прихода врача до его ухода. Обратите особое внимание на процедуру назначения лекарств врачом. Расскажите диалог перед классом.

IV. Задание на дом. Подумайте, как можно себе помочь без таблеток при насморке, кашле и т.д. Какую программу закаливания вы для себя намечаете?

ПРИЛОЖЕНИЕ VI. Химия вокруг нас

I. Оглянитесь вокруг. Вот по улице плывёт поток автомобилей. Вам давно известно — они работают в основном на бензине. В вашей квартире прошёл ремонт, ещё недавно здесь пахло краской и от этого слегка болела голова. А вот на полке пятноочиститель. Этим средством мама выводит жировые пятна на одежде. Эти и многие-многие другие вещества прочно вошли в нашу жизнь и быт, и без них мы уже вряд ли сможем обойтись. Но все ли знают, что эти вещества могут приносить не только пользу, но и вред, если не соблюдать при их использовании необходимые меры предосторожности? И это не случайно, что малярам за вредность производства дают молоко, насекомых травят в масках и перчатках, а на всех флакончиках с бытовой химией есть предупредительные надписи: «Беречь от детей» и «Обращаться с осторожностью».

И всё же не все знают об опасности, которую несут с собой средства бытовой химии. А некоторые запахи, например, запах краски или бензина, могут даже нравиться, если к ним приучить. Но одно дело — случайно ощутить запах, и совсем другое — начать вдыхать его специально на близком расстоянии. Степень вреда при этом возрастает в десятки и сотни раз.

Судите сами. Известно, что головной мозг человека состоит на одну треть из жироподобных веществ — липидов. При вдыхании средств бытовой химии происходит разрушение и вымывание жировой ткани головного мозга, поражаются органы дыхания. Особенно страдает молодой мозг, так как он содержит больше воды, а значит подвергается более лёгкому разрушению. У человека происходит расстройство мышления, памяти, могут возникнуть бред и галлюцинации.

Тяжёлая степень поражения головного мозга при вдыхании средств бытовой химии может достигнуть степени поражения мозга при черепно-

мозговых травмах. Не удивительно, что вдыхание средств бытовой химии нередко приводит к выраженному слабоумию, вплоть до полной инвалидности. И самое ужасное — пострадавший ничего особенного за собой не замечает. А между тем он становится неспособным к учёбе, у него нарушаются взаимоотношения с учителями, родителями, сверстниками. Общество теряет полноценного человека.

Помните! Химия вокруг нас творит чудеса. Она облегчает нашу жизнь и быт. Но наносит страшный вред, если мы забываем об опасности. Особенно внимательно надо следить за младшими, ведь они очень любопытные, и им всё надо узнать и попробовать. Хранить средства бытовой химии необходимо в недоступных для детей местах, а при применении этих веществ необходимо соблюдать все меры предосторожности, указанные в инструкции.

Ответьте на вопросы: Какие средства бытовой химии вы знаете? Какой вред они могут принести здоровью человека? Какие меры предосторожности необходимы при применении средств бытовой химии?

II. Прочитайте и запомните русские пословицы и поговорки:

- Без ума голова — котёл.
- Без ума голова — лукошко.
- Без ума голова — ногам погуба.
- Без ума человеку сума.
- Береги одежду снову, а разум — смолоду.
- Береги платье снову, а здоровье смолоду.
- Бери в работе умом, а не горбом.
- Бережёного Бог бережёт.
- Большой голове большой почёт.
- Борода уму не замена.
- Будь не красен, да здоров.
- Был бы ум, будет и рубль, не будет ума, не будет и души.

- Был Иван, а стал болван.
- Был ум, да весь по лесу ушёл.
- Была бы голова, будет борода.
- Была бы голова на плечах, а хлеб будет.
- В голове нет, и в пышку не накачаешь.
- В голову бить — разуму не добыть.
- В добром здоровье и хворать хорошо.
- В добрую голову — сто рук.
- В умной беседе быть — ума прикупить, а в глупой и свой потеряешь.
- Велика голова, да мозгу мало.
- Велика Федора, да дура.
- Видом орёл, а умом тетерев.
- Возле людей потирается, да ума набирается.
- Волосы долги, да ум короток.
- Всяк умён: кто сперва, кто опосля.
- Всякий совет к разуму хорош.
- Вырос в лесину, а сам дубина.
- Выше лба очи не живут.
- Где дурная голова, там ногам трудно.
- Где ум, там и толк.
- Где ума не хватает, спроси разума.
- Где хвост рассуждает, там голова плутает.
- Глуп, как пробка (пень, печка, недолба).
- Глуп, как сивый мерин.
- Глупая речь не пословица.
- Глупо говорить — людей смешить.
- Глупого учить — что мёртвого лечить.
- Глупого учить — что решетом воду носить.

- Глупому Авдею наколотили шею.
- Глупому сыну и родной отец ума не привьёт.
- Глупому сыну не в помощь наследство.
- Глух да глуп — два увечья.
- Голова без ума и ногам покоя не даёт.
- Голова без ума — что фонарь без свечи.
- Голова — всему начало.
- Голову с плеч снявши, другую не наставишь.

Вопросы и задания: Как относится народная мудрость к разуму и глупости? Какие пословицы и поговорки других народов СССР вы об этом знаете? Напишите сочинение на тему одной из этих пословиц и поговорок.